

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (516) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Ардем Патапутян* (1967), американский молекулярный биолог и нейробиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, член Американского философского общества.

Ардем Патапутян родился в Бейруте в армянской семье. Его мать была учительницей начальных классов и директором начальной школы, а отец — писателем и бухгалтером. Ардем был самым младшим из троих детей. Ему было восемь лет, когда в Ливане разразилась гражданская война. К армянам обычно относились нейтрально с точки зрения христианско-мусульманского конфликта, и Ардем посещал маленькие армянские школы, в которых количество учеников уменьшалось с каждым днем, поскольку люди бежали от войны.

После окончания школы Ардем Патапутян обучался в Американском университете Бейрута в течение года, прежде чем эмигрировать в США в 1986 году. Окончил он Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, в 1990 году получил степень бакалавра в области цитологии и биологии развития, а в 1996-м — степень доктора философии в Калифорнийском технологическом институте.

Будучи аспирантом, Патапутян работал с Луи Райхардтом в Калифорнийском университете в Сан-Франциско. В 2000 году он стал доцентом в Научно-исследовательском институте Скриппса. В период с 2000 по 2014 год он дополнительно работал в Исследовательском фонде Novartis. С 2014 года Ардем Патапутян работает исследователем в Медицинском институте Говарда Хьюза (ННМИ).

Ардем Патапутян, используя чувствительные к давлению клетки, открыл новый класс рецепторов в коже и внутренних органах, реагирующих на механические раздражители. Параллельно с ним американский физиолог Дэвид Джулиус с помощью капсаицина — алкалоида из очень острого перца чили, вызывающего чувство жжения, сумел обнаружить в пронизывающих кожу нервных окончаниях рецептор, реагирующий на тепло (TRPV1). В дальнейших исследованиях Дэвид Джулиус и Ардем Патапутян независимо друг от друга обнаружили ионный канал TRPM8. Он был открыт благодаря еще одному веществу, вызывающему «температурные» ощущения — приятно охлаждающему ментолу. Канал TRPM8 активируется при переохлаждении клетки, и нейрон посылает нам сигнал,

что лучше бы надеть перчатки или есть мороженое помедленнее.

Работая в исследовательском центре Scripps Research, Ардем Патапутян занимался и другим важным вопросом: что позволяет нам чувствовать прикосновение и давление на кожу? Затратив немало усилий, Патапутян и его коллеги идентифицировали ген Piezo1. Оказалось, что он кодирует ранее совершенно неизвестный ионный канал, который активируется давлением. Вскоре исследователи обратили внимание на ген Piezo2, очень похожий на ген Piezo1.

Эти прорывные работы положили начало интенсивной исследовательской деятельности, которая быстро углубила наше понимание механизмов тепловой, холодовой, тактильной и проприорецепции.

Это открытие вызвало к жизни целую волну научных работ. Группа Патапутяна и другие исследователи выяснили, что ионный канал Piezo2 необходим для осязания, а также для восприятия положения и движения тела.

Затем ученые выяснили, что гены Piezo1 и Piezo2 регулируют и другие важные процессы: дыхание, артериальное давление и деятельность мочевого пузыря.

Биологи продолжают тщательно исследовать роль TRPV1, TRPM8, Piezo1 и Piezo2 в работе нервной системы. Есть надежда, что эти знания пригодятся в лечении многих заболеваний. Кроме того, их пытаются использовать и создатели биороботов и бионических протезов.

В 2017 году Ардем Патапутян получил премию У. Олдена Спенсера, в 2019 году — премию Розенстила, в 2020 году — премию Кавли в области нейробиологии и премию BBVA Foundation Frontiers of Knowledge Award в области биомедицины.

В 2021 году Патапутян стал лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине вместе с Дэвидом Джулиусом. Свою Нобелевскую медаль Артем Патапутян подарил музею истории Армении.

В 2022 году он был награжден орденом Святого Месропа Маштоца за выдающиеся достижения в области биологии и значительный вклад в развитие медицины.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Крупчатникова А. Р.**
Принцип диспозитивности в гражданском процессе..... 301
- Кубашова Е. В.**
Заключение и содержание договора лизинга... 303
- Лукинских Е. И.**
Понятие, проблемы и особенности назначения судебно-психологической экспертизы в бракоразводном процессе 305
- Мазенкова Н. Г.**
Состав административно-экологического правонарушения 307
- Малышев В. С.**
Пути совершенствования мер, предпринимаемых в России и за рубежом, по противодействию коррупции в сфере государственной службы 309
- Марина Э. З.**
Ипотека при банкротстве граждан..... 311
- Матвеева Т. В.**
О предмете исследования процессуального режима доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы 313
- Милованова А. Д.**
Административные правонарушения и ответственность лиц за нарушение плодородного слоя земель сельскохозяйственного назначения..... 316
- Назипов А. Д.**
Виды ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве ... 318
- Никитина В. В.**
Принцип комплексного и устойчивого развития территорий и его реализация 322
- Нусс В. С.**
Правовые особенности привлечения граждан для оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность 324
- Потёмкин А. Б.**
Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы..... 327
- Романенко В. Н.**
Освобождение от уголовной ответственности: проблемные аспекты 330
- Самаренкин К. Д.**
Государственное регулирование экономики: правовой аспект 332
- Самаренкин К. Д.**
Административно-правовое регулирование экономики 333
- Серегина А. О.**
Специфика проведения допроса несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления 335
- Смирнова И. В.**
Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания на стадии регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений и заявлений о преступлениях 336
- Соловьёва А. И.**
Регулирование прав несовершеннолетних детей семейным законодательством 338
- Солодкова М. Н.**
Формы и способы защиты семейных прав. Правовое противодействие фиктивным правовым состояниям в семейном праве России, опыт зарубежных стран 340
- Сорокина Д. В.**
Акты прокурорского реагирования на нарушения закона: сущность, особенности, проблемные аспекты 346

Сушкова В. Е., Смирнова И. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях в территориальных органах прокуратуры и в военных прокуратурах гарнизонов.....	348
Тарасенко К. Ю. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу	350
Турмухамбетова М. М. Правовые аспекты экологической безопасности при планировании и строительстве промышленных комплексов в Российской Федерации.....	351
Тухтамурадов С. С. Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях совершения преступления.....	354
Тхугова С. К. Криминалистическая характеристика личности, занимающей высшее положение в преступной иерархии	356
Устимова Е. А. Роль Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) в формировании универсальных стандартов прав человека	358
Федорова В. А. Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей.....	360
Фендрикова Е. В. Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений	362
Чернова Е. С. Законно ли отправлять в государственные органы обращения, подписанные вымышленным именем?	365
Шакиров А. А. Договор купли-продажи недвижимости	367
Шакиров А. А. Заключение договоров купли-продажи с применением цифровых средств: правовые аспекты, проблемы и перспективы развития.....	369

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Принцип диспозитивности в гражданском процессе

Крупчатникова Анастасия Романовна, студент

Научный руководитель: Воронов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Главную особенность гражданского процесса составляет действие принципа диспозитивности, в рамках которого весь ход судебного процесса подчиняется волеизъявлению сторон, в отличие, например, от уголовного процесса, в котором основную роль, связанную с квалификацией дела, выполняют правоохранительные органы, их представители и суд. В гражданском процессе эта роль отводится спорящим сторонам, но за судом по-прежнему остается право дать окончательную квалификацию дела. Данная статья посвящена анализу действующего законодательства по вопросам, связанным с действием принципа диспозитивности в гражданском процессе, и раскрывает особенности его проявления в стадиях гражданского процесса, а также в некоторых категориях гражданских дел.

Ключевые слова: принцип права, гражданский процесс, гражданское процессуальное право, принцип диспозитивности, судебная защита гражданских прав.

Традиционно принципы российского гражданского процессуального права побуждают интерес различных ученых и практических работников к данной отрасли права. Следствием этого является множество написанных научных работ, которые посвящены принципам гражданского процесса и проблемам их реализации.

Одним из основополагающих функциональных принципов российского гражданского процесса является принцип диспозитивности. Значимый этап нормативного закрепления диспозитивности, а также соответствующих научных исследований связан с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г. В это же время появляется понятие «принцип диспозитивности». Он классически определяется как возможность для лиц, участвующих в деле, свободно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами и процессуальными средствами их защиты [1, с. 338].

Принцип диспозитивности является одним из функционально-отраслевых принципов отечественного гражданского процессуального права, который регламентирует процессуальную деятельность участников гражданских процессуальных правоотношений.

Еще дореволюционная доктрина в содержание принципа диспозитивности включала следующие положения:

1. Лицо само определяет, реализовывать свои права или нет;
2. Лицо, обращающееся в суд за защитой нарушенного права, само определяет объем судебной защиты;

3. Лицо может по собственной инициативе отказаться от защиты своего права.

Обладатель права может свободно пользоваться процессуальными средствами защиты (предоставлять или не предоставлять доказательства, обжаловать или не обжаловать судебное решение и т.п.) [2, с. 139].

В ГПК РФ принцип диспозитивности (и даже сам термин «диспозитивность») не сформулирован. Он доктринально выводится из целого ряда положений Кодекса: возбуждение гражданского дела по инициативе истца (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ), самостоятельное определение истцом предмета и основания иска (ст. 131 ГПК РФ), возможность истца менять предмет или основание иска, увеличивать или уменьшать размер исковых требований, отказываться от искового заявления, право ответчика на признание иска и встречный иск, а также разрешение спора путём заключения сторонами мирового соглашения (ч. 1 ст. 39, 137 ГПК РФ), право сторон на обжалование судебных постановлений (ст. 320, 376, 391.1 ГПК РФ) и др. Однако инициативность сторон не может быть абсолютной. К примеру, суд в случае противоречия закону или нарушения прав третьих лиц отказом истца от иска не примет такой отказ (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ) [3, с. 11].

С целью сформулировать наиболее полное и точное определение диспозитивности в гражданском процессуальном праве, необходимо рассмотреть его отличительные особенности и формы проявления.

Во-первых, основу рассматриваемого принципа порождает сама природа гражданско-правовых отношений, которая основана на свободном распоряжении участников своими процессуальными правами. В то же время, распоряжение сторонами гражданского судопроизводства своими правами контролируется судом с целью разумного сочетания частных и публичных начал.

Во-вторых, особенностью проявления принципа диспозитивности является его автономный характер, что означает наличие у участников гражданских правоотношений права выбора своего поведения. Вариативный характер деятельности субъектов в данном случае обеспечивает режим регулирования гражданско-правовых отношений, который позволяет им руководствоваться своей волей и интересами. Таким образом, основу принципа диспозитивности гражданских правоотношений составляет свобода выбора субъектов способов и средств реализации своих прав.

Кроме того, принцип диспозитивности может быть ограничен в определенных видах правоотношений. Например, согласно статье 308.2 ГК РФ право должника заменить основное исполнение обязательства другим (факультативным) исполнением ограничено условиями соответствующего обязательства, свобода выбора кредитора в этом случае тоже не безгранична — он обязан принять выбор должника. Право должника на выбор действий в альтернативных обязательствах может быть ограничено законом, договором или иными правовыми актами.

Неоднозначно наука процессуального права подходит к кругу субъектов, на которых распространяется процессуальная диспозитивность. Одни авторы относят к такому кругу только стороны гражданского судопроизводства [4, с. 397], другие исследователи добавляют к сторонам суд, прокурора, различные государственные и общественные организации, третьи процессуалисты полагают, что принцип диспозитивности в разной степени определяет действие всех участников процесса [5, с. 48]. Третья позиция представляется наиболее убедительной. К примеру, суд обязан соблюдать диспозитивные запреты, связанные с невозможностью возбуждать гражданские дела по своей инициативе, или прокурор в случаях, не предусмотренных законом, не может обратиться в суд для защиты гражданских прав граждан.

Как утверждает Моженко Н. С., «диспозитивность находится в разных понятиях гражданских процессуальных норм. Из-за этого и происходит истинная утрата необходимой определенности, которая есть в любом научном понятии. Но главное помнить и знать, что принцип диспозитивности есть, хоть мы его и не ощущаем, но он есть в каждом законе и действии. Без этого принципа гражданский процесс не может ни начаться, ни продолжиться, ни закончиться» [6, с. 187].

Литература:

1. Соколова О. В., Седых А. С., Сокольников В. Ю. Реализация принципа диспозитивности в гражданском процессе // Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т. Симферополь, 2023. С. 338–343.
2. Сизиков А. В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе // Наука и знание: актуальные проблемы устойчивого экономического регионов России: правовые, аспекты развития и обеспечения безопасности социально-экономические и гуманитарные: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Новороссийск, 2022. С. 137–139.

Несмотря на то, что принцип диспозитивности напрямую не закреплен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, он пронизывает большинство норм, к примеру, в ст. 3 ГПК РФ закреплено право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав. Как справедливо утверждает Лебедев М. Ю. «принцип диспозитивности укрепляют нормативно-руководящие положения гражданского судопроизводства, которые являются началом процесса инициативных граждан, заинтересованных в каком-либо деле» [7, с. 8]. Данным автором также выделены характеристики данного принципа, к числу которых относит: «в процессуальных отношениях права и равенство определяются для соответствующих категорий субъекта; возможность точного осуществления прав и выбора граждан в судопроизводстве».

Следующей составляющей принципа диспозитивности является то, что по общему правилу суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Схожая норма была закреплена в ст. 706 УГС 1864 г. В соответствии с ней суд не имел права «ни постановлять решения о таких предметах, о коих не предъявлено требования, ни присуждать более того, что требовалось тяжущимся» [8, с. 224].

Несмотря на все особенности правовых норм и ограничений, так или иначе связанных с действием диспозитивных начал в гражданском процессе, сущность и значение данного принципа остаются неизменными: любые процессуальные отношения зависят от инициативы участвующих в процессе сторон и иных заинтересованных лиц, реализующих принадлежащее им конституционное право на защиту своих прав и законных интересов.

В законе не закреплено и содержание принципа диспозитивности, в результате возникают сложности в правоприменительной практике. Особенность принципа диспозитивности в том, что он многоаспектен, его содержание складывается из нескольких составляющих [9, с. 210].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым четко закрепить в Гражданском процессуальном кодексе РФ дефиницию принципа диспозитивности, определить его содержание на основе соблюдения баланса частных и публичных интересов, предусмотреть, на каких субъектах он распространяет свое действие. При этом считаем целесообразным единообразно урегулировать принцип диспозитивности и исключения из него в гражданском и арбитражном процессах. В частности, одинаково следует формулировать активные полномочия суда, чтобы при этом положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика в точности соответствовали процессуальному закону.

3. Карпова А. Д. Принцип диспозитивности в сфере гражданской юрисдикции // Актуальные проблемы гражданского процесса, трудового права, природоресурсного права: сборник научных и научно-практических статей. Барнаул, 2023. С. 10–15.
4. Яковенко Е. В. Проблемы соотношения принципов диспозитивности и обязательного соучастия в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 397–400.
5. Воронов Е. Н., Труфанова А. Ю., Кораблёва А. А. Право на обжалование как право на защиту от незаконных судебных решений // Современное общество и право. 2023. № 2 (63). С. 47–59.
6. Моженко Н. С. Принцип диспозитивности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 186–188.
7. Лебедев М. Ю. Диспозитивность как основа метода правового регулирования гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 7–12.
8. Карпов В. В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе // Человек. Социум. Общество. 2023. № 6. С. 222–226.
9. Кирпичева А. А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 40 (487). С. 208–211.

Заключение и содержание договора лизинга

Кубашова Екатерина Владимировна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Барыбина Екатерина Львовна, кандидат юридических наук, доцент
 Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует правила заключения договора лизинга (финансовой аренды) и его содержание.

Ключевые слова: лизинг, договор лизинга, финансовая аренда.

«Стороны свободны в своей предпринимательской деятельности. Имеют право заключать любые договоры. Однако свободу нельзя понимать как неограниченную. Свобода каждой стороны заканчивается там, где начинается свобода другой стороны.

Законодателем оговорены четкие рамки регулирования, находясь в которых стороны могут проявлять свою инициативу. Они вправе сделать свой выбор, но право прежде всего — мера возможного поведения, поэтому договор должен соответствовать нормам закона, отвечать предъявляемым к нему требованиям и заключаться так, как того требует закон» [1].

Иными словами, заключение гражданско-правового договора основывается на двух фундаментальных принципах: принципе свободы и принципе законности — двух основополагающих принципах гражданского законодательства.

Поскольку договор финансовой аренды (лизинга) не является исключением из общих принципов, стороны при заключении договора также должны соблюдать эти принципы, а при их нарушении договор признается недействительным.

Заключение договора — это всегда важный и ответственный шаг в предпринимательской деятельности, т.к. на договорной основе формируются взаимоотношения организаций друг с другом.

От того, насколько продуманно и грамотно будет подготовлен этот документ на момент подписания, зависит дальнейшая эффективность работы конкретного предприятия.

Заключенный договор должен не только способствовать решению поставленной задачи, но и отражать специфику договорных отношений и способствовать реализации всех возможных преимуществ.

Порядок и процедура заключения договора финансовой аренды (лизинга), как и других гражданско-правовых договоров, определяется в основном правилами гл. 28 и 34 ГК РФ [2].

«Договор считается заключенным, если в соответствии с правилами, установленными законом» (п. 1 ст. 432 ГК РФ) [2], достигнуто соглашение по всем существенным условиям в установленной законом форме.

Поскольку договор является соглашением, заключенное как минимум двумя сторонами, для возникновения договорного обязательства необходимо взаимное соглашение сторон по всем существенным условиям.

«В ГК РФ сказано, что договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (п. 2 ст. 432 ГК РФ).

Все, что предшествует этому этапу, не может образовать договор (разумеется, это не относится к действиям, направленным на заключение предварительного договора, которому придается самостоятельное значение).

В связи с этим большинство авторов выделяют две стадии достижения соглашения при заключении договора:

- 1) предложение заключить договор (оферта);
- 2) согласие заключить договор (акцепт), принятие предложения» [3].

«Некоторые авторы выделяют три основных этапа заключения договора:

- направление одной стороной оферты;
- рассмотрение другой стороной оферты и ее акцепт;
- получение акцепта стороной, направившей оферту» [4].

Процесс заключения договора финансовой аренды (лизинга) обычно проходит в строгой последовательности. Исходя из своих потребностей, будущий лизингополучатель связывается с продавцом необходимого оборудования, делает запрос, получает коммерческое предложение, ведет переговоры и в ходе сделки согласовывает с продавцом технические характеристики и качество оборудования, условия поставки, условия монтажа, условия ввода в эксплуатацию, условия оплаты и т.д.

В момент подписания договора лизинга, ООО «Европа» и АО «Лизинговая компания» Европлан» договорились, что получатель будет должен возместить всю сумму будущих платежей, даже если сделку расторгнут или получатель досрочно вернет деньги. На основании этого лизингодатель подал иск в суд, в котором при определении сальдо встречных предоставлений учел весь объем лизинговых платежей. В том числе и те, которые подлежали бы уплате в будущем, если бы договор был исполнен в дальнейшем. Суд первой инстанции и апелляционный суд поддержали это требование. Они исходили из того, что такое требование вытекает из буквального текста заключенного договора. Однако кассация придерживалась другой точки зрения. ВС РФ постановил, что «условия, установленные сторонами, противоречат закону и являются недействительными. В противном лизингодатель бы получал двойную выгоду (Определение ВС РФ № 305-ЭС21-17954 [5]).

ООО «Лизинговая компания малого бизнеса Республики Татарстан» приобрело самосвалы и передало их ООО «Строй-элит» во владение и пользование с последующим переходом права собственности. После этого первоначальный лизингополучатель заключил договор с ООО «Альянс Строй Техника», передал ему самосвалы, все права на них и обязанность по уплате лизинговых платежей в соответствии с графиком. После перехода прав и обязанностей по договору лизинга на стороне лизинговой компании и нового лизингополучателя образовалось неосновательное обогащение, первоначальный лизингополучатель обратился в суд. Он требовал солидарного взыскания с ответчиков выкупной стоимости предметов лизинга, уплаченной в составе лизинговых платежей.

Первая инстанция и апелляционный суд отклонили иск. Суд округа отменил эти решения и направил дело на новое рассмотрение. Он отметил: общество имеет право на возврат той части выкупной стоимости, которая была уплачена им в составе лизинговых платежей. Ее и следует установить.

Судебная коллегия ВС РФ оставила в силе решения суда первой и апелляционной инстанций. По ее мнению, платежи по договору выкупного лизинга не могут быть разделены на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость. Сделка по передаче договора лизинга, не содержащая условия о выплате вознаграждения первоначальному лизингополучателю, предполагается возмездной, пока иное не будет доказано заинтересованным лицом (Определение ВС РФ № 306-ЭС21-5668 [6]).

Юридическая процедура заключения договора лизинга осуществляется одновременно с заключением договора купли-продажи. Юридическая процедура заключения договора лизинга состоит из следующих этапов.

На первом этапе лизингополучатель направляет лизинговой компании оферту с указанием существенных условий договора

и срока его действия. Если предложение не соответствует хотя бы одному из перечисленных требований, оно не считается офертой и признается лишь запросом предложений, который ни к чему не обязывает того, кто его сделал.

По форме оферта может быть самой различной: письмо, телеграмма, факс или разработанный стороной, предлагающей заключить договор, проект такого договора и т.д. Направление оферты связывает будущего лизингополучателя.

На второй стадии лизингодатель рассматривает оферту и осуществляет ее акцепт. Он должен быть полным и безоговорочным. Лизингодателем может быть также послан ответ, содержащий согласие заключить договор на иных условиях, чем в оферте.

Согласно закону (ст. 435 ГК РФ) «офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, в котором с достаточной определенностью выражено намерение лица, сделавшего предложение считать себя заключившим договор с другой стороной, которой предложение будет принято» [2].

Таким образом, предложение о заключении договора финансовой аренды (лизинга) может быть признано офертой при соблюдении трех необходимых требований:

- 1) наличие адресата предложения — одного или нескольких конкретных лиц;
- 2) наличие существенных условий договора;
- 3) предложение должно выражать намерение оферента связать себя договором в случае принятия адресатом оферты (акцептантом).

Согласно ст. 433 ГК РФ, «договор финансовой аренды (лизинга) заключается в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта» [2].

По срокам акцепта возможны три случая (ст. 440–443 ГК РФ):

- когда в оферте указан срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, в пределах определенного в ней срока;
- если в письменной форме не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту до окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой не установлен, в течение нормально необходимого для этого времени;
- когда своевременно направленное извещение об акцепте получено с опозданием, акцепт не считается опоздавшим, если сторона, направившая оферту, немедленно не уведомит другую сторону о получении акцепта с опозданием. Если сторона, направившая оферту, немедленно сообщит другой стороне о принятии ею акцепта, полученного с опозданием, договор считается заключенным.

Третья стадия связана с получением акцепта стороной, направившей оферту. По результатам рассмотрения предложенных условий договора возможны три варианта ответа:

- полный и безоговорочный акцепт (п. 1 ст. 438 ГК РФ) (подписание договора без протокола разногласий).
- извещение об акцепте на иных условиях (направление стороне, предложившей заключить договор, подписанного экземпляра договора вместе с протоколом разногласий).
- извещение об отказе от заключения договора.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в случае, когда стороны договора финансовой аренды (лизинга) не ограничены в свободе заключения договора, не будет иметь значения тот факт, от кого исходит инициатива заключения договора, от арендодателя или от арендатора. После получения оферентом акцепта договор считается заключенным.

В договоре финансовой аренды (лизинга) важно различать момент заключения договора и момент вступления договора в силу. Статья 433 ГК «содержит особое условие, согласно которому, если в соответствии с законом для заключения договора требуется также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи такого имущества» [2]. На первый взгляд при заключении договора финансовой аренды

(лизинга) необходимо соблюдать положения вышеуказанной статьи о вступлении договора в силу. Однако для договора финансовой аренды (лизинга) момент заключения договора и момент вступления договора в силу носят принципиально различный характер.

Таким образом, с моментом заключения договора стороны связывают дату заключения договора финансовой аренды (лизинга) и возникновение обязанности арендодателя (лизингодателя) заключить договор купли-продажи с поставщиком, предоставить сведения или документы, необходимые для оценки рисков. А с моментом вступления договора в силу — возникновения обязанности арендатора (лизингополучателя) по осуществлению выплаты арендных платежей.

Литература:

1. Голуб, И. А. Понятие и правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) / И. А. Голуб // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. — 2023. — С. 18–21.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 29 января. — N5. — Ст. 410; Официальный интернет-портал правовой информации — <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2023.
3. Никольский, Я. А. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации / Я. А. Никольский // Актуальные проблемы гражданского права и цивилистического процесса. — 2023. — С. 91–96.
4. Васильева, Д. С. Проблемы реализации договора финансовой аренды в Российской Федерации / Д. С. Васильева // Экономика и социум. — 2023. — № 1–2 (104). — С. 186–190
5. Определение ВС РФ № 305-ЭС21–17954. — Текст: электронный // Федерация лизинга: [сайт]. — URL: <https://fedleasing.ru/articles/zakonodatelstvo/top-5-lizingovykh-sporov-za-2021-god/> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Определение ВС РФ № 306-ЭС21–5668. — Текст: электронный // Федерация лизинга: [сайт]. — URL: <https://fedleasing.ru/articles/zakonodatelstvo/top-5-lizingovykh-sporov-za-2021-god/> (дата обращения: 19.04.2024).

Понятие, проблемы и особенности назначения судебно-психологической экспертизы в бракоразводном процессе

Лукинских Евгений Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена анализу понятия, проблем и особенностей назначения судебно-психологической экспертизы в бракоразводном процессе. Рассмотрены теоретические и практические аспекты применения психологических методов и инструментов для разрешения супружеских споров. Обсуждаются ключевые вопросы, связанные с ролью экспертизы в определении психологических аспектов развода и ее влиянием на решения суда.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, бракоразводный процесс, семейные споры, психологические методы, проблемы экспертизы, решения суда.

Развод в юридической практике представляет собой процедуру официального и юридически закрепленного прекращения брака между супругами. Этот процесс, в соответствии с законодательством, обычно включает в себя решение суда или другого компетентного органа, который утверждает окончательное прекращение семейных отношений, а также регулирует сопутствующие вопросы, такие как раздел совместного имущества, уход за детьми и финансовые обязательства. Важно отметить, что процедура развода может различаться

в разных странах и регионах в зависимости от законодательства и культурных особенностей. Согласно статистике на период 2022–2023 года в России зарегистрировано 682850 разводов [1].

Судебно-психологическая экспертиза в бракоразводном процессе играет важную роль в выявлении психологических аспектов семейных конфликтов и принятии обоснованных решений суда. Сложностью данного процесса является не только проведение экспертизы, но и правильное ее понимание и интерпретация. В данной статье рассматриваются понятие судебно-

психологической экспертизы, основные проблемы, с которыми сталкиваются эксперты, а также особенности ее назначения в контексте бракоразводных дел.

Помимо суда за психологической экспертизой детей, родители которых находятся в ситуации развода, могут обращаться не только судебные органы, но и сами родители, или их представители (юристы и адвокаты), в этом случае это будет досудебное психологическое исследование, а не судебная психологическая экспертиза. Разница в названиях заключается в том, что в случае назначения экспертизы судом, психолог приобретает статус эксперта и дает суду подписку о том, что предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заключений эксперта, специалист, согласно ст. 307 УК РФ [2].

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой процесс изучения психологических аспектов конкретного юридического дела с целью предоставления суду объективной и компетентной информации о психологическом состоянии сторон или других важных аспектах дела. В бракоразводных процессах она направлена на выявление факторов, влияющих на принятие судом решений о разводе, определении опеки над детьми, делении имущества и других вопросах.

В Семейном кодексе существует целый комплекс проблем, связанных с правом на воспитание детей и защитой их интересов — ст. 24, 65, 66, 68 (споры, связанные с правом на воспитание детей), 73, 76 (ограничение родительских прав), 140–141 (усыновление ребенка). Все эти проблемы, и в первую очередь споры, связанные с правом на воспитание детей при раздельном проживании родителей (ст. 24, 65 СК РФ), являются объектом судебного психологического экспертного исследования. [3]

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются в современных бракоразводных процессах, является необходимость определения назначения судебно-психологической экспертизы. Часто стороны спорят о том, нужна ли экспертиза, какие именно вопросы она должна рассмотреть и какие методики использовать.

По мнению Сафуанова Ф. С., специфика и сложность данного вида экспертиз определяется как ее предметом (установление имеющегося или возможного негативного влияния психического состояния, патопсихологических или индивидуально-психологических особенностей родителя на психическое состояние и особенности психического развития ребенка в ситуации проживания или общения с данным родителем) и соответствующими экспертными задачами, так и объектом экспертного исследования (члены семьи), направлениями экс-

пертологического анализа (необходимость учитывать социально-психологические особенности семейного конфликта) [4].

Другой проблемой является объективность и компетентность экспертов. Важно, чтобы эксперты обладали высоким профессиональным уровнем, не были связаны с какой-либо из сторон конфликта и могли предоставить независимое и объективное заключение.

Также возникают сложности с интерпретацией результатов экспертизы. Психологические данные могут быть сложны для понимания судьями и другими участниками процесса, что может привести к ошибочным решениям.

Судебная психолого-педагогическая экспертиза, как правило, назначается по основаниям предусмотренным ч. 1 ст. 82 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 23 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в том случае, когда необходимо проведение исследований с применением знаний различных областей и научных направлений в пределах одной области знаний [5].

Одной из ключевых особенностей назначения судебно-психологической экспертизы в бракоразводных делах является учет специфики семейных отношений и их влияния на психологическое состояние сторон. Эксперты должны учитывать динамику отношений между супругами, их взаимодействие с детьми, а также другие факторы, влияющие на семейную динамику.

Также важно обеспечить конфиденциальность и этичность проведения экспертизы, особенно при работе с детьми. Эксперты должны строго соблюдать этические стандарты и учитывать интересы и благополучие всех участников процесса.

Наконец, в бракоразводных процессах часто возникают эмоциональные и психологические травмы у сторон и их детей. Эксперты должны быть готовы к работе с такими травмами и обеспечить профессиональную помощь и поддержку.

Судебно-психологическая экспертиза играет важную роль в бракоразводных процессах, помогая суду принимать обоснованные и справедливые решения. Однако для эффективного использования экспертизы необходимо учитывать специфику семейных отношений, обеспечивать объективность и компетентность экспертов, а также обеспечивать этичность и конфиденциальность проведения экспертизы. В конечном итоге, целью судебно-психологической экспертизы должна быть защита интересов всех участников процесса и обеспечение справедливости при принятии решений.

Литература:

1. Оперативные демографические показатели за 2022–2023 год. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo32_2022.xls (дата обращения 17.04.2024).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный интернет — портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov/> (дата обращения 18.04.2024).
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет — портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov/> (дата обращения 17.04.2024).
4. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. — Москва: М.: Юрайт., 2014–421 с.
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 №73-ФЗ // Официальный интернет — портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov/> (дата обращения 17.04.2024).

Состав административно-экологического правонарушения

Мазенкова Надежда Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: экологические правонарушения, нарушение правил охраны, административная ответственность, административные правонарушения.

Правовое поведение принято рассматривать в следующих двух формах: в качестве правомерного, а также в качестве противоправного. Правомерным выступает такое поведение, которое соответствует всем правовым нормам, заключающееся в соблюдении лицом всех правовых предписаний. Однако при этом ошибочно правомерным считать только такое поведение, которое является прямо разрешенным (то есть перечислено и указано) в отдельных нормах права.

В качестве признака правомерного эколого-значимого поведения выступает не только соответствие поведения отдельной правовой модели, которая заложена в праве, то есть правилу поведения, но также еще и отсутствие запрета на определенное поведение, фактор не противоречивости поведения и функционирующих правил, которые нашли свое закрепление в действующих правовых нормах.

Подчеркнем, что противоправные деяния, в отличие от правомерных действий, обязательно должны быть максимально четко определены действующими на данный момент правовыми нормами. О. Л. Дубовик в этом отношении указывает, что деяние оценивается как противоправное в том случае, если это деяние являет собою не исполнение лицом юридической обязанности либо же злоупотребление правом, то есть если оно запрещено правом запрещено. Другими словами, противоправными являются исключительно те деяния, которые относятся к запрещенным государством именно под страхом наступления всех тех последствий, которые предусмотрены правовыми нормами с применением правовых санкций.

Административные правонарушения выступают в качестве наиболее распространенных среди всего объема правонарушений, которые совершаются в сфере охраны природы. Одновременно они своей многочисленностью наносят природным ресурсам ощутимый вред. Поэтому выяснение особенностей состава и затем уже на этой основе определение самого понятия и специфики административного правонарушения в области экологии сегодня весьма актуально и значимо не и только в теоретическом (научном) плане, но также и в практическом аспектах, так как от выяснения такого рода категорий напрямую зависит решение ряда особых вопросов экологического и административного права, в числе которых можно указать квалификацию административных правонарушений в области экологии, основание административной ответственности непосредственно за экологические правонарушения, а также применение административных наказаний за совершенные правонарушения и ряд других.

В качестве объекта экологического правонарушения выступают общественные отношения в области природопользования,

охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности, которые охраняются правом. Объектом экологического правонарушения являются общественные отношения в отдельной конкретной области экологического и административного законодательства. Так, например, в качестве непосредственного объекта незаконной охоты выступают отношения по охране, рациональному использованию, а также воспроизводству диких птиц и зверей.

В отношении объективной стороны экологического правонарушения укажем, что она являет собой противоправное деяние, которое выразилось в действии (например, это незаконная порубка и повреждение кустарников и деревьев) либо же это бездействия (например, это невыполнение правил охраны вод, недр, атмосферного воздуха).

При этом объективная сторона экологического правонарушения включает три элемента, а именно: противоправность поведения, причинение вреда либо же реальная угроза его причинения; наличие связи между противоправным поведением и нанесенным некоторого вредом. В случае отсутствия нанесения вреда отдельным природным объектам правонарушение утрачивает экологическую окраску.

В отношении противоправности поведения можно указать, что она напрямую связана с общественной опасностью, влияющей на вид ответственности (то есть, которая может быть административная, уголовная и др.). Указанные в законе общественно опасные последствия, могут вменяться лицу исключительно в случае, когда будет доказано, что они выступают в качестве следствия нарушений, которые были допущены субъектом, то есть находятся в непосредственной связи с нарушениями. Для большинства экологических правонарушений свойственным выступает то, что ответственность за них наступать может не только при наличии каких-либо вредных последствий, но также и в тех случаях, когда они пока еще не наступили, однако самим противоправным деянием создана была вполне реальная угроза их наступления, к примеру загрязнение воздуха и водоемов, распространение эпидемических и иных заразных заболеваний и др.

В отношении субъективной стороны экологического правонарушения необходимо указать, что она находит свое выражение в форме вины. В этом случае вина за совершенное экологическое правонарушение выступать может в следующих двух формах: умысла (как прямого, так и косвенного), а также неосторожности (небрежности и самонадеянности).

Субъектом экологического правонарушения выступать могут граждане (то есть это вменяемые физические лица, которые достигли конкретного возраста), а также юридические

лица, в их числе иностранные граждане и организации. Отдельные экологические правонарушения могут совершаться практически при любой форме вины (например, это загрязнение окружающей среды), иные же исключительно при наличии умышленной формы вины (например, браконьерство, незаконная охота и др.), третьи экологические правонарушения могут совершаться по неосторожности (это, к примеру, нарушение в лесах правил противопожарной безопасности, а также небрежное обращение с огнем) Неуклонный рост количества административных правонарушений в экологической сфере, можно сгруппировать в следующие четыре группы:

Во-первых, это составы, которые устанавливают административную ответственность именно за нарушение установленных действующих правовых требований относительно подавляющего большинства либо же всех имеющихся объектов окружающей среды. В их число включаются следующие: нарушение законодательства об экологической экспертизе (см. ст. 8.4 КоАП РФ), сокрытие либо искажение экологической информации (см. ст. 8.5 КоАП РФ) и т.д.

Во-вторых, это составы, которые за собой влекут ответственность за нарушение правил по охране определенных, отдельных составляющих окружающей природной среды (или природных ресурсов). К такого рода составляющих относятся: нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21 КоАП РФ), порча земель (ст. 8.6 КоАП РФ), уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных (ст. 8.35 КоАП РФ), нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13 КоАП РФ), а также нарушение требований к охране лесов (ст. 8.31 КоАП РФ), и некоторых других составов.

В-третьих, составы, которые устанавливают административную ответственность именно за нарушение установленного правового режима некоторых территорий, которым присвоен

особый экологическо-правовой статус. К такого рода составам принято относить следующие: нарушение порядка предоставления в пользование и режима использования земельных участков и лесов как в водоохраных зонах, и прибрежных полосах водных объектов (см. ст. 8.12 КоАП РФ), нарушение правил охраны и использования природных ресурсов непосредственно на особо охраняемых природных территориях (см. ст. 8.39 КоАП РФ), нарушение порядка отвода лесосек, освидетельствования мест рубок в лесах, которые не входят в лесной фонд и др.

В-четвертых, это составы, которые за собой влекут ответственность за нарушение требований в сфере охраны окружающей среды при реализации хозяйственной либо иного рода деятельности. В число них входит: несоблюдение санитарно-эпидемиологических, а также экологических требований в процессе обращения с производственными отходами, а также потребления опасных веществ (см. ст. 8.2 КоАП РФ), нарушение действующих правил обращения с агрохимикатами и пестицидами (см. ст. 8.3 КоАП РФ), осуществление выпуска и эксплуатация механических транспортных средств, имеющих превышение установленных нормативов содержания загрязняющих веществ в их выбросах или же нормативов уровня шума (см. ст. 8.23 КоАП РФ), нарушение действующих требований при проведении работ в сфере гидрометеорологии, осуществления мониторинга загрязнения окружающей природной среды, а также активных воздействий как на гидрометеорологические, так и иные геофизические процессы (согласно ст. 8.40 КоАП РФ) и т.д.).

Таким образом, административное правонарушение в целом может называться таковым исключительно при наличии соответствующих для этого элементов, а именно: объекта правонарушения, а также объективной стороны, субъективной стороны и, конечно же, субъекта ответственности.

Литература:

1. Тюлин, Р. А. Проблемные вопросы административно-правового регулирования охраны окружающей среды // Государство и право. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 11 (115). — С. 54.
2. Дубовик, О. Л. Административная ответственность за экологические правонарушения: предварительная оценка реформы законодательства // Экологическое право. — 2012. — № 2. — С. 11.
3. Солнцев К. А. К проблеме борьбы с экологическими преступлениями / К. А. Солнцев // В сборнике: Сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 114–116.
4. Гамбашидзе, И. В. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2. — С. 88.
5. Хренова К. В. Уголовная ответственность за экологические преступления / К. В. Хренова // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — 2020. — С. 110–112.
6. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.]; под редакцией П. И. Кононова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 212–214. — URL: <https://urait.ru/bcode/449149> (дата обращения: 28.01.2024)
7. Хренова К. В. Уголовная ответственность за экологические преступления / К. В. Хренова // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — 2020. — С. 110–112.

Пути совершенствования мер, предпринимаемых в России и за рубежом, по противодействию коррупции в сфере государственной службы

Малышев Владимир Сергеевич, студент

Научный руководитель: Разгильдиева Маргарита Бяшировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема коррупции в системе государственной службы Российской Федерации остается актуальной и требует системного подхода к решению. Несмотря на существующие меры противодействия, их эффективность остается низкой. Борьба с коррупцией должна быть направлена не только на устранение последствий, но и на борьбу с ее причинами.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, государственная служба.

Важным аспектом противодействия коррупции являются правовые меры. Законодатель должен разрабатывать законы, которые эффективно препятствуют проявлению коррупции. Однако нередко в законодательстве можно найти лазейки, способствующие коррупции, что требует постоянного совершенствования законодотворческой техники [1].

Многие авторы в такой связи отмечают важность деятельности прокуратуры, поскольку данные органы осуществляют надзор и играют активную роль в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных актов и предотвращении коррупционного лоббирования. Более того, авторами подчеркивается необходимость совершенствования их деятельности путем проведения реформы и применения опыта зарубежных стран. Так, В. Б. Ятребов пишет: «Реформы прокуратуры России должны опираться на широкие обобщения зарубежного опыта. Заимствование элементов зарубежной практики не должно носить характера механического перенесения, принудительного «вживления» инородных правовых образований в государственно-правовую материю российского общества без учета сложившихся и не подлежащих кардинальному перевороту отечественных правовых институтов и традиций».

Однако необходимо учитывать, что «каждый отдельный институт в зарубежных правовых системах — это всего лишь элемент отлаженного, сбалансированного правоохранительного механизма, который может и не «сработать» в наших условиях» [2]. С данной позицией трудно не согласиться.

Одним из способов улучшения законодательства, полагаем, является изменение действующего примечания к статье 291 УК РФ. Убрав из него возможность освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку чиновнику и сообщившего об этом в правоохранительные органы, можно снизить возможность коррупции. Это позволит избежать смягчающих обстоятельств для коррупционных преступников и подчеркнет серьезность уголовной ответственности за такие деяния.

Вопрос о применении суровых наказаний в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, является предметом ожесточенных дебатов в обществе. Одни сторонники придерживаются мнения о том, что только жесткое наказание может остановить рост коррупции, в то время как другие считают, что такой подход может привести к нарушениям прав и неправомерным действиям со стороны правоохранительных органов [3]. Рассмотрим обе точки зрения и попытаемся сформировать более глубокое понимание этой проблемы.

Сторонники сурового наказания за коррупцию указывают на примеры успешного применения подобных мер в других странах, в частности, в Китае [4]. В Китае суммы взяток, превышающие определенный порог, могут привести к серьезным наказаниям, включая лишение свободы на длительный срок или даже смертную казнь. Подобный подход, по их мнению, является эффективным средством предотвращения коррупции, так как создает высокий риск для потенциальных коррупционеров.

Однако сторонники более мягкого подхода к наказанию за коррупцию высказывают опасения относительно возможных негативных последствий суровых мер. Они подчеркивают, что применение смертной казни и других крайне строгих наказаний может привести к нарушениям прав человека, а также к возможным судебным ошибкам. Кроме того, подобные меры могут создать атмосферу страха и подавления в обществе, что не способствует развитию демократических институтов и правового государства.

Мы же полагаем, что введение слишком суровых наказаний за коррупционные преступления может иметь ряд серьезных негативных последствий, которые могут противоречить основным принципам правового государства и прав человека. Более того, наказание за коррупцию должно быть, прежде всего, эффективным, а не просто жестким. Слишком суровые наказания могут не привести к уменьшению коррупции, а лишь создать иллюзию жесткости правовой системы, не решив проблему коррупции в корне. В такой связи каждое наказание за коррупционное правонарушение должно соответствовать степени общественной опасности, объему совершенных противоправных действий и т.д.

Введение полного запрета на получение государственными служащими подарков, даже самых незначительных, вызывает много дискуссий и разногласий [5].

Существующая практика допускает, что государственные служащие могут принимать подарки от граждан, компаний или организаций. Однако это создает потенциальный конфликт интересов и открывает двери для коррупции. Подарки могут восприниматься как форма взятки или благодарности за услуги, что подрывает доверие к государственным институтам и портит общественные отношения [6].

Полный запрет на получение подарков государственными служащими, даже самых мелких, может стать важным шагом к укреплению честности в государственном управлении. Этот запрет не только уменьшит возможность коррупционных схем, но и сформирует культуру неприятия любых форм взяточничества.

Одним из аргументов в поддержку полного запрета на получение подарков является предотвращение конфликта интересов. Государственные служащие должны придерживаться принципа нейтральности и действовать исключительно в интересах государства и общества. Принятие подарков может создать впечатление, что их решения могут быть подкреплены личными выгодами, что противоречит принципам этики и профессионального поведения.

Кроме того, запрет на получение подарков облегчит надзор и контроль за деятельностью государственных служащих. Использование подарков как формы взятки часто происходит в тайне, и их обнаружение может быть сложным. Полный запрет упростит задачу контроля и сделает процесс надзора более эффективным.

Однако введение полного запрета на получение подарков государственными служащими вызывает определенные вопросы и возражения. Некоторые критики утверждают, что такой запрет может быть слишком радикальным и лишить государственных служащих возможности принимать несущественные подарки в знак признания или уважения.

Более того, возникает вопрос о том, как определять «незначительные» подарки и контролировать их исполнение. В такой связи, полагаем, необходимо разработать четкие и конкретные критерии, которые определяют «незначительность» подарка.

Экономические меры также играют важную роль в противодействии коррупции, особенно в контроле за имуществом государственных служащих.

Так, С. П. Юхачев справедливо указывает: «Наиболее эффективные меры борьбы с коррупцией — это функциональное разделение государственного аппарата и коммерческого сектора экономики, усиление контроля над деятельностью чиновничества со стороны общества и демократических институтов; совершенствование законодательной базы» [7].

В настоящее время существует ситуация, когда имущество государственных служащих значительно превышает их официальный доход. Это явление недопустимо и может быть признаком незаконных или коррупционных действий. Поэтому необходимо ужесточить требования к декларированию имущества и доходов государственных служащих.

Один из важных механизмов контроля — это обязательное объяснение источника финансирования сделок с имуществом, значительно превышающим заработную плату государственного служащего. Если чиновник не может объяснить происхождение средств для приобретения такого имущества, это должно рассматриваться как потенциальный признак коррупции. В таких случаях необходимо принимать строгие меры, включая увольнение с государственной службы.

В целом, ужесточение экономических мер в противодействии коррупции является необходимым шагом для повышения эффективности борьбы с этим явлением. Однако это должно быть сбалансировано и с учетом защиты прав и интересов государственных служащих.

Внедрение информационных технологий играет ключевую роль в борьбе с коррупцией и повышении эффективности государственного управления. Одним из ярких примеров таких технологий является электронный портал gosuslugi.ru, который

значительно упрощает доступ граждан к государственным услугам.

Благодаря portalу gosuslugi.ru граждане могут получать различные государственные услуги, практически не выходя из дома. Это значительно экономит время и силы граждан, и, в то же время, снижает возможность возникновения коррупционных ситуаций при личном обращении в государственные учреждения [8].

Внедрение информационных технологий в государственное управление также способствует повышению уровня прозрачности и открытости органов государственной власти. Электронные базы данных позволяют обеспечить доступность информации о деятельности государственных учреждений для всех заинтересованных сторон, что уменьшает возможности для скрытых коррупционных схем.

Также, полагаем, что одной из мер борьбы с коррупцией в государственной сфере является повышение заработной платы государственных служащих до уровня, который сделает государственную службу престижной и уменьшит мотивацию к принятию взяток. Однако вопрос о том, откуда взять средства на увеличение зарплат, остается актуальным.

Повышение заработной платы может стимулировать нечестных чиновников выйти из тени, так как им больше не нужно будет прибегать к взяточничеству для дополнительного дохода. Особенно это касается категории госслужащих с низким уровнем заработной платы, которые, вероятно, более подвержены коррупции.

Однако стоит учитывать, что увеличение заработной платы государственных служащих может также привести к определенным негативным последствиям, таким как инфляционное давление или недостаточное финансирование других сфер бюджета. Поэтому необходимо внимательно балансировать эти факторы при разработке и внедрении управленческих мер противодействия коррупции.

Но тот факт, что повышение заработной платы государственных служащих является важной мерой, направленной на сокращение коррупции и улучшение качества государственного управления, становится очевидным.

Повышение уровня правосознания граждан и их правовой культуры играет важную роль не только в усилении борьбы с коррупцией в обществе, но и в укреплении законного порядка в целом.

Полагаем, что государство должно создавать и реализовывать программы и мероприятия, направленные на повышение правосознания общества. При этом необходимо внимание уделить не только распространению знаний о законах и правах человека, но и формированию понимания обязанностей перед обществом и государством, в частности, вопросов, касающихся коррупции. Граждане должны понимать, какой ущерб наносит коррупция всем государственным сферам.

Более того, особенно важно проведение таких мероприятий для государственных служащих в целях повышения их профессионализма, этики и других морально-волевых качеств. Государственные служащие несут ответственность за исполнение законов и регулирование общественных процессов, поэтому им необходимо обладать не только техническими навыками, но

и высокой моральной культурой. На наш взгляд, это будет способствовать предотвращению злоупотребления полномочиями, сокращению правонарушений коррупционной направленности.

Говоря подробнее, государство должно заниматься организацией специализированных курсов, семинаров и тренингов по вопросам правовой ответственности, этики и коррупционной безопасности. Данные мероприятия могут включать в себя изучение конкретных случаев коррупции, обмен опытом в сфере профессиональной деятельности и развитие навыков эффективного взаимодействия с обществом.

Кроме того, в условиях постоянно развивающихся технологий государство должно поддерживать инициативы по созданию электронных образовательных платформ и онлайн-курсов, которые будут доступны для всех граждан, включая

государственных служащих. Данные онлайн-мероприятия делают обучение более гибким и удобным, а также повысят доступность образовательных ресурсов для всех слоев населения.

Помимо этого, важно проведение и иных антикоррупционных кампаний, проведение тренингов по этике и коммуникации, а также создание системы мотивации и поощрения честности и профессионализма среди государственных служащих.

Таким образом, разработка и осуществление различных программ и мероприятий по повышению уровня правосознания граждан и профессионализма государственных служащих является важным шагом в борьбе с коррупцией и укреплении законности в обществе. Они способствуют формированию культуры законности, снижению уровня коррупции и повышению доверия граждан к государственным институтам.

Литература:

1. Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография. М.: НОРМА, 2010. С. 118.
2. Ястребов В.Б. Избранные труды. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 108.
3. Савенко И.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупционной преступностью: науч.-практ. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 53.
4. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «Особая китайская модель» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 2. С. 72–83.
5. Дамм И.А., Тарбагаев А.Н., Акунченко Е.А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи и исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 660–675.
6. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Куракин. — Люберцы, 2008. С. 73.
7. Юхачев С.П. Экономические аспекты формирования эффективной государственной политики противодействия теневой экономике и коррупции // Вестник ТГУ. 2009. № 1. С. 226–230.
8. Трофимчук С.А., Терехин М.А. Противодействие коррупции в сфере государственной службы // Colloquium-journal. 2018. № 10–3 (21). С. 71.

Ипотека при банкротстве граждан

Марина Эльвира Заурбановна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Кредитование очень прочно укоренилось в жизни людей. С его помощью закрывается много ключевых вопросов, в том числе жизненно важный вопрос: вопрос жилья для человека и его семьи. Зачастую жилье, которое куплено с применением ипотечного кредитования, является единственным для человека, при этом оно может быть изъято у должника, даже при условии, что он исправно исполняет обязанности по обслуживанию данного кредита. При решении данного вопроса на законодательном уровне огромное количество российских семей получают возможность остаться в своей квартире и решить остальные проблемы с долгами.

Ключевые слова: залоговое жилье, ипотека, единственное жилье, банкротство.

Для большинства россиян ипотека — один из самых очевидных способов решения вопроса покупки жилья. Большая часть новостроек и вторичного жилого рынка приобретается при помощи ипотечных программ. В следствии чего, ипотечное кредитование один из крупнейших сегментов российских банков. Объем выдач ипотечных кредитов в марте 2024 года составил 446,4 млрд рублей [7].

Однако ипотека как вид кредитования выполняет также и другие важные функции в экономике:

— Развитие строительной отрасли и инфраструктуры, которые являются основными двигателями экономики. Сюда же можно отнести и формирование рабочих мест. Имеют место быть инвестиции в недвижимость, где риски снижены до минимального уровня, ведь недвижимость всегда видится наиболее

стабильным сегментом в нашей стране для сохранения личных сбережений.

— Влияет на цены на рынке недвижимости. Формирует потребительский спрос на товары и услуги, связанные с приобретением и использованием жилья. Это также огромный пласт в развитии экономики, формирование рабочих мест.

Важность эффективного регулирования на рынке ипотеки сложно переоценить. Очень значим баланс интересов кредиторов и заемщиков. Однако чрезмерная задолженность населения несет за собой ряд негативных моментов, связанных с увеличением просроченных платежей:

— Потеря имущества при его изъятии или продаже для погашения долгов;

— Люди начинают скрывать свои истинные доходы, живут в стрессе, переживаниях, порой и страх перед кредиторами;

— Сталкиваются со сложностью в оплате за жилье, экономят на питании, здоровье, сокращается спрос на товары и услуги.

Огромное количество россиян в настоящее время сталкиваются с проблемами погашения кредитов и займов. Один из инструментов борьбы с просроченной задолженностью по потребительским кредитам является банкротство физических лиц. К сентябрю 2023 года количество граждан, признанных банкротами, превысило миллион.

Процедура потребительского банкротства позволяет гражданам, оказавшимся в финансово трудной ситуации, освободиться от кредитной нагрузки или построение другого наиболее удобного графика погашения имеющейся задолженности. Однако процедура не позволяет освободиться от личных и некоторых других долгов. В некоторых случаях инициатором процедуры может выступать кредитор. Для правильной реализации данной процедуры назначается финансовый управляющий. Он должен быть обеспечен финансированием процедуры со стороны инициатора банкротства. Ограничения для данной категории лиц на управление организациями и повторная процедура банкротства временные. Основным негативным моментом для банкрота за освобождение от долгов является лишение и реализация имущества должника, исключение составляет необходимый минимум. Имущество, на которое есть ипотека, не подлежит защите и переходит кредитору. Об это нам гласит ст. 446 ГПК РФ. Проблема в том, что граждане, имеющие ипотечное жилье, были лишены возможности пройти процедуру банкротства и освободиться от остальных долгов. Взыскание включало жилье в конкурсную массу для реализации в интересах залоговых кредиторов. Шансы на сохранение жилья были возможны только при пропуске кредитором срока предъявления требований в суд без уважительных причин. Однако такие случаи были редкими. Взыскание включало жилье в конкурсную массу для реализации в интересах залоговых кредиторов. Шансы на сохранение жилья были возможны только при пропуске кредитором срока предъявления требований в суд без уважительных причин. Однако такие случаи были редкими. Граждане, имеющие ипотеку, обращались за помощью к рискованным схемам, но проблема не имела принципиального решения. Эта практика приводила к тому, что граждане не могли прибегнуть к процедуре банкротства из-за слишком негативного фактора в виде потери жилья.

Также многие семьи, имеющие ипотеку, брали снова кредиты на обслуживание ипотечного займа, что еще больше загрузило их кредитную перегруженность.

Как уже упоминалось ранее, вопрос о судьбе единственного ипотечного жилья при банкротстве граждан сталкивает интересы граждан в защите права на жилье с интересами банка, законно ожидающего возврата предоставленных средств. Рассмотрим эти интересы более подробно. Потребность в жилье является одной из основных потребностей человека, наряду с потребностью в пище и одежде. Право на жилье признано одним из основных прав человека, неотъемлемым элементом права на достойный уровень жизни. Конституция РФ гарантирует право каждого на жилье и запрещает произвольное его лишение. Следовательно, интерес гражданина-банкрота сохранить единственное залоговое жилье при наличии возможности обслуживания ипотеки является законным и не вызывает сомнений.

Желание кредитора заключается в своевременном возврате предоставленного кредита и получении сопутствующего дохода в виде процентов. Для кредитора также важно сохранить залог как способ обеспечения кредита, все это учитывается при оценке риска и определении параметров кредита. Предлагаемое возможное решение, которое учитывает обсуждаемые интересы, должно гарантировать сохранение единственного жилья должника, находящегося в процессе банкротства, а также сохранение права кредитора на залог жилья до полного погашения долга без значительных изменений в условиях его обслуживания. Согласно предлагаемой схеме сохранения ипотеки, должника, у которых нет просрочки по данным ипотечным платежам, а также имеется возможность дальше платить по данному кредиту, могут распространить на себя схему решения проблемы. Это означает, что суд может в случае отказа кредитора от заключения мирового соглашения, суд может утвердить план реструктуризации без согласия залогового кредитора. Мнение других кредиторов не имеет значения для утверждения плана реструктуризации, так как это никак не влияет на их права. Если процедура банкротства включает реализацию единственного жилья должника, вырученные средства направляются залоговому кредитору, а оставшаяся часть достается должнику. Предполагается, что суд находит самые выгодные решения для обеих сторон, при этом данные решения не должны ущемлять права любых других лиц.

Этот подход уже применяется судебной практикой, и суды начали утверждать мировые соглашения (локальные планы реструктуризации), даже без согласия залогового кредитора. В дальнейшем, законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» имеет цель сохранить договор залога единственного жилья при банкротстве гражданина. Однако второе чтение законопроекта должно учесть замечания Правительства РФ, относящиеся к защите интересов кредиторов первой и второй очередей. Данные кредиторы уже не имеют возможности участвовать в решениях по распределению средств от реализации залогового имущества при заключении мирового соглашения или принятии плана реструктуризации. Поэтому предлагается сохранить за этими кредиторами право требования к кредитору в пределах тех сумм, которые причитались бы им, если залоговое жилье

все-таки было бы реализовано. Этот вопрос будет дальше обсуждаться при рассмотрении законопроекта [1].

В процедуре банкротства граждан существует порядок сохранения ипотеки на единственное жилье. В рамках этого порядка должник продолжает погашать ипотеку на протяжении всего процесса банкротства. При подаче заявления о банкротстве, гражданин может также выразить желание сохранить ипотеку и не просить списания долга, хотя это необязательно. В то же время, должник должен подать заявление о плане реструктуризации одновременно с заявлением кредитора о вклю-

чении его требований в реестр кредиторов. Сделать это лучше до того как начнется обсуждение вопроса о реализации залогового имущества.

Основные особенности данного порядка включают:

— Недопустимость использования конкурсной массы для погашения ипотеки (т.е. средств, предназначенных для других кредиторов).

— Сохранение залога и право кредитора на применение взыскания на залоговое жилье при задержке платежей.

— Применение исключительно для единственного жилья.

Литература:

1. Законопроект № 309801–8 О внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в части сохранения договора залога единственного жилья при банкротстве гражданина)
2. Ст. «ВС разработал механизм сохранения единственного ипотечного жилья за банкротом с помощью мировой»; 06.05.2023; Федресурс; fedresurs.ru/
3. Д. Б. Савельев. «Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников»; cyberleninka.ru/
4. М. Б. Ионина, М. В. Лоница. «Банкротство физических лиц»; cyberleninka.ru/
5. А. Амелин, А. Смирных. Освобождение от долгов в личном банкротстве.-М.: «Издание книг ком», 2022.-144 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Исследования. 08.04.2024. Frank RG

О предмете исследования процессуального режима доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы¹

Матвеева Туяра Владиславовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует процессуальный режим доказывания факта переработки компьютерной программы, какими международными нормативными актами регулируется данный вопрос, какое место данный вид спора занимает в системе регулирования интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Бернская конвенция, программное обеспечение

On the subject of the study of the procedural regime of proving the fact of processing a computer program by a foreign copyright holder organization in an international arbitration written proceeding

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью правового исследования обстоятельств доказывания при рассмотрении судами данной категории дел, а именно каким образом доказательства, представляемые в суд, влияют на исход дела.

Эффективная и справедливая система защиты прав на интеллектуальную собственность в эпоху цифровизации призвана содействовать всем участникам отношений в реализации потенциала интеллектуальной собственности как катализатора экономического развития, развития социального и культур-

¹ Настоящая статья подготовлена её автором в Центре сравнительного правоведения Президентской академии (РАНХиГС) с целью апробации результатов магистерской диссертации, выполняемой по образовательной программе 40.04.01 «Международное право, европейское право, международная юридическая практика» (This article is prepared by the Author at the Center for Comparative Law of the Russian Presidential Academy (the RANEPА) in order to approbate the results of a master thesis performed under the Master program 40.04.01 «International law, European law, International practice of law»).

ного благосостояния, установления равновесия между интересами новаторов и государственными интересами, обеспечивая создание условий для процветания творчества и инноваций на благо всего общества.

Предметом научного исследования выступает система понятий (юридических терминов и конструкций) процессуального механизма доказывания факта переработки компьютерной программы, включающей определение коллизионно-правового статуса иностранной организации-правообладателя; международно-правовой квалификации переработки компьютерной программы; процессуальной компетенции суда в международном арбитражном письменном разбирательстве при доказывании иностранной организацией-правообладателем факта переработки компьютерной программы.

Задачами исследования являются вопросы понятийного аппарата факта переработки компьютерной программы, способы доказательств, служащие подтверждением данного обстоятельства. В правоприменительной системе сложилась устойчивая практика, в которой изменение исходного кода программного обеспечения служит основанием для вынесения судом решения о нарушении авторского права с отнесением на проигравшую сторону гражданской ответственности.

Категория дел осложняется целевым направлением компьютерных программ, разной совокупностью обстоятельств дела, несовершенством нормативной базы, сложностью доказывания, необходимостью специальных технических познаний.

В научной доктрине представлены многочисленные труды, касающиеся определения модификации программного обеспечения, ограничения использования производной программы для ЭВМ автором изначальной программы [1].

Основными нормативными международными актами, регулирующими предмет научного исследования, являются:

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений — это первое и основное международное соглашение в области авторского права, заключенное в 1886 г. в Берне (Швейцария).

Программы для ЭВМ охраняются нормами авторского права аналогично литературным произведениям, поэтому государства-участники Бернской конвенции обязаны применять ее положения для регулирования отношений, связанных с компьютерными программами.

На основании постановления Правительства РФ от 3 ноября 1994 года № 1224 Россия присоединилась к Бернской конвенции.

Договор ВОИС по авторскому праву (World Intellectual Property Organization Copyright Treaty) (далее — ДАП) — международное соглашение, принятое ВОИС 20 декабря 1996 г. в Женеве (Швейцария).

Договор распространяет авторско-правовую охрану на компьютерные программы; предусматривает ряд конкретных охраняемых авторских прав, сроки их действия, ограничения и исключения и пр.

Целями принятия ДАП были, во-первых, приведение международных норм об интеллектуальной собственности в соответствие с требованиями цифровой эры. Во-вторых, допол-

нение указанных норм предписаниями об охране и защите авторских прав в сети Интернет. Не случайно ДАП известен также как «Договор ВОИС в области Интернета».

Россия присоединилась к ДАП на основании распоряжения Правительства РФ от 21 июля 2008 г. N1052-р.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности — ТРИПС (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) — один из наиболее актуальных международно-правовых договоров, принятый в 1994 г. В настоящее время является одним из 4 приложений (Приложение 1 С) к Соглашению об учреждении ВТО.

В Соглашении ТРИПС наибольшее внимание уделено защите интересов правообладателей. Так, установлен ряд правил процессуального характера, например, предусмотрено принятие судами предварительных мер, арест товаров, изготовленных без разрешения обладателей авторских прав.

Кроме того, именно Соглашение ТРИПС впервые на международном уровне распространило охрану на программы для ЭВМ. Оно устанавливает минимальные стандарты их регулирования, закрепляет принцип охраны программ как литературных произведений, устанавливает обязанность стран-участниц выполнять все важнейшие положения Бернской конвенции (за исключением положений о неимущественных правах, что объясняется коммерческой направленностью соглашения).

Россия присоединилась к ВТО 22 августа 2012 г.

Именно данными нормативно-правовыми актами регулируется предмет исследования, данные акты составляют нормативную базу исследования, которые автор ставит перед собой изучить.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) (World Intellectual Property Organization — WIPO) в рамках действующих договоров по авторскому праву (WIPO Copyright Treaty (WCT)) определяет возможность управления цифровыми правами (Digital Rights Management — DRM), в рамках которого осуществляется определение, защита и управление правилами доступа и использования цифрового контента (текста, аудио, видео и т.д.), а «информацию об управлении правами» (Remote Method Invocation — RMI) определяет как «информацию, которая идентифицирует произведение, автора произведения, владельца любого права на произведение, или информацию об условиях и условия использования произведения и любые числа или коды, представляющие такую информацию, когда любой из этих элементов информации прилагается к копии произведения или появляется в связи с сообщением произведения для всеобщего сведения».

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, базирующийся в Женеве, Швейцария, с дополнительным офисом в Сингапуре, был создан в 1994 г. с целью предложить варианты альтернативного разрешения споров (АУС) для разрешения международных коммерческих споров между частными сторонами. Предлагаемые Центром процедуры арбитража, посредничества и экспертного определения, разработанные ведущими экспертами в области урегулирования трансграничных споров, широко признаны как особенно подходящие для разрешения споров в сфере технологий, развлечений и других споров, свя-

занных с интеллектуальной собственностью. С 2010 года Центр имеет офис в Maxwell Chambers в Сингапуре.

За последние годы World Intellectual Property Organization (WIPO) было зафиксировано более чем 8-кратное увеличение количества обращений в WIPO Arbitration and Mediation Center за посредническими услугами при разрешении споров в сфере интеллектуальных прав (Диаграмма 1), при этом наибольшее количество споров было по поводу патентов (29%), авторского права (24%) и товарных знаков (20%).

Относительно национального права и рассмотрения споров в сфере интеллектуального права судом по интеллектуальным

правам прослеживается аналогичная динамика в сторону увеличения рассмотрения споров:

В 2021 году дела по защите авторских прав составили больше половины всех рассмотренных дел по нарушениям прав на интеллектуальную собственность — 56,5%.

Действительно в момент скачка технологического развития возникает необходимость, в первую очередь, обеспечения эффективного правосудия, что обуславливает место и выбор данной темы исследования в данной категории споров, при этом исследование имеет прикладное значение для устранения пробелов целях разрешения споров.

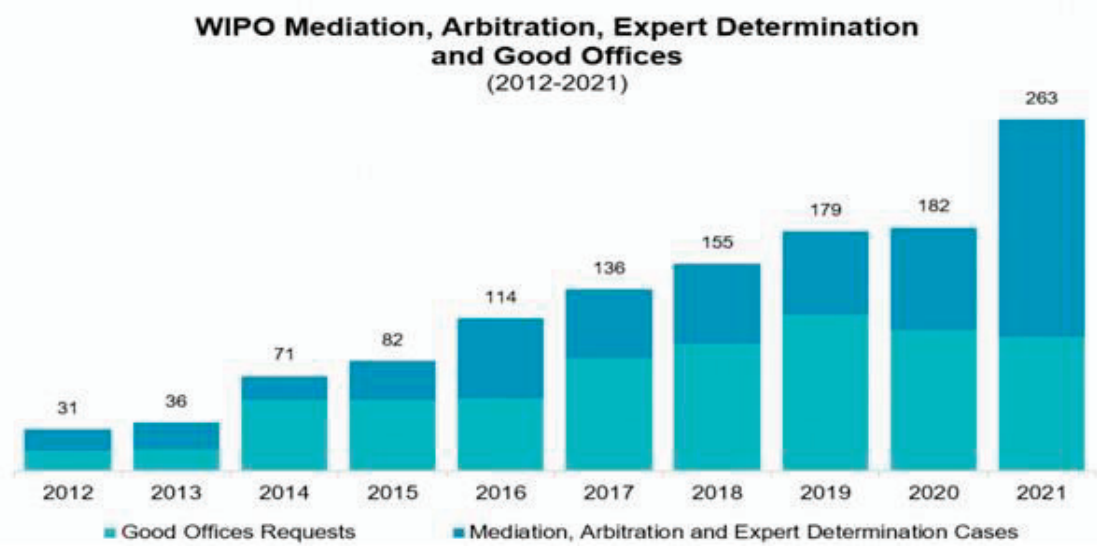

Рис. 1. Количество обращений в WIPO Arbitration and Mediation Center за посредническими услугами при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности за последние 10 лет
Источник: WIPO [2]

Статистика суда по интеллектуальным правам
2016-2021

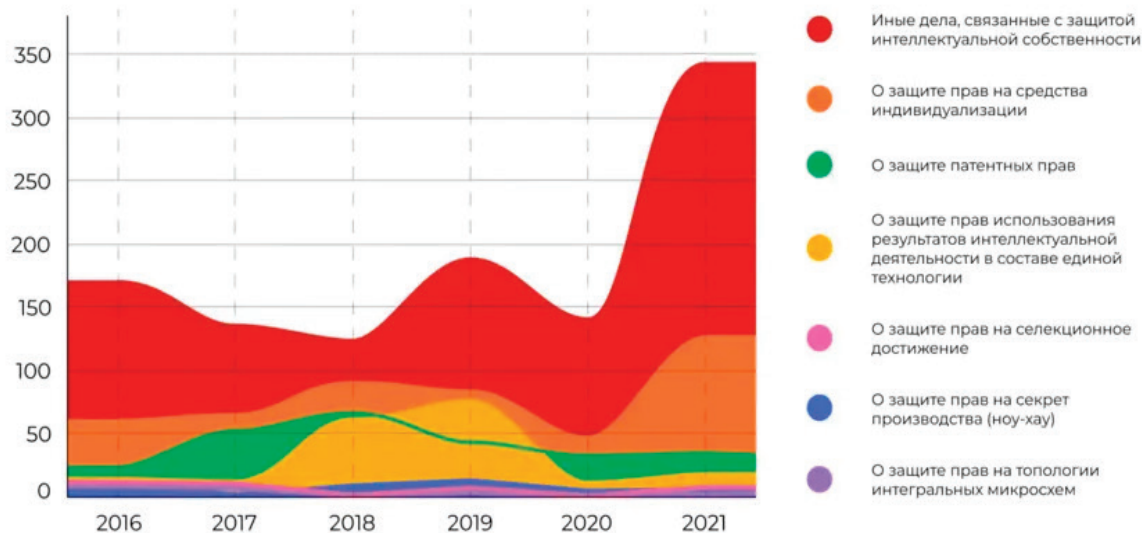

Рис. 2. Статистика суда по интеллектуальным правам за пять лет с 2016 по 2021 год [3]

Статистика нарушений в сфере авторских прав за 2021 год

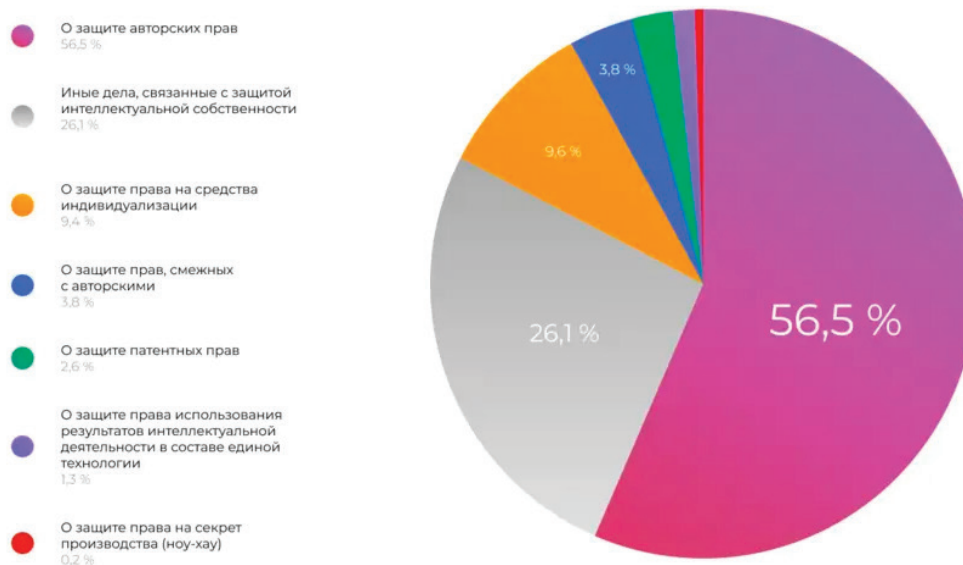

Рис. 3. Статистика нарушений в сфере авторских прав за 2021 г. [3]

Литература:

1. Курбанов, Ш.К. Ограничение использования производной программы для ЭВМ автором изначальной программы / Ш.К. Курбанов.— Текст: непосредственный // Журнал суда по интеллектуальным правам.— 2023.
2. Caseload Summary. 2022.— Текст: электронный // WIPO: [сайт].— URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html>. (дата обращения: 19.04.2024).
3. Статистика судебной практики по защите интеллектуальной собственности.— Текст: электронный // NRIS: [сайт].— URL: <https://nris.ru/blog/statistika-sudebnoj-praktiki-po-zashite-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 19.04.2024).

Административные правонарушения и ответственность лиц за нарушение плодородного слоя земель сельскохозяйственного назначения

Милованова Алена Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Данная статья посвящена анализу административных правонарушений в области использования и охраны плодородного слоя земель сельскохозяйственного назначения, а также ответственности лиц за такие нарушения. В статье рассматриваются основные нормативные акты, регулирующие использование земли и охрану почвенного покрова, а также предусмотренные законодательством виды ответственности и штрафы. Особое внимание уделяется анализу ответственности как физических лиц, так и юридических лиц за нарушение правил обращения с почвой и негативное воздействие на плодородный слой земли. Работа включает также обзор мер поддержки и поощрения сельскохозяйственных предприятий и фермеров, применяющих экологически устойчивые методы возделывания земли, а также прогнозы на будущее в этой области.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана земельных ресурсов, плодородный слой земли.

Почва является важнейшим компонентом окружающей среды, представляя собой не только жизненно важный ис-

точник продовольствия, на которой производится более 90% продуктов питания человечества, но и барьер, сдерживающий

и регулирующий негативное влияние деятельности человека на природу [1]. Почва является главным регулятором состава атмосферы Земли, а значит, играет важнейшую роль в глобальных процессах изменения климата.

Ответственность лиц за нарушение плодородного слоя земель сельскохозяйственного назначения является ключевым элементом сохранения природных ресурсов и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства. Нарушения, связанные с плодородным слоем земли, могут иметь серьезные последствия для экологического баланса, урожайности, и общего состояния почвенного покрова.

Физические лица, включая фермеров, землепользователей, и частных садоводов, несут ответственность за соблюдение законодательства об использовании земли, охране почвы и сельскохозяйственной практике. Они должны уделять особое внимание тому, чтобы минимизировать негативное воздействие на плодородный слой земли при использовании удобрений, химических веществ, и других средств обработки почвы.

В соответствии с Положением Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 года № 1081, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальные органы осуществляют надзор на землях сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2].

Так, наиболее распространенными случаями нарушения являются:

Ст. 8.6 КоАП РФ — «Самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы» влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [3].

Управление Россельхознадзора по некоторым областям РФ содержит в себе информацию, что проведение земляных работ, связанных со снятием и перемещением плодородного слоя почвы, осуществляется при наличии соответствующей разрешительной документации, а именно проекта рекультивации нарушенных земель и разрешения на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова [4].

Порядок получения вышеуказанной разрешительной документации определен Постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 N800 (ред. от 07.03.2019) «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель») утверждающий основные положения о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы [5].

Так, например, ООО «Татнефтедор» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. ООО «Татнефтедор» осуществляло самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы на земельном участке сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования — для сельскохозяйственного производ-

ства, не имея разрешительной документации, проект рекультивации нарушенных земель так же отсутствовал [6].

Следующая статья — 8.6 КоАП РФ «Уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления» влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица — от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [3].

Характеризуется утратой плодородного слоя почвы или ухудшением его физических и биологических свойств, а также снижением природно-хозяйственной ценности земель.

Как показывает обобщенная практика, при проведении контрольно-надзорных мероприятий встречаются случаи порчи и уничтожения плодородного слоя почвы путем перемешивания с нижележащими материнскими породами, неправильного обращения с отходами производства и потребления, разлива нефти и нефтепродуктов, перекрытия асфальтобетонными изделиями, вследствие несоблюдения правил применения и внесения в почву агрохимикатов и пестицидов.

Например, при проведении административного расследования, Управлением выявлен факт уничтожения плодородного слоя почвы, о чем был составлен протокол об административном правонарушении, дело направлено в Приволжский районный суд г. Казани. Постановлением Приволжского районного суда г. Казани ООО «Нефтегаз» признано виновным в совершении административного правонарушения и назначено наказание в размере 40 тыс. руб. Обществу было выдано представление для устранения причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения [6].

Вообще в случае нарушения законодательства, лица могут столкнуться со следующими формами ответственности:

1. Штрафы и административные меры: Законы и нормативные акты обычно предусматривают наказания в виде штрафов и других административных мер для лиц, нарушающих правила использования земли и обращения с почвой.

2. Обязанность возместить ущерб: В случае утраты плодородного слоя земли из-за незаконных практик, физические лица могут быть обязаны возместить ущерб владельцам угодий или государству.

3. Судебные разбирательства: В случае серьезных последствий нарушения загрязнения почвы или вымывания плодородного слоя, физические лица могут столкнуться с судебными исками, и весьма серьезными негативными последствиями для своего бизнеса и репутации.

Однако, помимо ответственности, государства и общественные организации должны также поддерживать и поощрять физических и юридических лиц в применении экологически устойчивых методов сельского хозяйства. Субсидии,

обучение в области экологически чистых практик, и другие формы поддержки могут помочь фермерам и садоводам сделать переход к более устойчивым методам обработки почвы и улучшению ее состояния.

Литература:

1. Административная ответственность за порчу земель. — Текст: электронный // Прокуратура Хабаровского края: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=36993368 (дата обращения: 25.03.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N1081 (ред. от 29.10.2022) «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388967/7108fe571af70a7bd78bc15acd13bfd6e36d07f2/ (дата обращения: 15.04.2024).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1. (с послед. изм. и доп.)
4. Самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы запрещено. — Текст: электронный // Управление Россельхознадзора по Хабаровскому краю, Еврейской автономной и Магаданской областям: [сайт]. — URL: <https://27.fsvps.gov.ru/news/samovolnoe-snjatie-i-peremeshhenie-plodorodnogo-sloja-pochvy-zapreshheno/> (дата обращения: 27.03.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 N800 (ред. от 07.03.2019) «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302235/ (дата обращения: 27.03.2024).
6. Итоги деятельности в сфере государственного земельного надзора за 9 месяцев 2017 года. — Текст: электронный // Управление Россельхознадзора по Республике Татарстан: [сайт]. — URL: <https://shn.tatarstan.ru › file › File> (дата обращения: 15.04.2024).

Виды ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве

Назипов Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Жданов Сергей Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье автор исследует принцип свободы договора и его возможные ограничения в российской правовой системе. Ограничения сгруппированы по видам. Данная классификация является результатом исследования.

Ключевые слова: свобода договора, ограничение, гражданское право.

Принцип свободы договора не является абсолютным. В качестве предпосылок ограничения принципа свободы договора выделяют материальные (экономические), политические и общесоциальные предпосылки, которые имеют тесную связь и взаимное влияние на принцип свободы договора в гражданском праве.

Вместе с тем, необходимо помнить о том, что первопричиной ограничения свободы как таковой еще во времена Древней Греции, считалась причина достижения общесоциальной свободы, равенства и справедливости для каждого индивида и общества в целом как коллективного явления. Правило, согласно которому цивилизованное общество должно стремиться к ограничению внешней личной (частной) свободы индивида, исходя из внутренней границы свободы другого индивида, обретает в условиях нынешнего экономического бума и роста вовлеченности граждан в рыночную экономику принципиально новое звучание.

При ограничении свободы договора правовыми методами перед законодателем стоит крайне сложная задача. С одной стороны, правовые нормы должны охранять целостность возве-

дённых и гарантируемых прав и свобод граждан, в том числе и в договорной среде, с другой стороны, с помощью правовых норм необходимо создать действенные механизмы, препятствующие недобросовестным посягательствам на нарушение личных (частных) границ иного участника гражданского оборота и общества в целом.

Сегодня общественный интерес в цивилистической науке приобретает всё большее значение, становясь причиной для ограничений частных свобод граждан. Однако, о роли общественного интереса ещё в начале XX века писал в «Учебнике русского гражданского права» выдающийся дореволюционный цивилист Г. Ф. Шершеневич. Учёный акцентировал внимание на том, что «...безграничная свобода договора, которая выставлялась недавно как необходимое условие гражданского быта и основной принцип законодательной политики, в последнее время подвергается стеснениям под возрастающим давлением общественного интереса» [1, с. 308].

В современной судебной практике утверждение о том, что принцип свободы договора не является «безапелляционной истиной», не терпящей каких-либо ограничений, разбивается

также о многочисленных актах судов различных инстанций. Все суды, без исключения, сходятся в одном выводе — принцип свободы договора, содержащийся в ст. 421 ГК РФ, не обладает свойством безграничности. Так, суды неоднократно подчёркивали в своих актах что, принцип свободы договора, находясь в тесном контакте с принципом добросовестности участников гражданских правоотношений, не исключает оценку разумности и справедливости условий договора [2].

При этом многие суды в тексте своих решений до сих пор дословно цитируют Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 9738/13 по делу № А57–1954/2011, в котором содержалась весьма удачная формулировка, согласно которой: «принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора, основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом» [3].

Таким образом, суждение о том, что принцип свободы договора может быть ограничен по причинам, указанным в мотивировочной части цитируемого выше Постановления Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 9738/13 по делу № А57–1954/2011, далее предлагается принимать за аксиому. Однако после признания факта ограничения принципа свободы договора на практике и в теории, возникает закономерный вопрос: по каким основаниям возможно классифицировать допустимые случаи ограничения основополагающего принципа гражданского права — принципа свободы договора? До настоящего момента в юридической доктрине сложно найти работу, которая вбирала в себя все известные основания для классификации ограничения принципа свободы договора. Каждый учёный-цивилист, предлагает свою авторскую концепцию, которая является однобокой, не способной охватить все нюансы классификации столь многогранной категории. Автор настоящего исследования предлагает углубиться в изучение и обобщение всех ранее выработанных классификаций ограничения принципа свободы договора, а также попытаться сформулировать новую классификацию видов ограничения принципа свободы договора на основе изученного опыта.

Начать исследование вопроса предлагается с классификации К.И. Забоева. Учёный не отрицает, что оснований для классификаций можно найти свыше десятка. Однако, особый интерес у учёного вызывает классификация ограничений принципа свободы договора, в основе которой лежит деление на «законодательную защиту от вторжения частного субъекта гражданского права в »сектор свободы« другого частного лица либо в »сектор, отражающий публичные интересы государства» [4, с. 181].

В качестве второй классификации интересно рассмотреть классификацию М.И. Брагинского. По мнению советского и российского учёного-правоведа, выдающегося специалиста в области гражданского права, все ограничения свободы договора можно обозначить в качестве двух противоположных явлений:

- 1) Позитивные ограничения принципа свободы договора;
- 2) Негативные ограничения принципа свободы договора.

Позитивные ограничения, по мнению М.И. Брагинского, связаны с императивным характером норм, обязывающих субъекты гражданского договора заключать договор, с обязательным включением в его текст определённых условий.

Негативные ограничения связывались напрямую в понятии учёного с субъектным составом конкретного правоотношения (специальные субъекты). Кроме того, негативные ограничения имеют место быть в ситуациях, когда применяется та или иная норма гражданского законодательства, предусматривающая преимущественное право субъекта на заключение определённого договора [5, с. 161].

Обе приведённые выше классификации не обладают качеством полноты раскрытия, поставленного ранее вопроса: по каким основаниям возможно классифицировать допустимые случаи ограничения основополагающего принципа гражданского права — принципа свободы договора? Однако в результате опоры на приведённые теоретические классификации появляется разумная идея синтеза двух концепций и их качественного наполнения. Почему бы не положить в основу деления потенциальных ограничений принципа свободы договора характер нормативного предписания, содержащегося не только в ГК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах, которые прямо или косвенно влияют на возникновение и реализацию гражданского правоотношения? При этом такого рода акты не обязательно должны быть актами частного права. Ограничения для принципа свободы договора могут также содержаться в актах публичного права, в которых императивные предписания закона бьют буквально через край.

Таким образом, получится выделить ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве:

- 1) Диспозитивного характера;
- 2) Императивного характера.

Данную классификацию можно наполнить следующим образом. Под диспозитивными ограничениями понимается указание в тексте регулирующего гражданское правоотношение акта на то, что иное может быть предусмотрено в законе, то есть в ином нормативно-правовом акте, который оказывает регулятивное воздействие на правоотношение. При наличии «иного» регулирования стороны должны будут отступить от исключительно диспозитивного регулирования пока еще не ограниченной свободы договора и применить к своим правоотношениям специальное «иное» регулирование, которое будет являться ограничением по своей природе.

Если стороны проигнорируют диспозитивные ограничения, то, в таком случае, при попадании спора из договора в судебную инстанцию, суд в рамках толкования договора и диспозитивной нормы, регулирующей данные договорные правоотношения, может прийти к выводу о том, что диспозитивность нормы ограничена определёнными пределами, в рамках которых стороны договора свободны установить условие, отличное от содержащегося в ней правила (абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 16 [6]). В качестве наглядного примера подобных диспозитивных ограничений выступают в частности: п. 2 ст. 456 (Обязанности продавца по передаче товара); п. 2 ст. 888 ГК РФ (Исполнение обязанности принять вещь на хранение).

Общее правило запрещает изменять соглашением между сторонами императивные предписания закона. Однако ВАС РФ еще в 2014 году акцентировал внимание судов нижестоящих инстанций на том, что установленный запрет направлен на защиту конкретной стороны договорных правоотношений. Таким образом, отход от императивной нормы в сторону улучшения посредством договорной свободы защищаемой императивной нормой стороны, либо немного изменить формулировку, оставив при этом её смысловое значение в строгих границах императивного законодательного запрета. Так, например, в п. 2 цитируемого Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 приводится пример из сферы договорного взаимодействия банков и их клиентов-заёмщиков — граждан. Одностороннее решение об уменьшении процентной ставки банком будет находиться в рамках императивной нормы. Даже более того, положение заёмщика-физического лица при таком одностороннем решении улучшится. Улучшение или не ухудшение положения слабой, защищаемой императивной нормой стороны, свидетельствует об отсутствии необходимости применения к конкретному правоотношению строгой нормы, ограничивающей договорную свободу.

Таким образом, во главу угла при судебном толковании договора и решении вопроса возможности отхода от императивной нормы суду необходимо, в первую очередь, определить, нарушает ли такой способ реализации свободы договора права и свободы слабой, охраняемой законом стороны или интересы государства и общества в целом? Данный вопрос предлагается считать первостепенным.

В качестве наглядного примера подобных императивных ограничений принципа свободы договора выступают в частности: ст. 782 ГК РФ (Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг); п. 4 ст. 837 ГК РФ (Отказ гражданина от права на получение срочного вклада или вклада до востребования).

Классификация ограничений принципа свободы договора на его диспозитивную и императивную разновидность гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Из данной классификации мы наглядно прослеживаем возможность ограничения принципа свободы не только из видовых особенностей того или иного договора, но также и из субъектного состава договорного правоотношения, а также конкретными условиями, в которых находилось лицо в момент заключения договора.

В том случае, если норма права прямо не защищает свободы слабой стороны договора, то, в таком случае, право толкования закона и конкретных положений договора в интересах и с целью защиты прав и свобод слабой стороны, принадлежит суду.

Суд, анализируя договор, условия и обстоятельства его заключения, может прийти к выводу о том, что одна из сторон договора чрезмерно воспользовалась своей частной договорной свободой по причине наличествования одного или сразу двух вместе обстоятельств, приводимых ниже:

1) Вторая («слабая») сторона договора не обладает специальными (профильными) знаниями в той сфере, в которой заключается соответствующий вид договора (банковская сфера, страховая сфера и т.д.)

2) Вторая («слабая») сторона не обладала переговорными возможностями, аналогичными тем возможностям, которыми обладала «сильная» сторона сделки. Здесь в качестве примера можно привести заключение договора поставки между крупным производителем и гражданином — индивидуальным предпринимателем, правки которого к договору не были рассмотрены и учтены при подписании договора [7].

Данная проблема во многом нашла отражение в абз. 1 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16. Так, ВАС РФ указал, что при решении вопроса о необходимости ограничить свободу договора, суды должны учитывать было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Ярким примером ограничения договорной свободы сильной стороны сделки является регулирование отношений в сфере защиты прав потребителей (ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей») [8].

Критерий «интереса» является крайне любопытным при формировании ещё одной классификации ограничений принципа свободы договора на практике. Задавшись вопросом: «В чьих интересах закон и/или суд ограничивает принцип свободы договора?», мы можем выделить следующие виды ограничений, исходя из критерия «интереса» конкретного субъекта.

1) Ограничение свободы договора в целях защиты прав и свобод слабой стороны договора. В качестве примера, когда на практике мы можем встретить подобное ограничение, выступает ст. 426 ГК РФ (Публичный договор), а также ст. 428 ГК РФ (Договор присоединения). Данная разновидность ограничения принципа свободы договора в последние годы приобрела чрезвычайную значимость в сфере авиаперевозок пассажиров. В сфере перевозок пассажиров авиационным транспортом, после появления в подавляющем большинстве развитых стран мира национальных lowcost компаний, участились случаи так называемого «овербукинга». Под «овербукингом» понимается ситуация, когда имеет место быть превышение забронированных и проданных билетов на конкретный рейс над общим числом мест в салоне пассажирского самолёта. Каким образом компании-перевозчики разрешают на практике столь неприятную для пассажиров ситуацию? Перевозчики в одностороннем порядке прекращают договор перевозки пассажира, ссылаясь при этом на принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Кроме того, перевозчик обосновывает отказ от перевозки пассажира тем, что в принятых пассажиром правилах перевозки прямо указывается возможность наступления случая «овербукинга». Перевозчик — сильная сторона сделки, целенаправленно злоупотребляет ст. 421 ГК РФ, обосновывая ею принятие невыгодных для пассажира правил, с которыми он должен соглашаться в полном объёме при приобретении билета в рамках того или иного тарифного плана [9]. Подобное положение дел в значительной степени ущемляет права пассажира как слабой стороны договора перевозки.

2) Ограничение свободы договора в целях защиты законных интересов кредиторов. В качестве наглядного примера подобного ограничения принципа свободы договора на практике можно привести ст. 391 ГК РФ (Условия и форма перевода долга). В п. 2 ст. 391 ГК РФ закреплено правило, согласно которому, должник по денежному обязательству обязан предварительно получить согласие своего кредитора на перевод долга на иное лицо. При отсутствии такого согласия перевод долга будет считаться ничтожным. Личный характер исполнения долгового обязательства важен для кредитора. Перевод долга без предварительного согласования такого действия должника впоследствии может ухудшить материальное положение кредитора, поскольку новое лицо, после перевода на него долга предыдущим должником, может оказаться неплатёжеспособным. Другим не менее ярким примером ограничения принципа свободы договора в целях защиты прав и законных интересов кредиторов является практическое применение нормы, содержащейся в ст. 562 ГК РФ (Права кредиторов при продаже предприятия). Так, согласно п. 1 ст. 562 ГК РФ, кредиторы должны уведомляться о продаже предприятия одной из сторон такого предприятия, в том случае, если обязательства перед кредиторами включены в состав продаваемого предприятия.

3) Ограничения свободы договора в целях защиты интересов должника. Если вторая разновидность ограничения нацелена на охрану прав и законных интересов кредиторов, то третья разновидность ограничения принципа свободы договора является её полной противоположностью.

4) Ограничение свободы договора в целях защиты публичных интересов. К числу подобных ограничений можно с уверенностью отнести случаи ограничений в рамках закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, выполнения различного рода подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, реализация права в рамках ст. 1362 ГК РФ на принудительную лицензию в отношении изобретения, промышленного образца или полезной модели и т.д.

В завершении настоящего параграфа, посвящённого анализу различных классификаций ограничений принципа свободы договора, автор видит разумным и обоснованным отдельное внимание уделить анализу выявленного в рамках последней классификации вида ограничений принципа свободы договора в интересах должника — правила применения ст. 333 ГК РФ. Причина столь пристального анализа к применению ст. 333 ГК РФ обусловлена тем фактом, что судебная практика в значительной степени расширила и дополнила границы понимания нормы закона. Суды, в допустимых границах судебного усмотрения, наделены правом, руководствуясь законом, а также опираясь на реально изученные материалы конкретного дела и условия заключённого между сторонами договора, применять правило о снижении неустойки до того предела, которое будет отвечать интересам слабой стороны договора — интересам должника, при обязательном учёте интересов кредитора, который, действуя разумно и добросовестно, должен иметь право на получение, пусть и в уменьшенном объёме, неустойки по долговому обязательству.

При решении вопроса о конкретном размере присуждаемой неустойки, суд, среди прочего, анализирует, какими перегово-

ными возможностями располагали обе стороны сделки. При снижении неустойки, как правило, суд устанавливает, при рассмотрении дела по существу, что присоединение к условиям договора было вынужденным шагом для одной из сторон договора (слабой стороны). Конкуренция на рынке приобретённых товаров, работ и услуг, наличие схожих контрагентов, заключение договора с которыми было возможно на схожих условиях, а также уровень профессиональной подготовки подписантов в договоре, будут в совокупности служить базой, на основании которой судья в дальнейшем примет, опираясь на судебское усмотрение, решение о снижении неустойки и о точном ее размере. Поиск и анализ совокупности факторов, которые позволяют судье отойти от принципа свободы договора, крайне важна при вынесении решения о явной несоразмерности наступившим последствиям договорного обязательства (п. 1 ст. 333 ГК РФ). Как верно подметил современный цивилист А.Г. Карапетов, необходимо, чтобы «суд четко осознавал, ради чего он отступает от краеугольного камня договорного права рыночной экономики — принципа свободы договора» [10, с. 124].

Кроме того, в работе А.Г. Карапетова можно найти целый перечень преимуществ возможного снижения договорной неустойки и отступления от принципа свободы договора. К числу таких преимуществ специалист в сфере гражданского права, в частности, относит:

- 1) Реальную возможность противодействия неосновательному обогащению одной из сторон договора;
- 2) Соблюдение на практике равенства и баланса интересов сторон договора;
- 3) Ограничение свободы договора при применении положения о снижении неустойки позволяет достичь баланса с общеправовым принципом соответствия между тяжестью правонарушения и суровостью наказания;
- 4) Применение положений ст. 333 ГК РФ демонстрирует на практике выраженный компенсационный характер такой меры ответственности как неустойка;
- 5) Достигается на практике защита слабой стороны договора от неосновательного и чрезмерного обогащения сильной стороны;
- 6) Более юридически грамотная сторона договора, обладающая профессиональными навыками и знаниями, лишается реальной возможности навязывать посредством договорных условий свою волю слабой и неподготовленной стороне договора [11, с. 84].

Однако не все учёные так безоговорочно восхваляют институт неустойки как одно из эффективных и законных средств ограничения принципа свободы договора. Так, например, В.В. Витрянский, подчёркивает в своём труде, что «право на снижение неустойки хотя и является необходимым элементом гражданского права, но неизбежно нарушает основополагающий гражданско-правовой принцип диспозитивности и автономии воли сторон, а равно зачастую противоречит процессуальному принципу состязательности сторон» [5, с. 492].

В рамках сложившихся экономических реалий, учитывая усиление таких сфер экономики, как банковская, страховая, лизинговая, активно взаимодействующих с клиентами-потре-

бителями услуг, а также рост в геометрической прогрессии на территории Российской Федерации микрофинансовых организаций, которые, по сути, загнали в долговую кабалу более миллиона наших сограждан, видится разумным и обоснованным не согласится с утверждением мэтра российской цивилистики. Нельзя отрицать, что такие принципы как свобода договора и автономия воли сторон являются основой для существования отечественного гражданского права. Однако, необходимо понимать, что принципы не являются абсолютами, от которых нельзя отступить в случае необходимости защиты слабой стороны договора. Неограниченная договорная свобода, в таком случае, будет обогащать корпорации как сильные стороны сделки и, в то же самое время, выкачивать посредством несоизмеримых неустоек деньги у простых граждан, выступающих в качестве слабых сторон договоров. Однако, в научной литературе можно встретить противоположную позицию [12]. Кроме того, ограничение принципа свободы договора не должно ограничиваться на практике применением судами положений ст. 333 ГК РФ. Гражданское законодательство содержит и иные

механизмы, позволяющие защитить права и интересы слабой стороны. Так, к числу иных ограничений договорной свободы автор предлагает отнести:

- 1) Применение судами положений о злоупотреблении правом ст. 10 ГК РФ (Пределы осуществления гражданских прав);
- 2) Признание сделки недействительной по иску потерпевшего в рамках п. 3 ст. 179 ГК РФ (положение о кабальной сделке);
- 3) Расторжение или изменение договора судом при доказанности факта существенного изменения обстоятельств, которыми стороны договора руководствовались в момент заключения договора (ст. 451 ГК РФ);
- 4) Расторжение или изменение договора судом при наличии обстоятельств, предусмотренных в ст. 428 ГК РФ (Договор присоединения).

Все перечисленные выше механизмы в значительной степени расширяют и дополняют такой подвид ограничения свободы договора по целевому критерию как ограничения свободы договора в целях защиты интересов должника.

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.).— М.: Спарк, 1995.— 556 с.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 N305-ЭС23-11168 по делу N A40-101929/2022.— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=787796#NNQiaAUJVaoFVcw6> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 N9738/13 по делу N A57-1954/2011.— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=380478#uf2kaAU8C-Q3ull5u> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора.— СПб.: Юридический центр Пресс.— 2003.— 278 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения.— М.: Статут, 2001.— 682 с.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N16 «О свободе договора и ее пределах».— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 21.04.2024).
7. Слесарев С. А. Преддоговорные споры / С. А. Слесарев.— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=105457&dst=100063&demo=1> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ.— 15.01.1996.— № 3. ст. 140.
9. Ардушевская О. Е., Бажина М. А. Правовое регулирование «овербукинга» при воздушных перевозках пассажиров в Российской Федерации // Транспортное право.— 2019.— № 2.— С. 11–15.
10. Карапетов А. Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС РФ.— 2009.— № 11.— С. 100–133.
11. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве.— М.: Статут, 2005.— 286 с.
12. Кубрава А. Б. Снижение неустойки как ограничение принципа свободы договора // Арбитражный и гражданский процесс.— 2019.— № 9.— С. 34–37.

Принцип комплексного и устойчивого развития территорий и его реализация

Никитина Валерия Владимировна, студент

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает соотношение смежных понятий градостроительного права, закрепленных Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ), а именно, понятие «комплексное и устойчивое развитие территорий» (ст. 2 ГрК РФ) и понятие «комплексного развития территорий» (глава 10 ГрК РФ). Автор выделяет основные черты обоих анализируемых по-

ятий и приходит к выводу, что при реализации комплексного развития территорий должен соблюдаться принцип комплексного и устойчивого развития территорий, который, в свою очередь, должен соблюдаться и при реализации других норм ГрК РФ, не связанных с комплексным развитием территорий.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, комплексное и устойчивое развитие территорий, принципы градостроительного законодательства.

Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее — ГрК РФ) предусматривает, что «обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории» [1] (далее — принцип КИУРТ) является одним из принципов законодательства о градостроительной деятельности. В 2019 года была изменена редакция данной нормы (когда была введена ныне отмененная глава 5.1 [2]). До изменения редакции, в принципе указывалось только на обеспечение устойчивого развития территории.

ГрК РФ, также, содержит главу 10, которая посвящена самостоятельному правовому институту — комплексному развитию территорий (далее — КРТ).

Актуальной является проблема определения того, как соотносятся между собой принцип КИУРТ и КРТ.

При реализации КРТ, реализуется и принцип КИУРТ, так как принципы являются наиболее общими нормами, руководящими идеями для всей отрасли права. Принцип, указанный в пп. 1 ст. 2 ГрК РФ, является правилом для всех правовых институтов градостроительного права. КРТ, предусмотренное главой 10, как раз является одним из таких правовых институтов, при осуществлении которого должен соблюдаться этот принцип.

Принцип КИУРТ является принципом, которому следует следовать при реализации любой градостроительной деятельности, в том числе такой, которая не подпадает в сферу КРТ.

На это указывает и то обстоятельство, что указанный принцип не был исключен из числа принципов при исключении главы 5.1. и введении главы 10 ГрК РФ, хотя его редакция была изменена.

О. О. Ведьманова, М. Н. Гаврилюк, М. А. Клестов, Е. А. Баскакова выделяют экономические, социальные и экологические критерии, которые могут оценить степень эффективности реа-

лизации принципа комплексного и устойчивого развития территории [3].

Шардаков И. Н. отмечает, что градостроительная деятельность, сама по себе, что следует из ст. 4 ГрК РФ, является комплексной многоаспектной деятельностью [4].

Из этого можно сделать вывод, что до изменения редакции анализируемого принципа, включения в него термина «комплексное», нормы об обязательном комплексном характере осуществления градостроительной деятельности можно было выводить из содержания соответствующих норм. Таким образом, принцип КИУРТ является одним из базовых, фундаментальных принципов градостроительного права, что подчёркивается тем, что законодатель поставил его на первое место в списке принципов.

КРТ, которое регулируется главой 10 ГрК РФ, является самостоятельной правовой процедурой, при реализации которой должны соблюдаться все принципы градостроительного права, в том числе, и принцип, указанный в пп. 1 ст. 2 ГрК РФ (принцип КИУРТ). КРТ предполагает принятие решения о проведении КРТ, определение территории КРТ, разработка и утверждения проекта (плана) КРТ (ст. 66–68 ГрК РФ) и пр. Некоторые авторы отмечают, что КРТ, как правовой институт, имеет под собой чёткие экономические цели: «Комплексное развитие территорий (КРТ) — это институт, который предполагается использовать для масштабных программ сноса существующей застройки и строительства на этом месте новых многоквартирных домов» [5].

Таким образом, можно подвести итог, что принцип комплексного и устойчивого развития территорий, указанный в ст. 2 ГрК РФ, является правовой нормой, которая обязательно при реализации комплексного развития территорий, как самостоятельной правовой процедуры, предусмотренной главой 10 ГрК РФ.

Литература:

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N1 (ч. I). Ст. 16.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 N283-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2019, N31, ст. 4442.
3. Ведьманова О. О., Гаврилюк М. Н., Клестов М. А., Баскакова Е. А. Критерии определяющие комплексное и устойчивое развитие городских территорий // Московский экономический журнал. 2023. № 3. С. 78–84.
4. Шардаков И. Н. Конституционное содержание механизма комплексного развития территории в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 173–176.
5. Макаров А. В. Новации градостроительного законодательства — между инклюзивными и экстрактивными институтами // ЭКО. 2022. № 2 (572). С. 93–114.

Правовые особенности привлечения граждан для оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Нусс Валерия Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования отношений, возникающих между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и гражданами с целью оказания помощи и содействия указанным органам. Основные особенности нормативного регулирования указанных правоотношений и отдельные положения, касающиеся лиц, изъявивших желание оказать помощь и содействие органам, осуществляющим ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие, защита, безопасность, правовое регулирование, конфиденциальность.

Legal features of attracting citizens to assist the bodies carrying out operational investigative activities

Nuss Valeriya Sergeevna, student
Chelyabinsk State University

The article deals with the issues of legal regulation of relations arising between bodies engaged in operational investigative activities and citizens in order to provide assistance and assistance to these bodies. The main features of the regulatory regulation of these legal relations and separate provisions concerning persons who have expressed a desire to provide assistance and assistance to the bodies carrying out the ORDO.

Keywords: operational investigative activities, assistance, protection, security, legal regulation, confidentiality.

Осуществление правоохранительными органами возложенных на них функций и задач достаточно часто реализуется не только посредством использования личных материальных и технических средств, а также навыков и профессионализма сотрудников, но и в определенных направлениях правоохранительной деятельности посредством содействия и оказания помощи иных лиц, не являющимися сотрудниками правоохранительных органов. Наиболее актуален этот вопрос в рамках деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в РФ.

В частности, необходимо определить, какими нормативными правовыми актами определяется взаимодействие между обычными гражданами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Основным актом, регулирующим деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в РФ, а также возможность участия иных лиц в оказании содействия данным органам являются Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Нормы указанного ФЗ регламентируют отношения по оказанию помощи и содействия со стороны граждан в отношении органов, осуществляющим ОРД закреплены в статьях 17–18 и имеет следующее содержание:

Анализ статьи 17 Федерального закона № 144 «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» позволяет сделать вывод о том, что в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов могут привлекаться для оказания содействия соответствующим ор-

ганам на конфиденциальной основе, в том числе и по контракту, при этом следует отметить, что соблюдается принцип равенства человека и гражданина без дискриминации по различным признакам и наличие обязательного признака как совершеннолетие и дееспособность такого лица.

Положения указанной статьи также определяют условия, на которых возможно оказание помощи органам, осуществляющим ОРД, а также устанавливается исключение (запреты) в отношении субъектов «информаторов» (судьи, прокуроры и иные лица).

Законодатель особо отметил, что только отдельные лица могут быть привлечены к подготовке и проведению ОРМ. Это означает, что привлечение к негласному сотрудничеству происходит сугубо индивидуально. Единственным основанием привлечения лица к содействию или сотрудничеству является исходящая из принципов ОРД и нормативно определенная законодателем объективная необходимость достижения целей и задач ОРД. По желанию лица его содействие оперативно-розыскному органу может носить как конфиденциальный, так и гласный характер. Для получения у любого лица согласия на конфиденциальное содействие оперативное подразделение (оперативный сотрудник) не вправе использовать психологическое или физическое насилие.

Данному направлению исследования посвящен ряд научных работ известных российских ученых, которые высказывают различные точки зрения по данному вопросу. В частности, Кондрашечкин Р.В. не согласен с позицией отдельных авторов, указывающих на то, что анализируемая статья федерального законодательства об ОРД содержит «определение понятия лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам».

По мнению, автора легальное определение данного понятия отсутствует, с чем можно согласиться, так как по содержанию оно достаточно поверхностно отражено в ч. 2 ст. 17 указанного ФЗ. Вместе с тем специальные ведомственные нормативные правовые акты раскрывают содержание данной категории лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, что, на взгляд Кондрашечкина, является недостаточным для правоприменительной практики. Данная дефиниция должна быть отражена в оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» указывает, что «полиция может привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе» [3].

Внештатное взаимодействие с органами полиции также регламентировано ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Так, «граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, могут привлекаться к внештатному сотрудничеству с полицией, их привлечение осуществляется в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, отмечается в ч. 2 рассматриваемой статьи» [10, с. 1].

В полномочия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в соответствии со статьей 15 ФЗ «Об ОРД» относительно рассматриваемой темы, в частности, входят:

Установление на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе.

Помимо конспирации должностных лиц, указанных органов, также обеспечивать всестороннюю безопасность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

В отношении субъектов, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД помимо статьи 17, также сформирована и судебная позиция, имеющая свойство правового (разъясняющего) характера. В отношении субъектного состава указанных в статье 17 ФЗ «Об ОРД» высказался Конституционный Суд РФ:

Обязательным условием содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является добровольность, то есть никто не может быть принужден к оказанию содействия не иначе как по собственному желанию.

Субъектами содействия могут быть только граждане, имеющие полную дееспособность, совершеннолетние граждане, при этом не имеют значение такие признаки как: национальность, пол, гражданство, имущественное положение и иные признаки, в том числе и религиозное мировоззрение.

Оказание содействия и помощи в соответствии с ФЗ «Об ОРД» может осуществляться как гласно, так и с соблюдением конфиденциальности указанных субъектов (по их желанию).

Само взаимодействие осуществляется как обобщенно и периодически, так и путем заключения соответствующего контракта с органами, осуществляющие ОРД [1].

К вопросу о правовом регулировании участия лиц в оказании содействия органам ОРД, статья 17 указанного ФЗ устанавливает наличие дееспособности и совершеннолетия гражданина, но при этом разъяснения в вопросе содействия несовершеннолетних лиц, разрешил Конституционный Суд РФ в порядке рассмотрения одной из жалоб по реализации статьи 17 ФЗ «Об ОРД»:

Конституционный Суд РФ установил, что положения статьи 17 ФЗ «Об ОРД» ограничивают использование содействия несовершеннолетних лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на бесконтрактной основе. При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сами оперативно-розыскные мероприятия проводятся уполномоченными органами и их должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных законом; соответственно, само по себе содействие частных лиц в проведении таких мероприятий не может рассматриваться в качестве ограничения прав заявителя (определения от 27 мая 2010 года № 681-О-О и от 19 июня 2012 года № 1187-О) [5].

В категориально понятийном смысле понятие конфиденциальность рассматриваемого института представляет — Конфиденциальность (от лат. Confidential) — доверие, свойство, предполагающее сохранение чего-либо в тайне от посторонних. В оперативно-розыскной деятельности — это специфическое конспиративное (секретное) правоотношение между гражданином и представителем государства, давшим согласие на сотрудничество [8, с. 2].

Установив и проанализировав общие положения, закрепленные в законодательстве РФ относительно участия граждан в осуществлении содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо перейти к гарантиям социальной и правовой защиты таких субъектов в рассматриваемых правоотношениях.

Статья 18 ФЗ «Об ОРД» — Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, устанавливает, что:

Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства, что обеспечивает достаточно эффективное взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и лиц, оказывающих им содействие, но при правомерном выполнении указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

Правовые гарантии выражаются в следующих положениях:

Возможность предотвращения посягательства на лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД (в том числе и опасности в отношении членов их семей и родственников);

Социальные гарантии для указанных лиц;

Возможность освобождения лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность от уголовной ответственности при наличии соответствующих оснований;

Такие лица имеют право (в случае наличия контракта) на пенсионное обеспечение [1].

Помимо указанных гарантий безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность необходимо отметить Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», статья 2 данного нормативного правового акта устанавливает перечень субъектов в отношении которых распространяется и осуществляется государственная защита, несмотря на то, что перечень субъектов указанный в ч. 1 ст. 2 указанного ФЗ не устанавливает в качестве субъекта лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, необходимо сакцентировать внимание на части 2 данной статьи в которой указывается, что: меры государственной защиты могут быть также либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления [2].

Контрактная деятельность субъектов по оказанию содействия органам ОРД достаточно специфичный правовой институт, в большей мере относящийся к специфике деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ведь он не идентичен трудовой деятельности, регламентированной и устанавливаемой Трудовым законодательством, а также не имеет схожести с гражданским-правовым договором [6, с. 8].

Лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, помимо прав имеют и соответствующие обязанности, к которым относятся:

Исполнение требований контракта о взаимодействии;

Строгое соблюдение требования о неразглашении государственной тайны и иной конфиденциальной информации;

Выполнение поручений, направленных на решение задач, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

Не допускать предоставления неполной, ложной, необъективной информации;

Закрепление прав и обязанностей лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, способствует возложению на государство (в лице его правоохранительных органов) обязательств по созданию надлежащих условий правовой охраны конфиденциальной информации и в настоящее время эти положения имеют лишь поверхностный и неуточненный характер, который необходимо на законодательном уровне раскрыть и дополнить, что является актуальным и на сегодняшний день [8, с. 2].

Анализируя данные положения, необходимо отметить, что по итогу лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД, могут получить и рассчитывать на пенсионное обеспечение лишь при наличии контракта, в отличие от лиц, которые по определенным причинам данный контракт не заключили, из чего предполагается возможным вывод о наименьшей социальной защищенности прав и гарантий бесконтактных граждан, рассматриваемых правоотношений. Правовое регулирование этого вопроса в настоящее время неоднозначно.

Акты ведомственного характера определяют вопросы о зачете стажа граждан, например, приказом МВД России от

16.01.2018 № 19 утвержден порядок передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами внутренних дел Российской Федерации в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж. Также Приказом ФСБ России от 20.09.2016 № 583 утвержден порядок передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами федеральной службы безопасности в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж.

Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 12.10.2023) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» относит к государственной тайне лиц, оказывающих содействие органам и подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что основная нормативная база, регламентирующая и устанавливающая порядок правоотношений между гражданами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в РФ, устанавливается Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Иные вопросы обобщающего характера закреплены в различных нормативных правовых актах, в том числе и ведомственных приказах.

Важно отметить, что основанием возникновения правоотношений между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и гражданами, оказывающими содействие является наличие контракта или добровольного согласия указанных субъектов по оказанию содействия.

Насущным является проблемный вопрос о пенсионном обеспечении лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, но не заключившим с ними контракта, что свою очередь не позволяет в соответствии с указанным выше Федеральным законом обеспечить их пенсионными гарантиями имеет трудовым стажем для получения пенсии [9, с. 62–63].

Правовые особенности рассматриваемых правоотношений в действительности разнообразны и рассуждениям подлежит большое количество вопросов, например, что данные правоотношения не входят в систему отношений, складывающихся исходя из норм трудовых правоотношений или отношений гражданско-правового характера. Данные правоотношения негласны и не публичны, что обуславливается сферой деятельности органов ОРД.

Резюмируя вышесказанное возможно внесение соответствующих изменений в законодательство об оперативно-розыскной деятельности, таких как:

Замена формулировки «Граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность...» в абз. 6 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» на следующую: «Граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». С исключением категории «контракт», что в эффективности обеспечит пенсионные выплаты и накопление стажа, гражданам, оказывающим указанным органам содействие на бесконтрактной основе;

Установить более регламентированное легальное определение понятие лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, № 113–115, 18–20.06.96. Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954.— Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, № 182, 25.08.2004. Собрание законодательства Российской Федерации, № 34, 23.08.2004, ст. 3534.— Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011. Собрание законодательства Российской Федерации, № 7, 14.02.2011, ст. 900.— Текст: непосредственный.
4. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 12.10.2023) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 49, 04.12.1995, ст. 4775.— Текст: непосредственный.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2875-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». — Текст: непосредственный.
6. Абрамочкин В. В. Статья 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: дискуссионные вопросы конструкции / В. В. Абрамочкин // Брянский филиал Московского университет МВД России. — 2018. — 10 с. — Текст: непосредственный.
7. Тихомиров А. И. Пенсионное обеспечение граждан, оказывавших конфиденциально содействие оперативным подразделениям учреждений и органов УИС / А. И. Тихомиров // Вестник СЮИ. — 2021. — 64 с. — Текст: непосредственный.
8. Рудова А. В. Содействие граждан оперативным подразделениям как основа оперативно-розыскной деятельности / А. В. Рудова // Юридические науки, № 4. — 2016. — 5 с. — Текст: непосредственный.
9. Гребенщикова А. А. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А. А. Гребенщикова // Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. № 8. — 2014. — 3 с. — Текст: непосредственный.
10. Кондращечкин Р. В. Правовое положение лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Полицейская деятельность, № 4. — 2017. — 16–24 с. — Текст: непосредственный.

Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы

Потёмкин Артём Борисович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последние годы государством проделана объемная, социально-ориентированная работа по совершенствованию своей деятельности в сфере противодействия преступности. Решен ряд задач, направленных на либерализацию уголовной и уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, реализуется концептуально новая программа развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений реформирования УИС России до 2030 года является расширение практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества [1]. С 10 января 2010 г. введены в действие положения Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее — УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) о наказании в виде ограничения свободы, которое предусматривает нахождение осужденного по месту жительства, позволяя проживать в привычной ему среде, общаться с прежним кругом знакомых, оставаясь в своем ближнем микросоциальном окружении.

Анализ правоприменительной практики судов Российской Федерации свидетельствует о постепенном расширении применения данного вида наказания. Так, по имеющимся статисти-

стическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее — Судебный департамент при ВС РФ, Судебный департамент) за 2019 год к наказанию в виде ограничения свободы привлечено 20418 чел. (3,4% общего числа осужденных за данный период), за 2020 год — 20099 чел. (3,8%), за 2021 год — 20060 чел. (3,6%), 2022 год — 21574 чел. (3,8%), за первое полугодие 2023 года — 11218 чел. (4,2%) [3].

Исполнение любого вида наказания, альтернативного лишению свободы предполагает исследование вопросов социально-экономического, организационного характера, что связано с определением направлений последующего их развития. Следует отметить, что, несмотря на расширение практики применения исследуемого вида наказания в рамках реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. (далее — Концепция УИС), на практике возникает ряд проблем, связанных с организацией контроля за осужденными, а также эффективностью исполнения наказания в целом. Подучетные лица часто нарушают запреты и покидают место должного нахождения как в ночное время, так и в течение дня, посещают места массового скопления людей и пр., при этом инспектора уголовно-исполнительных инспекций

(далее — УИИ) не в силах организовать необходимый контроль в виду загруженности и удаленности места проживания осужденных. Эти и ряд других проблем требуют более тщательного теоретико-правового исследования проблем исполнения ограничения свободы и поиска эффективных путей их решения. Указанное обусловило выбор темы научной работы и подтверждает ее актуальность.

Современная система альтернативных лишения свободы наказания была сформировала под эгидой ряда международно-правовых актов, которые позволили определить направление развития отечественного пенитенциарного законодательства в рамках гуманизации мер уголовно-правового воздействия, а также сущность и порядок исполнения альтернативных санкций и мер [4].

Проведенный анализ международных нормативно-правовых актов в сфере исполнения наказаний позволил нам определить, что роль международного права в процессе формирования института в виде ограничения свободы (ст. 44 УК РФ), полностью соответствует единой международной тенденции развития и популяризации альтернатив лишения свободы и позволяет реализовать направления развития современного уголовно-исполнительного права, заявленные в Концепции 2030 г. [5].

В соответствии со ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ряда ограничений и обязанности являться в инспекцию, осуществляющую надзор за ним.

Следующим нормативно-правовым актом, который регулирует порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы выступает УИК РФ. Так, в ч. 7 ст. 16 УИК РФ отмечается, что наказание в виде ограничения свободы исполняется УИИ по месту жительства осужденного. В данном случае речь идет как о месте постоянного проживания, так и о месте постоянной регистрации, причем данные места могут не совпадать, при этом суд при избрании места (точного адреса) обращается к осужденному и с учетом его мнения избирает конкретный из адресов с учетом меньшего негативного воздействия на осужденного со стороны тех, кто может проживать рядом или совместно с ним.

Кроме того, в ч.ч. 1–2 ст. 18.1 УИК определено, что в случае уклонения осужденного к ограничению свободы инспектор УИИ обязан в рамках первоначальных розыскных мероприятий установить место нахождения осужденного, помощь в этих мероприятиях оказывают инспектору УИИ оперативные подразделения УИС России. Глава 8 УИК РФ полностью посвящена порядку исполнения наказания в виде ограничения свободы.

К числу подзаконных актов, регламентирующих особенности механизма исполнения ограничения свободы, прежде всего, необходимо отнести Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» [6]. В частности, данным документом определяется порядок принятия приговора суда к исполнению и постановка осужденного на персональный учет, порядок исполнения ограничения свободы, надзор за отбыванием осужденными наказания, ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания, порядок применения мер поощрения, порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, освобождения от отбывания ограничения свободы и снятие осужденных с учета, ведение личного дела осужденного к ограничению свободы. Кроме того, данный подзаконный акт содержит приложения, представляющие собой перечень документов, сопровождающих деятельность инспекций по исполнению ограничения свободы [7].

К числу нормативных правовых актов, регулирующих исполнение и отбывание ограничения свободы, относится и Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [8] определяющее виды средств надзора и контроля, используемые инспекциями для эффективного исполнения ограничения свободы.

Необходимо отметить и ряд иных законов, образующих условия для исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы. В первую очередь, определяющие порядок передвижения, выбор места жительства и правила регистрационного учета осужденных. К их числу относятся Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [9], Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» [10].

Таким образом, следует отметить, что правовое регулирование порядка и условий исполнения уголовного наказания в виде ограничения следует считать достаточным. Фактически правовое регулирование можно разделить на две части. Во-первых, международные правовые акты, регламентирующие основы правового положения осужденных с точки зрения основополагающих прав и свобод человека, во-вторых, отечественные нормативно-правовые акты, определяющие более подробный порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы применительно к гражданам Российской Федерации и иным лицам, которые были привлечены к уголовной ответственности в России и приговорены к ограничению свободы. Последние нормативно-правовые акты определяют содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы и регулируют механизм его исполнения.

Следует отметить, что процесс исполнения наказания в виде ограничения свободы включает в себя:

- регистрация поступившего обвинительного приговора суда;
- обеспечение постановки на учет и исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы;
- разъяснение порядка и условий отбывания наказания;
- организация надзора за осужденными с применением технических средств;
- сбор объяснений с подучетных лиц по вопросам отбывания наказания;

Следует отметить, что процесс исполнения наказания в виде ограничения свободы включает в себя:

- регистрация поступившего обвинительного приговора суда;
- обеспечение постановки на учет и исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы;
- разъяснение порядка и условий отбывания наказания;
- организация надзора за осужденными с применением технических средств;
- сбор объяснений с подучетных лиц по вопросам отбывания наказания;

- организация воспитательной и профилактической работы;
- оказание помощи в трудоустройстве;
- проверки по месту постоянного проживания (регистрации) трудоустройства или обучения;
- исследование личности подучетных лиц, сбор характеристик на них с места проживания (учебы, работы);
- организацию, подготовку и внесение УИИ в суд мотивированного представления о частичной отмене установленных ограничений в случаях необходимости регулярного прохождения осужденным медицинского осмотра или курса лечения вне муниципального образования [6; 11].

При организации исполнения наказания в виде ограничения свободы предполагает и использование технических средств, которые облегчают работу УИИ с одной стороны в вопросах отслеживания местоположения осужденного, с другой создаются новые проблемы, которые связаны с необходимостью организации эффективного взаимодействия с органами государственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления, а также некоторыми представителями различных правоохранительных органов, так как организация помощи в исполнении наказаний не является их первостепенной задачей, однако не исключается и поэтому взаимодействие возможно только тогда. Бедность нормативно-правой базы, регламентирующей взаимодействие, его порядок и ответственность за умышленное уклонение от своих обязанностей оказывать помощь УИИ при исполнении ограничения свободы является проблемным вопросом. Современное положение требует принятия необходимой нормативно-правовой базы, которая бы регламентировала в первую очередь порядок и условия взаимодействия сотрудников МВД (в частности речь идет об участковых уполномоченных) с УИИ.

Сотрудники УИИ выделяют основные плюсы рассматриваемого нами наказания, одним из которых является возможность осужденного отбывать наказание по месту жительства. Кроме того, положительной стороной является то, что за счет назначения ограничения свободы сокращается количество лишенных свободы, а это значительно экономит средства федерального бюджета. Также ограничение свободы гораздо более эффективное в вопросах возвращения к правопослушному поведению, тогда как лишение свободы так или иначе криминализирует личность осужденного, отрывает его от общественной жизни. Данные положительные аспекты раскрывают потенциал данного вида уголовного наказания.

Далее исследование проблем исполнения наказания в виде ограничения свободы следует обратить по направлению к практике использования СЭМПЛ. Очевидным на первый взгляд становится то, что законодатель не предусмотрел возможность «амортизационных» отчислений за использование специального оборудования (электроэнергия, телефонная связь и т.п.), порчу оборудования и его ненадлежащее использование. Приведенная мера однозначна необходима к урегулированию, поскольку это может способствовать повышению эффективности в рамках вопросов привлечения осужденных к ответственности за порчу электронного браслет. Также это экономически выгодно для государства, в частности вырученные денежные средства позволяют увеличить количество комплектов СЭМПЛ,

что решает вопросы недостаточности материально-технической базы УИИ. Но возникают противоречия тому факту, что исполнение наказания в России носит исключительно бесплатный для осужденного характера и не допускает взимание никаких «амортизационных» отчислений [12].

Также в целях повышения эффективности исполнения наказания в виде ограничения свободы необходимо принять ряд мер по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Для решения этих проблем необходимо:

- на первоначальном этапе подготовить и издать по указанным вопросам методические рекомендации, утвердить их директором ФСИН России, где определить основания применения технических средств надзора и контроля и категории осужденных, в отношении которых они применяются, с учетом сложившейся не эффективной практики применения электронных браслетов не лицам уклоняющимся, а тем, кто добросовестно отбывает наказание;

- установить предельно допустимое количество подучетных лиц из числа осужденных к ограничению свободы на одного инспектора УИИ в районе 40 человек;

- подготовить и обосновать целевую комплексную программу развития наказания в виде ограничений свободы, предусмотрев материально-техническое обеспечение, внедрение новых электронных средств контроля и надзора;

- подготовить и издать совместно с МВД РФ нормативный правовой акт, регламентирующий взаимодействие с ОВД при исполнении ограничения свободы, органами местного самоуправления;

- подготовить и издать нормативный правовой акт, регулирующий организацию и порядок применения новых технических средств контроля и надзора за поведением осужденных к ограничению свободы;

- подготовить и внедрить в практическую деятельность научно обоснованные методические рекомендации относительно оснований применения мер поощрения, дать четкое определение с критериями оценки таким терминам как «хорошее поведение» и «добросовестное отношения к труду (учебе)»;

- реорганизовать порядок организационно-практического, психолого-педагогического воздействия на осужденных к ограничению свободы;

- совершенствовать профессиональную подготовку сотрудников, исполняющих этот вид наказания, продолжить специализацию обучения сотрудников для инспекций в вузах ФСИН России в сфере высшего профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации;

- нуждается также в правовой регламентации порядок и основания материальной ответственности осужденных к ограничению свободы за порчу, утрату оборудования системы электронного мониторинга. Допустим, осужденный сломал электронный браслет по своей вине, то налагается штрафом по стоимости браслета.

Названные меры повышения эффективности наказания в виде ограничения свободы требуют увеличения ресурсного и кадрового обеспечения. В качестве основной причины снижения эффективности исполнения этого вида наказания — недостаточное финансирование инспекций; низкая штатную чис-

ленность сотрудников УИИ; слабое техническое обеспечение УИИ, недостаточное методическое обеспечение.

Таким образом, приведенный анализ полученных результатов исследования, на наш взгляд, позволяет в некоторой мере определить проблемы организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, возникающие в деятельности УИИ, и найти способы их решения, а следовательно, повысить эффективность работы инспекций. Следует отметить,

что Россия встала на путь гуманизации и либерализации уголовного законодательства. При должном подходе, с учетом предложенных вариантов решения уже сложившихся проблем практики и теории исполнения ограничения свободы использование ограничения свободы в качестве часто назначаемого вида разгрузить исправительные учреждения к лишению свободы, а также позволит предупредить криминализацию личности осужденного.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12.04.2024 г.).
4. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: дис. докт. юрид. наук. М., 2015. С. 235.
5. Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ. 1998. С. 27.
6. Приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 02.11.2016) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. № 243. 27.10.2010.
7. Рыжов Р. С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 83.
8. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 22.11.2023)
9. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 10.08.1993.
10. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 11.10.2021) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 144. 27.07.1995.
11. Приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 02.11.2016) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. № 243. 27.10.2010.
12. Капитонова, Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5. С. 26.

Освобождение от уголовной ответственности: проблемные аспекты

Романенко Виталина Николаевна, студент

Научный руководитель: Миرونюк Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В научной статье рассматриваются разнообразные трактовки понятия освобождения от уголовной ответственности, особое внимание уделено социальному значению этого института в контексте доверия государства к лицам, совершившим преступления. Отмечается, что в настоящее время наблюдается недостаточное количество случаев освобождения от уголовной ответственности. Статья подчеркивает важность гармонии между защитой прав и свобод человека и гражданина, принципами гуманизации уголовного права, а также применением эффективных инструментов уголовной ответственности в современном обществе.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, права и свободы человека, широкие полномочия, примирение сторон, медиация, судебный штраф.

Согласно ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и за-

щита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Одной из основных задач уголовного законодательства,

которая закреплена в ст. 2 УК РФ, является охрана прав и свобод человека и гражданина [1]. В связи с этим наличие института уголовной ответственности — гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина. Стоит отметить, что нельзя сводить все меры уголовно-правового характера исключительно к карательным. Гуманизация всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и уголовного законодательства, привела к появлению института освобождения от уголовной ответственности.

В настоящее время в России одним из важнейших принципов уголовного законодательства является принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Однако иногда возникают ситуации, когда привлечение к уголовной ответственности лица не является целесообразным и может противоречить целям уголовного права. Освобождение от уголовной ответственности означает, что хотя виновный и признается виновным, преступление не отрицается, государство все равно решает не применять к нему меры государственного принуждения. Это может быть сделано с целью предотвращения будущих преступлений в случаях, когда виновное лицо не представляет серьезной угрозы обществу и наказание считается нецелесообразным.

Определение «освобождения от уголовной ответственности» уточняется многими отечественными учеными, которые предлагают своё толкование данного понятия. Например, по мнению А. В. Бриллиантова «освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия» [2]. А. А. Рождествина под освобождением от уголовной ответственности понимает «отказ от осуждения лица в форме вынесения обвинительного приговора, но не отказ вообще от государственного порицания преступления и виновного в его совершении» [3]. В. Ф. Цепелев считает, что «под освобождением от уголовной ответственности понимается опосредованное уголовно-процессуальным решением компетентного государственного органа или должностного лица освобождение лица, совершившего преступление, от уголовного преследования на стадии до вынесения судом обвинительного приговора с отказом от публичного государственно-властного порицания преступника и от применения к нему наказания за содеянное, а также с аннулированием иных уголовно-правовых последствий совершенного преступного деяния» [4].

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет социальное значение, поскольку государство проявляет доверие к лицу, совершившему преступление, и надеется на его будущее законопослушное поведение. Этот механизм не означает реабилитацию обвиняемого или его прощение, а предполагает исключительно снисхождение со стороны государства, когда достижение целей уголовного законодательства возможно без осуждения виновного лица.

Уголовно-правовые санкции могут быть реализованы в различных формах, включая варианты, которые предполагают освобождение лица от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности постоянно используется на практике, поэтому является крайне востребо-

ванным. Однако в ходе анализа этого института можно выявить определенные недостатки в нормах, регулирующих соответствующие правоотношения.

Часто высказывается мнение о том, что в настоящее время прослеживается недостаточное количество случаев освобождения от уголовной ответственности, что не соответствует современной правовой политике. Для решения этой проблемы предлагается перенастроить работу органов уголовного преследования на более активное использование института освобождения от уголовной ответственности. В. В. Момотов предлагает «законодательно стимулировать прекращение уголовных дел на досудебной стадии, внести коррективы в порядок ведения статистики правоохранительными органами и систему поощрения сотрудников этих органов, чтобы при наличии к тому законных оснований сотруднику правоохранительных органов было комфортнее самостоятельно прекратить уголовное преследование без передачи дела в суд, а не наоборот» [5]. Прокурор может сыграть ключевую роль в этом процессе, получая расширенные полномочия по контролю за использованием мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности. Это также поможет оптимизировать процесс применения альтернативных методов разрешения уголовных конфликтов и уменьшить возможность злоупотребления полномочиями органов предварительного расследования.

Ряд проблем института освобождения от уголовной ответственности связан со ст. 76 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и компенсировало причиненный вред [1]. Примирие сторон и прекращение уголовного дела зависят от обстоятельств каждого конкретного случая, рассматриваемого судом. Потерпевший может заявить о своем нежелании привлечь виновного к уголовной ответственности, отказаться от претензий и попросить о прекращении дела. В подобном случае необходимо учитывать взаимное согласие сторон, чтобы убедиться в добровольности примирения. Но для того, чтобы убедиться в добровольности примирения сторон, крайне необходимы определенные процессуальные механизмы, которые в современном уголовном российском законодательстве отсутствуют. В данном случае речь идет об институте медиации. Это позволит улучшить доверие граждан к системе правосудия, снизить напряженность в обществе, оптимизировать процесс уголовного судопроизводства и уменьшить количество заключенных. Медиаторы могут способствовать обеспечению добровольности и независимости принимаемых решений, участвуя в процессе урегулирования конфликтов. Важно, чтобы законодательство обратило внимание на интеграцию медиации в уголовное правосудие. Это, на наш взгляд, поспособствовало бы повышению доверия граждан к системе юстиции, снижению социальной напряженности, оптимизации уголовного производства и уменьшению числа заключенных.

Кроме того, существует ряд проблем, связанных с применением института судебного штрафа, который имеет некоторые недостатки в теоретическом плане. Размер штрафа определяется индивидуально для каждого случая, учитывая обстоятельства совершения преступления, личность виновного и общественную

опасность деяния. Однако существует неопределенность относительно отсутствия минимального размера штрафа. Необходимо внести изменения в уголовное законодательство, установив минимальный размер штрафа для преступлений небольшой и средней тяжести. Еще одной проблемой является тот факт, что категории преступлений, по которым может быть применен судебный штраф, законодательно ограничены только их тяжестью: небольшой и средней. Изучение уголовных дел показывает недопустимость освобождения от уголовной ответственности по ряду преступлений. Важно законодательно установить перечень преступлений небольшой и средней тяжести, за совершение которых судебный штраф применен быть не может.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
2. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. В. Бриллиантов. — Москва: Проспект, 2015. — 89 с.
3. Рождествина, А. А. Уголовное право / А. А. Рождествина. — Москва: Норма, 2010. — 112 с.
4. Рарог, А. И. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва, 2016. — 160 с.
5. Момотов, В. В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица / В. В. Момотов // Государство и право в современном мире. — 2017. — № 4. — С. 11.

Государственное регулирование экономики: правовой аспект

Самаренкин Константин Дмитриевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается роль правового регулирования государством общественных отношений, возникающих в сфере экономики. Роль правового регулирования в рамках экономических процессов анализируется через призму экономической функции государства. Автором также рассматривается антимонопольная и дефляционная политика Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, экономическая сфера, государство, антимонопольное регулирование, дефляционная политика.

Для полноценного изучения регулирования государством экономической сферы необходимо выявить, что из себя представляет само правовое регулирование. Л. Т. Бакулиной отмечается, что с позиции деятельностного подхода правовое регулирование является праворегулятивной деятельностью, которая, в свою очередь, определяется, как «особая подсистема сложноорганизованной правовой деятельности, охватывает различные по содержанию действия субъектов права, направленные на активизацию регулятивного потенциала права, перевод нормативности права в реальное поведение субъектов конкретных правовых отношений» [3, с. 11].

Одной из главных сфер общественной жизни является экономическая. Как указывает В. Н. Гончаров, экономическая сфера жизни общества охватывает их материальные аспекты, включая производство и потребление товаров, а также взаимоотношения, возникающие в процессе этого производства — так называемые производственные отношения [4]. В связи с этим, экономика является значимым элементом общества и государство призвано регулировать те общественные отношения, которые возникают в её рамках.

В заключение можно сказать, что в настоящее время довольно часто внимание акцентируется на мирном разрешении конфликтов, в том числе, с использованием института освобождения от уголовной ответственности. Однако следует отметить, что механизмы освобождения от уголовной ответственности в их нынешнем виде не всегда соответствуют потребностям современной уголовной политики и требованиям практики. Для обеспечения рациональности и эффективности уголовной политики, а также гуманизации законодательства необходимо дальнейшее совершенствование института освобождения от уголовной ответственности, устранение его недостатков, и развитие необходимых правовых механизмов.

В связи с принятием Конституции Российской Федерации [1] в России была провозглашена свобода частной собственности, экономическая система приобрела рыночный характер вместо командно-административного, характерного для эпохи власти советов.

Сегодня государство выполняет экономическую функцию. З. Ф. Хусаинов на этот счёт отмечает, что «экономическую функцию государства можно определить как направления деятельности государства в экономической сфере, имеющие целью обеспечение экономического роста, стабильность национальной экономики, внешнеэкономическую стабильность, средства и способы государственного воздействия» [6, с. 98].

Н. О. Киселёва и Н. В. Бородаенко отмечают, что в рамках широкого подхода к административно-правовому регулированию современной экономики его рассматривают как неотделимую часть государственного управления. По этой линии административно-правовое регулирование экономических отношений рассматривается как форма государственного вмешательства в экономику. Специалисты, поддерживающие данный подход, рассматривают административно-правовое регули-

рование как организационно-правовую деятельность государственных органов. Они часто используют этот подход при сравнении механизмов регулирования рыночных процессов с государственным вмешательством в экономику, подчеркивая различия между рыночными методами и методами, основанными на действиях государственных органов [5].

Считаем, что государство воздействует на экономику через законодательство, регулируя деятельность рыночных структур, защищая интересы покупателей и общества, обеспечивая равновесие между участниками рынка, и борясь с теневой экономикой. Оно также служит посредником между предпринимателями и наемными работниками. В современных рыночных условиях важно для государства разрабатывать антимонопольное законодательство и проводить дефляционную политику.

Рассмотрим частные случаи правового регулирования государством экономических отношений. Сегодня в Российской Федерации активно проводится антимонопольная политика во главе с Федеральной антимонопольной службой России, нормативно-правовой базой является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] и иные акты. В целом, антимонопольная политика направлена на предотвращение монополизации в производстве и торговле. Указанное

достигается через контроль цен, разделение крупных структур, поддержку конкуренции и диверсификацию производства, а также анализ законодательства с антимонопольной точки зрения (экспертиза).

Дефляционная политика — метод сокращения инфляции путем ограничения денежного спроса. Государство использует финансовые и налоговые механизмы для этого. Эффект достигается либо стабилизацией общего платежеспособного спроса через жесткое ограничение прироста денежных доходов населения, либо достижением «равновесных» цен на рынке, что обычно приводит к росту цен в условиях инфляции, либо увеличением предложения, что требует стимулирования предпринимательской активности. Государство проводит указанную политику с помощью разработки законодательных актов и их реализации.

Таким образом, в современных отечественных реалиях государство играет ключевую роль в регулировании экономической сферы через различные механизмы. Одним из них является правовое регулирование. Оно обеспечивает нормативную базу для функционирования рыночных отношений, защищает интересы участников экономической деятельности и обеспечивает стабильность экономики в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. — 2006. — № 162. — 27 июля.
3. Бакулина Л. Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-s-pozitsiy-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. 2015. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-ekonomicheskoy-sfery-obschestva> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Киселев Н. О., Бородаенко Н. В. Административные методы регулирования экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12–1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-metody-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Хусаинов З. Ф. Правовое регулирование экономического развития субъектов Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ekonomicheskogo-razvitiya-subektov-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.04.2024).

Административно-правовое регулирование экономики

Самаренкин Константин Дмитриевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается роль государства в регулирование экономической сферы. В соответствии с действующим законодательством определены основополагающие начала административно-правового регулирования. Кроме того, автором исследовано понимание административно-правового регулирования, сформированное исследователями. Особое внимание уделяется адаптации регулирования под внешнее влияние в условиях политики санкций, проводимой в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая сфера, административно-правовое регулирование, государство, параллельный импорт.

Актуальность исследования заключается в том, что в связи с переходом к рыночному типу экономики, государство

является ключевым их регулятором в контексте достижения развития предпринимательства и стабильности рынка.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и уточнениями на отраслевом уровне, принципы административно-правового регулирования экономики включают в себя:

1. Принцип свободы предпринимательства или экономической деятельности.
2. Принцип свободного перемещения товаров, финансовых средств и услуг.
3. Поддержка конкуренции.
4. Принцип равенства форм собственности и обеспечения ее защиты.
5. Принцип единства экономического пространства.

В современной российской рыночной экономике можно выделить три взаимосвязанных сектора: товарно-производственный рынок (или сектор реальной экономики), финансовый рынок и рынок ценных бумаг.

Каждый из этих секторов включает различные субъекты предпринимательской деятельности, будь то физические или юридические лица, специализирующиеся в соответствующих отраслях и сферах экономики.

Правовой статус этих субъектов зависит от сектора, к которому они относятся, и регулируется специальными законами и нормативными актами, характерными для каждого конкретного сектора рыночной экономики.

Б.Ю. Джамирзе отмечается, что развитие законодательства в области экономики должно стремиться к балансу между централизованными и децентрализованными формами управления. В России хозяйственная система должна эволюционировать не только через саморегулирование, но и под воздействием реальных и целенаправленных изменений в нормативно-правовой сфере, при этом определяя четкие приоритеты.

В юридической литературе выделяется несколько концептуальных позиций к определению сущности административно-правового регулирования. Они представлены широким и узким подходами.

В рамках первого административно-правовое регулирование экономических отношений считается синонимом государственного регулирования в целом. В рамках узкого подхода административно-правовое регулирование — это методы ад-

министративного управления экономики государственными органами власти.

Считаем, что оба подхода имеют право существовать. В целом, специфика рассматриваемого вида правового регулирования в сегодняшних реалиях обусловлена разработкой и утверждением специальных программ государства, различных дорожных карт развития отдельных отраслей экономической сферы, регулированием лицензионной деятельности, а также регистрационных процедур.

В связи с тем, что на сегодняшний день в отношении Российской Федерации проводится активная политика наложения санкций, административно-правовое регулирование вызвано подстраиваться под внешнее влияние. В частности, актуально стало такое явление, как «параллельный импорт». С.Н. Мирсанов на этот счёт отмечает, что «параллельный импорт означает импорт товаров за рамками каналов распределения, о которых имеется договоренность с изготовителем.

Поскольку владелец товарного знака не имеет договорной связи с параллельным импортером, импортируемые товары иногда называются «товары серого рынка», что на деле не совсем точно, поскольку как таковые товары оригинальны и лишь каналы их распределения не контролируются собственником товарного знака». Таким образом, административно-правовое регулирование вынуждено адаптироваться под внешнее влияние и учитывать эти новые явления в экономической сфере.

Таким образом, в российской рыночной экономике государство играет ключевую роль, регулируя экономические отношения для развития предпринимательства и стабильности рынка. Принципы административно-правового регулирования, закрепленные в законах, направлены на обеспечение свободы предпринимательства, поддержку конкуренции, защите собственности и равенство в экономическом пространстве. Разные концептуальные подходы к административно-правовому регулированию имеют свою обоснованность. Стоит отметить, что активная политика санкций требует адаптации регулирования под внешнее влияние, включая введение новых правовых явлений (в частности, «параллельный импорт»).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Административное право России: Учебник / Министерство образования и науки Российской Федерации; под ред. Н. М. Кониной, Ю. Н. Старилова. — 2-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2010. — 784 с.: 60x90 1/16. (п) ISBN978-5-91768-130-6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/202088> (дата обращения: 20.04.2024)
3. Джамирзе Б.Ю. Лицензирование в системе административно-правовых способов регулирования экономики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenzirovanie-v-sisteme-administrativno-pravovyh-sposobov-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации: монография. — М.: Проспект, 2008. — 400 с.
5. Мирсанов С. Н. Понятие параллельного импорта. Подходы к правовой квалификации явления параллельного импорта // Инновационная наука. 2023. № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-parallelnogo-importa-podhody-k-pravovoy-kvalifikatsii-yavleniya-parallelnogo-importa> (дата обращения: 20.04.2024).

Специфика проведения допроса несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления

Серегина Анна Олеговна, студент

Научный руководитель: Деккерт Дмитрий Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкивается следователь в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Особое внимание уделяется особенностям и процессуальным нарушениям, допускаемым следователями при производстве допроса.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, допрос, следственное действие, следователь, педагог, психолог.

The specifics of the interrogation of minors accused of committing a crime

The article discusses current problems that the investigator faces during the investigation of criminal cases of crimes committed by minors. Particular attention is paid to the features and procedural violations committed by investigators during interrogation.

Keywords: minor, crime, interrogation, investigative action, investigator, teacher, psychologist.

В настоящий момент общество сталкивается с заметным ростом подростковой преступности. Проанализировав подробные статистические данные, представленные на официальном портале МВД РФ, можно сделать следующие выводы:

По итогам 2023 года количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло незначительно — на 1,4% (с 560 до 568). Однако, число уголовно-наказуемых деяний, совершенных подростками, увеличилось на 21,3% (с 633 до 768). Данная ситуация сложилась из-за роста количества совершаемых многоэпизодных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Одна из главных причин совершения указанных преступлений явилось желание несовершеннолетних заработать денег. [4]

В 2021–2022 году процент совершения подростками тяжких преступлений составляет 43%, преступлений средней тяжести — 38%, небольшой тяжести — 12%, особо тяжких — 7%. [2]

Исходя из приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что уровень преступности обусловлен рядом факторов, таких как экономическая нестабильность, недостаточное знание молодежью законов, низкий уровень социального обеспечения, недостаточный контроль со стороны родителей, проблемы обеспечения досуга лиц данной категории, и, как следствие этого, нахождение детей в ночное время суток на улице в состоянии алкогольного опьянения, а также расцвет информационных технологий.

На основании принципов и норм международного права, законодательство Российской Федерации обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном производстве.

Расследование уголовных дел с участием лиц, не достигших возраста 18 лет, обязательно включает в себя процедуру допроса. Под ним понимается — следственное действие, состоящее в получении от допрашиваемого лица доказательственной и ориентирующей информации об обстоятельствах событий преступления, имеющих значение для уголовного дела.

При проведении допроса несовершеннолетнего лица следователь должен обладать, как знаниями уголовно-процессуального законодательства, так и базовыми принципами криминалистики, которые в свою очередь, определяют тактику ведения допроса лиц, не достигших совершеннолетия. Помимо этого, немало важно иметь понимание психологических и педагогических аспектов, поскольку несовершеннолетние представляют собой социально уязвимую группу. Поэтому в ходе допроса необходимо обеспечить присутствие адвоката, педагога, психолога и законного представителя.

1 января 2015 года в часть первую статьи 191 УПК были внесены изменения, согласно которым при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, который не достиг возраста шестнадцати лет, либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога является обязательным. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. [1]

До начала производства следственного действия, следователю необходимо тщательно изучить условия жизни, интересы и взаимоотношения несовершеннолетнего, ознакомиться с психологическими особенностями и физическим состоянием личности, выбрать подходящее место и время, а также создать располагающую обстановку. Только после принятия во внимания всех факторов, следователем может быть определена тактика проведения допроса.

Процесс самого допроса должен строиться из свободного рассказа несовершеннолетним и при необходимости уточняющихся вопросов следователя. Также при проведении допроса следователю важно придерживаться доброжелательного тона, воздержаться от давления и уговоров, но при необходимости проявлять твердость и использовать методы убеждения.

Помимо этого, следует отметить особенности допроса несовершеннолетних, совершивших групповые преступления. В таких случаях возникает внутренний конфликт у подростков: с одной стороны, они не желают быть предателями и выдавать роли своих сообщников, а с другой стороны, у них присутствует страх, что кто-то раньше расскажет о происходящем. В этом контексте следователь должен пояснить, что сохранение молчания только усугубляет положение.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации установлены временные ограничения для проведения допроса с участием несовершеннолетних, которые зависят от их возраста:

- у лиц, не достигших 7 лет, следственные действия должны прерываться не реже чем через 30 минут и общее время не должно превышать одного часа;
- у лиц от 7 до 14 лет следственные действия не должны длиться более одного часа подряд и общее время не должно превышать двух часов;
- у лиц в возрасте старше 14 лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. [5]

Допрос несовершеннолетнего должен проводиться не позже, чем через 24 часа с момента доставления задержанного и только в дневное время суток. До проведения допроса

несовершеннолетний может давать объяснения, на основании ст. 144 УПК РФ. [2]

В рамках практической работы допрос несовершеннолетних, вне зависимости от их возраста, производится по месту производства предварительного расследования. В свою очередь, сотрудники органов предварительного расследования отмечают, что эффективнее допрашивать несовершеннолетнего лицо в более благоприятной обстановке, то есть в кабинете должностного лица.

Так, например, для благоприятной обстановки в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербург при допросе несовершеннолетних активно используются специальные комнаты с различными игрушками, письменными принадлежностями и блокнотами, что способствует предотвращению оказания регрессивного воздействия. [3]

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что только при комплексе всех навыков и умений следователя, опыт в расследовании и раскрытии преступлений, психологическая устойчивость к внешним факторам способны положительно и продуктивно повлиять на проведение допроса, а также более эффективно установить все обстоятельства дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Лукьянова, А. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних / А. В. Лукьянова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2023.— № 41 (488).— С. 201–203.— URL: <https://moluch.ru/archive/488/106565/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Шаевич, А. А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий. // А. А. Шаевич.— Научный портал МВД России, 2018.— № 2
4. Данные официальной статистики МВД России // URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>
5. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal

Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания на стадии регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений и заявлений о преступлениях

Смирнова Ирина Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье автором рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания на стадии регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений и заявлений о преступлениях. Проанализированы такие проблемы, как недоверие общества к правоохранительным органам и укрытие преступлений от учета, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, укрытие преступлений, преступление, прокурорский надзор, орган дознания, рассмотрение сообщений, учет.

Исследование проблем прокурорского надзора за органами дознания — это важная тема, требующая серьезного

внимания в современном обществе. Соблюдение законности и защита прав граждан в процессе расследования преступ-

лений — основополагающие принципы правового государства, и их нарушение может серьезно подорвать доверие граждан к правосудию. В последние годы увеличивается число случаев нарушений прав граждан на досудебной стадии уголовного процесса, а именно на моменте регистрации, разрешения и рассмотрения сообщений и заявлений о преступлениях, что свидетельствует о необходимости усиления надзора со стороны прокуратуры.

Важнейшей проблемой в рассматриваемой сфере прокурорского надзора является проблема недоверия граждан к правоохранительным органам. В 2017 году Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос. В ходе него выяснилось, что 49% пострадавших от преступлений не обращались за помощью в правоохранительные органы, в частности органы дознания, по причине убеждения, что правоохранительные органы не способны помочь им. А 17% из обратившихся к правоохранителям признались, что сотрудники органов дознания старались переубедить их в подаче заявления [1].

При этом индекс доверия к правоохранительным органам с 2017 по 2023 год вырос с 57% до 66%. То есть каждый год показатель повышается в среднем на 1,3%, что является неплохим, но и недостаточно эффективным приростом [2].

Проблема недоверия граждан к деятельности правоохранительных органов по сей день остается актуальной. Поэтому прокуроры уделяют особое внимание стадии приема, регистрации и разрешения сообщений и заявлений о преступлениях органами дознания.

Согласно статистическим данным о результатах деятельности прокуратуры за 2022 год, прокурорами при осуществлении надзора за данной стадией выявлено 3417399 нарушения закона, то есть на 1,4% меньше, чем в 2021 году. От общего числа нарушений, нарушения в части регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях превышали 64% [3].

Необходимо упомянуть об удельном весе уголовных дел, возбужденных по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, который составил 4,5% в 2021 году и 4,6% в 2022 году от числа нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, иными словами несмотря на упорную работу прокуратуры по реагированию на подобные нарушения, в большинстве случаев (свыше 95%) уголовные дела в результате не возбуждаются.

Такая ситуация активно поддается обсуждению в научно-правовом пространстве.

При этом авторам большинства исследований в данной области, например Коломеец Е. В., представляется очевидным, что «обеспечить своевременное возбуждение уголовного дела в указанных случаях возможно только путем представления прокурору утраченного им права возбуждать уголовные дела в случае отмены незаконных или необоснованных постановлений об отказе в их возбуждении» [4].

Следующей актуальной проблемой выступает незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку он является общераспространенным способом укрытия преступлений от учета.

Данный факт подтверждается тем, что органами прокуратуры в 2022 году было выявлено 182512 укрытых преступлений. Всего прокурорами в 2022 году было отменено более 1 400 000 незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [5].

В то же время в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение понятия «укрытие преступлений от учета». Саранова Ю. А. и Хармаев Ю. В. указывают, что «единственным нормативным правовым актом, в котором содержится упоминание об этом, является Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное совместным Приказом о едином учете преступлений от 29.12.2005 года» [6].

Согласно п. 2.9 Положения преступление является укрытым от учета, если сведения о нем не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность. Преступление также считается укрытым от учета, если по факту его совершения, несмотря на наличие установленных ст. 140 УПК РФ поводов и оснований, не было принято в установленные законом сроки процессуальное решение — вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям либо если по факту его совершения было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено прокурором с одновременным возбуждением уголовного дела, а производство по этому уголовному делу в течение отчетного года было окончено и дело направлено в суд или производство по делу приостановлено по пп. 1, 2, 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо прекращено по нереабилитирующим основаниям. [7].

На данный момент указанное определение уже не является актуальным, поскольку не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству.

По мнению Азарова А. В. и Константинова В. В., «определение, данное в Положении, лишь отчасти отражает содержание рассматриваемой категории» [8, с. 16]. Прушинский Д. И. и Тугутов Б. А. в дополнение указывают, что определение, данное в Положении, лишь отчасти отражает содержание рассматриваемой категории: «В нем не говорится, кто является субъектом укрытия преступлений, каков процессуальный механизм их укрытия, а также не определяется содержание самой деятельности по укрытию преступлений от учета» [5].

Кроме того, УПК РФ не содержит понятия «регистрации заявлений и сообщений о преступлениях», что является упущением, так как в данном случае имеет место говорить не только об укрытии сообщений о преступлениях от учета, но и об укрытии от регистрации таковых.

Для решения данной проблемы необходимо, во-первых, сформулировать унифицированное понятие «преступление, укрытое от учета», во-вторых, законодательно закрепить его в УПК РФ, в-третьих, разработать отдельные полномочия прокуроров в рассматриваемой сфере.

Таким образом, решение проанализированных проблем позволит усовершенствовать прокурорский надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях в органах дознания.

Литература:

1. Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость.— Текст: электронный // ВЦИОМ.РУ: [сайт].— URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost> (дата обращения: 22.04.2024).
2. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2023 году по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». — Текст: электронный // МВД.РФ: [сайт].— URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Коломеец, Е. В. Судебные решения об отказе в возбуждении уголовных дел в судебном порядке прокурорского расследования / Е. В. Коломеец.— Текст: непосредственный // Сибирское юридическое обозрение.— 2018.— № 3.— С. 314–318.
5. Прушинский, Д. И. Роль прокуратуры в борьбе с укрытием преступлений / Д. И. Прушинский, Б. А. Тугутов.— Текст: непосредственный // Законность.— 2019.— № 5.— С. 17–21.
6. Саранова, Ю. А. К проблеме прокурорского надзора за исполнением органами дознания и предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях / Ю. А. Саранова, Ю. В. Хармаев.— Текст: непосредственный // Пролог: журнал о праве.— 2020.— № 3(27).— С. 54–62.
7. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951 (дата обращения: 22.04.2024).
8. Азаров А. В. Понятие укрытия сотрудниками органов внутренних дел преступлений от учета / А. В. Азаров, В. В. Константинов.— Текст: непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России.— 2013.— № 4 (51).— С. 15–20.

Регулирование прав несовершеннолетних детей семейным законодательством

Соловьёва Анна Игоревна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует актуальные механизмы законодательства, с помощью которых регулируются права несовершеннолетних, так как в современном мире существует множество проблем, связанных с нарушением прав детей. С помощью анализа правовых норм можно достичь эффективности защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети, права несовершеннолетних, семейное законодательство, нарушение прав ребенка, эффективность норм Семейного Кодекса.

Самой уязвимой категорией общества считают несовершеннолетних детей. К различным актуальным проблемам, которые затрагивают их права, относят прежде всего такие, как нарушение защиты прав ребенка, насилие в отношении детей, а также запрет на выражение своего мнения несовершеннолетними и др. Поэтому важно иметь эффективные механизмы на уровне семейного законодательства для реализации защиты прав несовершеннолетних и обеспечения их благополучия.

Семейное законодательство определяет права и обязанности родителей, опекунов и детей, а также устанавливает порядок разрешения споров, связанных с воспитанием и обеспечением благополучия детей. Отдельное внимание уделено правам несовершеннолетних детей в статьях 54–60 11 главы Семейного Кодекса Российской Федерации.

Для того, чтобы рассмотреть каждый механизм законодательства, который регулирует права, необходимо сделать де-

тальный анализ данной главы. В. А. Бочаров в своей работе отмечает то, что в Семейном Кодексе Российской Федерации закреплены важнейшие личные и имущественные права ребенка [1, ст. 27].

Непосредственное понятие «ребенок» дается в ч. 1 ст. 54 Семейного Кодекса Российской Федерации, где сказано о том, что «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [2].

В ч. 2 данной статьи регулируется непосредственное право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и получать от них заботу. Данная норма подразумевает то, что каждый ребенок имеет право на жизнь в семье, где он будет любим, защищен, обеспечен материально и эмоционально, получит необходимое воспитание и образование. Важно отметить то, что не имеет значения этот ребенок является родным по крови или находящийся в этой семье в силу иных законных об-

стоятельств. Однако следует отметить ещё тот факт, что до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о соответствии праву ребенка знать своих родителей тайны усыновления и тайны биологического происхождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения [3].

Кроме того, в данной статье отмечается, что вопросы, связанные с попечительством, регулируются непосредственно 18 главой Семейного Кодекса Российской Федерации.

Следующее право ребенка на общение с родителями и другими родственниками закреплено в ст. 55 Семейного Кодекса Российской Федерации. Данное право также является важнейшим механизмом и международного законодательства. Это право закреплено в Конвенции ООН о правах ребенка, которая признает, что дети имеют право на сохранение личных отношений и контактов с обоими родителями, если это не противоречит интересам ребенка [4]. Данная законодательная норма является одним из способов, которые помогают решить ряд проблем, связанных с психологическим и эмоциональным развитием, а также формированием личности несовершеннолетних детей. Если данное право нарушается, то государство помогает решить. К таким вопросам можно включать урегулирование вопросов охраны детей, установление графика общения, а также защиту от насилия или других форм вреда.

В семейном законодательстве также отмечают то, что несовершеннолетние дети имеют право на защиту. Эта норма, которая закреплена в ст. 56 Семейного Кодекса Российской Федерации, подразумевает обеспечение их безопасности, заботу о здоровье и благополучии, предотвращение насилия, защиту от эксплуатации, а также обеспечение доступа к справедливому судебному процессу и правовой помощи. Также данная статья особое внимание уделяет тому, что от злоупотреблений со стороны родителей или иных законных их заменяющих, ребенок имеет непосредственную защиту в таком случае со стороны государства.

К одним из важных личных неимущественных прав относят возможность ребенка выражать свое мнение, а закрепляется эта норма в ст. 57 Семейного Кодекса Российской Федерации. В обществе часто звучит такое мнение, что мнение ребенка не особо важное и правильное, в силу его возраста. Однако данное право означает, что ребенок имеет право высказывать свое мнение по вопросам, касающимся его образования, здоровья, семьи, свободы слова, участия в общественной жизни и других аспектов его жизни. Родители, опекуны и другие взрослые должны учитывать мнение ребенка и принимать его во внимание при принятии решений, затрагивающих его интересы. Так как это способствует его развитию, самоопределению и участию в жизни общества. Кроме того, данное право используется и в судебных практике, когда возникают вопросы об разрешении споров о воспитании детей. Согласно п. 20 ПП ВС РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»: «Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ), то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет

ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.

Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства» [5].

11 глава Семейного Кодекса Российской Федерации также предусматривает право ребенка на имя, отчество и фамилию, которое закреплено в ст. 58. В данной статье семейного законодательства определен порядок, который регулирует выбор имени, отчества и фамилии ребенку. Родители обычно делают такой выбор для своего ребенка, и это должно учитывать интересы и благополучие самого ребенка. В случае разногласий между родителями или если это представляет угрозу для здоровья или благополучия ребенка, то в данном случае орган опеки и попечительства помогают урегулировать данный спор.

Исходя из того, что изначально имя и фамилию родители выбирают сами, то, когда ребенок вырастет, и ему захочется что-то изменить, то у него есть такая возможность. Это право закреплено в ст. 59 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев личные неимущественные права несовершеннолетних детей, которые регулируются главой 11 Семейного Кодекса Российской Федерации, необходимо еще и рассмотреть имущественные права, о которых мы упоминали выше.

Такое право регулирует ст. 60 Семейного Кодекса Российской Федерации, так как оно является важным аспектом его защиты и обеспечения благополучия. Данная норма направлена на регулирование вопросов, связанных с обеспечением его материального благополучия, защиту его интересов и обеспечение равных возможностей для развития и самореализации. Также данная статья регулирует отношения, связанные непосредственно с алиментным обеспечением, собственными доходами ребенка, а также совместным имуществом ребенка и его родителей.

Рассмотрев главу 11 Семейного Кодекса Российской Федерации стоит отметить то, что в содержании изменяющихся социальных и экономических условий существует необходимость постоянного обновления и усовершенствования законодательства. Это всё необходимо для того, чтобы оно соответствовало современным вызовам и гарантировало полноценное развитие детей. Так как при эффективной реализации прав, предусмотренных семейным законодательством помогает минимизировать насилие, а также нарушение иных личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних детей.

Таким образом, проанализировав семейное законодательство, мы считаем, что в ст. 59 Семейного Кодекса Российской Федерации, которая регулирует право ребенка на изменение имени и фамилии, необходимо внести некоторые изменения. По нашему мнению, данная норма должна также предоставлять возможность ребенку изменить своё отчество. В таком случае ст. 59 будет взаимосвязана со ст. 58 Семейного Кодекса Российской Федерации и у ребенка будет равноценное право на получение имени, отчества и фамилии, а также изменение их.

Литература:

1. Бочаров В. А. Права несовершеннолетних детей в сфере реформирования семейного законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. С. 27–30.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации-1996-№ 1).
3. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. — М.: Юристъ, 1996. — С. 206.
4. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024)

Формы и способы защиты семейных прав. Правовое противодействие фиктивным правовым состояниям в семейном праве России, опыт зарубежных стран

Солодкова Мария Николаевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Блинов Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Данная статья посвящена вопросу защиты семейных прав в Российской Федерации. В статье рассматривается вопрос установления отцовства иностранными гражданами в отношении детей с гражданством Российской Федерации с целью получения видов на жительство в России, такая разновидность договорных семейно-правовых состояний, как фиктивный брак, проанализирована судебная практика по теме исследования, а также приведены статистические данные, свидетельствующие об актуальности исследуемой проблемы, предложены меры по совершенствованию семейного и миграционного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: семейные правоотношения, формы защиты семейных прав, способы защиты семейных прав, установление отцовства, фиктивные семейно-правовые состояния, фиктивное отцовство, иностранный гражданин, фиктивный брак, добросовестный супруг, фиктивный развод.

Forms and ways to protect family rights. Legal counteraction to fictitious legal conditions in family law Russia, experience of foreign countries

This article is devoted to the protection of family rights in the Russian Federation. The article examines the issue of establishing paternity by foreign citizens in relation to children with citizenship of the Russian Federation in order to obtain residence permits in Russia, such a variety of contractual family legal conditions as a fictitious marriage, analyzes judicial practice on the topic of the study, and provides statistical data indicating the relevance of the problem under study, suggests measures to improve family and the migration legislation of the Russian Federation.

Keywords: family legal relations, forms of protection of family rights, methods of protection of family rights, establishment of paternity, fictitious family legal conditions, fictitious paternity, foreign citizen, fictitious marriage, conscientious spouse, fictitious divorce.

Семейные правоотношения в той или иной степени затрагивают каждого гражданина Российской Федерации.

Ю. Ф. Беспалов определяет семейные правоотношения как взаимоотношения между родственниками, супругами и другими лицами, регулируемые семейным законодательством в сочетании с положениями гражданского и (или) административного права, а также обычаями и нормами морали, возникающие в связи с материальными и нематериальными благами.

Защита семейных прав — это набор юридических механизмов, предназначенных для восстановления или признания нарушенных семейных прав, а также для предупреждения и предотвращения их нарушений. Законодательство опреде-

ляет, какие конкретно действия можно предпринять для защиты своих прав [1].

В научной юридической литературе под формой защиты семейных прав понимается установленный порядок защиты прав.

Статья 8 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает два способа защиты семейных прав: административный и судебный. Административная защита осуществляется через государственные органы, а судебная — в рамках гражданского судопроизводства. Люди вправе обращаться в суд для урегулирования конфликтов, связанных с нарушением их семейных прав и интересов. Следует помнить, что за-

щита семейных прав должна соответствовать закону и учитывать потребности всех сторон.

В Конституции Российской Федерации каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод. Судебная защита семейных прав, оговоренная в статье 8 Семейного кодекса Российской Федерации, является детализацией нормы части 1 статьи 46 Конституции.

Административная форма защиты семейных прав осуществляется путем обращения граждан в государственные органы, например, органы опеки и попечительства, прокуратуру Российской Федерации.

Анализ норм иного законодательства позволяет выделить еще одну форму защиты — самозащиту.

Самозащита семейных прав предполагает, что сторона, права которой нарушены, имеет право совершать не противоречащие закону действия по защите, восстановлению своих прав. Особенность этой формы защиты заключается в возможности самостоятельно воздействовать на нарушителя.

В соответствии со статьями 12, 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации самозащита является одним из способов защиты гражданских прав, и допускается при условии, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Семейным законодательством возможность применения самозащиты прямо не предусмотрена, но в то же время, в статье 4 Семейного Кодекса Российской Федерации указано, что применительно к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированными семейным законодательством, применимы нормы гражданского законодательства, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

В качестве примеров применения самозащиты как формы защиты семейных прав можно привести заключение брачного договора; отказ в даче согласия одним из супругов на продажу недвижимости, которая относится к общему совместному имуществу; предоставление в органы пограничного контроля заявления о несогласии на выезд ребенка за пределы РФ, поскольку вывоз ребенка за границу может нарушить права другого родителя на участие в воспитании и общении с ребенком. Но защищая свои права на участие в воспитании ребенка родитель, прежде всего, должен исходить из интересов ребенка и учитывая его мнение, так как в части 2 статьи 7 и части 1 и 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашены принципы приоритета интересов ребенка, сохранения ему постоянного уровня жизни.

В отличие от Гражданского Кодекса Российской Федерации в Семейном Кодексе Российской Федерации отсутствует отдельная статья, в которой перечислены все способы защиты семейных прав. Законодатель ограничился только отсылочной нормой «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом».

Одним из способов защиты права, перечисленных в статье 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, яв-

ляется признание права. Данный способ относится к универсальным частноправовым способом защиты и широко применяется в семейном праве. Примером признания права является установление отцовства. Вследствие применения этого способа защиты мать (опекун, попечитель) ребенка либо сам ребенок получают возможность требовать выплаты алиментов на содержание (воспитание) ребенка.

В соответствии со статьей 48 Семейного Кодекса Российской Федерации в случае рождения ребенка у лиц, состоящих в браке либо в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга отцом ребенка признается супруг (бывший супруг), если не доказано иное.

В случае, рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке между собой отцовство устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка.

При отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия.

В настоящее время участились случаи установления отцовства иностранными гражданами в отношении детей, имеющих гражданство Российской Федерации с целью получить вид на жительство в Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с подпунктом 4 части 2 статьи 8 Федерального закона от 25.07.2022 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (при наличии детей, имеющих гражданство Российской Федерации и постоянно проживающих на территории Российской Федерации иностранному гражданину выдается вид на жительство без оформления разрешения на временное проживание).

Согласно статистическим данным в 2021 году было принято 170 580 решений о выдаче вида на жительство в упрощенном порядке, из них 118 090 на основании подпункта 4 части 2 статьи 8 вышеуказанного Федерального закона. В 2022 году поэтому же основанию было выдано 167 607 видов на жительство.

При чем наибольшее количество заявлений о выдаче вида на жительство в упрощенном порядке на основании подпункта 4 части 2 статьи 8 вышеуказанного Федерального закона поступило от граждан республики Таджикистан (в 2021 году — 34 680, в 2022 году — 84 398),

Зачастую вышеназванные лица находятся на территории Российской Федерации непродолжительное время, малознакомы с матерью ребенка, не являются биологическими отцами, не имеют намерения участвовать в воспитании и содержании детей, что безусловно противоречит правам и интересам несовершеннолетних.

Об актуальности проблемы «фиктивного отцовства» свидетельствует судебная практика Брянской, Калужской Новгородской, Самарской областей и других субъектов РФ.

Территориальные органы МВД, усматривая признаки фиктивного отцовства, обращаются в органы прокуратуры для

проведения проверочных мероприятий и направления при наличии оснований материалов в суды.

Так Прокуратурой города Дятьково Брянской области при осуществлении надзора за соблюдением миграционного законодательства был выявлен факт фиктивного установления отцовства гражданином республики Узбекистан в отношении несовершеннолетнего.

В ходе проверочных мероприятий было установлено, что мать ребенка, видела данного гражданина только один раз — при государственной регистрации отцовства в органах записи актов гражданского состояния.

Прокурор обратился в суд с иском о признании действий по установлению отцовства ничтожными (фиктивными).

Суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Данное решение было оспорено, суд вышестоящей инстанции удовлетворил требования прокурора, отменил решение суда первой инстанции [8].

Прокуратурой Автозаводского района города Тольятти Самарской области было установлено, что гражданин Кыргызской Республики и гражданка Российской Федерации обратились в отдел записи актов гражданского состояния с заявлением об установлении отцовства в отношении ребенка, являющегося гражданином России.

Через неделю после получения иностранным гражданином вида на жительство мать ребенка обратилась в суд с заявлением об оспаривании отцовства и исключении из актовой записи о рождении ребенка сведений об отце. Другая сторона иск полностью признала, суд удовлетворил требования заявительницы.

Таким образом, данные действия были направлены на обход правил получения вида на жительство и нарушение миграционного законодательства, поэтому в целях защиты прав несовершеннолетнего ребенка прокурором Автозаводского района города Тольятти было направлено в суд заявление о признании действий по установлению отцовства ничтожными (фиктивными). Суд удовлетворил требования прокуратуры [9].

Прокуратурой Жиздринского района Калужской области было установлено что гражданка Российской Федерации за денежное вознаграждение обратилась в отдел записи актов гражданского состояния с заявлением об установлении отцовства пятью иностранными гражданами в отношении ее пяти детей, о чем составлены актовые записи. Двое из пяти предполагаемых отцов, в период рождения детей, на территории РФ не находились. Прокурор обратился в суд с исковым заявлением о признании действий по установлению отцовства ничтожными (фиктивными). Суд удовлетворил требования прокуратуры [10].

В связи с участвовавшими случаями «фиктивного отцовства» в целях реализации права законодательной инициативы, закрепленного в части 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации, Брянской областной Думой было внесено предложение в Государственную Думу Российской Федерации о рассмотрении законопроекта «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации». Депутаты предложили закрепить в Федеральном законе обязательный судебный порядок для установления отцовства иностранного гражданина или лица без гражданства, не состоящего в браке с матерью ребенка. Так, в пояснительной записке к законопро-

екту указано, что в 2022 году в органы записи актов гражданского состояния Брянской области поступили заявления об установлении отцовства от граждан Афганистана, Непала, Индии, Таджикистана, Узбекистана, КНР, Сирии, в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации (преимущественно детей цыганской народности). В результате проведенных проверочных мероприятий были выявлены случаи установления фиктивного отцовства.

В настоящее время данный законопроект отклонен в первом чтении. В заключении Правового управления Государственной Думы Российской Федерации, указано, что «судебный порядок усложнит процесс установления отцовства для иностранных граждан и лиц без гражданства, действительно желающих воспитывать и содержать ребенка» [11].

Представляется, что для решения проблемы установления отцовства иностранными гражданами или лицами без гражданства в отношении детей, имеющих гражданство Российской Федерации, без намерения участвовать в их воспитании, необходимо ужесточить требования миграционного законодательства, необходимо внести изменения в Федеральный закон от 25.07.2022 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» изложив подпункт 4 части 2 статьи 8 данного Федерального закона в новой редакции:

«4. Иностранному гражданину, имеющему родителя (усыновителя), состоящих в гражданстве Российской Федерации и постоянно проживающих в Российской Федерации либо являющемся единственным родителем (усыновителем) ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации».

Увеличив срок необходимый для получения вида на жительство в общем порядке до 2 лет, изложив пункт 1 статьи 8 в следующей редакции:

«1. Вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину, прожившему на территории Российской Федерации в течение 2 лет на основании разрешения на временное проживание, в случаях, указанных в пункте 3.2 настоящей статьи вид на жительство выдается иностранному гражданину, прожившему на территории Российской Федерации один год на основании разрешения на временное проживание».

Наряду с фиктивным установлением отцовства иностранных граждан в отношении детей, имеющих гражданство Российской Федерации, не менее актуальна проблема заключения фиктивных браков, то есть браков без намерения создать семью, причины для заключения фиктивных браков могут быть различны, например: получение гражданства, постоянной или временной регистрации, завладение имуществом другого супруга, получение материальной поддержки и длительных свиданий в период отбывания наказания в местах лишения свободы и т.д. Фиктивность брака является одним из оснований для признания брака недействительным. Анализ норм Семейного Кодекса Российской Федерации позволяет выделить способы защиты семейных прав, применяемых только в семейном праве, например, признание брака недействительным.

В настоящее время в российской семейно-правовой науке не сложилось единого понятия фиктивного брака, одни исследователи под таким правовым состоянием понимают «брак, заключаемый не на основании намерения супругов или одного из

них создать семью, а лишь с целью воспользоваться вытекающими из брака правами и льготами имущественного и иного характера», другие дают иное определение данному понятию: «брак, заключенный без намерения достичь того типового юридического результата, который должен иметь место в действительном браке, то есть без намерения создать семью». [4].

Фиктивный брак и фиктивное отцовство — это примеры фиктивных правовых состояний, которые формально соответствуют требованиям закона, но не соответствуют его содержанию. Например, Н. Н. Тарусина определяет фиктивное семейно-правовое состояние как использование правомочий, предоставленных законом, в целях, несоответствующих их содержанию и социальному назначению, таких как создание семьи, воспитание ребенка, уравнивание материального положения детей и прекращение супружеских отношений из-за их необратимого распада [3].

Поэтому для борьбы с данными негативными явлениями представляется необходимым дополнить Федеральный закон от 25.07.2022 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» пунктом 3.2 следующего содержания:

«3.2. Вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину, прожившему на территории Российской Федерации в течение 1 года на основании разрешения на временное проживание в следующих случаях:

- а) если заключен брак с гражданкой Российской Федерации;
- б) если заключен брак с гражданкой Российской Федерации, при наличии детей рожденных (усыновленных) в таком браке;
- в) установления отцовства иностранным гражданином, не состоящим в браке с матерью ребенка, в отношении ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации, при наличии соглашения об уплате алиментов...».

Пунктом 1 части 1 статьи 15 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» установлен срок для получения иностранным гражданином или лицом без гражданства Российской Федерации — 5 лет постоянного проживания в Российской Федерации со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в Российской Федерации и до дня подачи заявления о приеме в гражданство Российской Федерации.

В случае если иностранный гражданин или лицо без гражданства имеют сына или дочь, являющихся гражданами Российской Федерации и проживающих в Российской Федерации состоят в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим в Российской Федерации, и имеют общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного), они вправе подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации до истечения 5 лет постоянного проживания в Российской Федерации со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в Российской Федерации и до дня подачи заявления о приеме в гражданство Российской Федерации.

Е. В. Смирнская, А. П. Анисимов в 2021 году предлагали установить в Законе «О гражданстве Российской Федерации» императивное правило о том, что получение гражданства иностранцем возможно не ранее 3 лет после заключения брака, при проживании в браке менее 5 лет гражданство прекращается [2].

Если исходить из вышеуказанного предложения, то пункт 5 части 2 статьи 16 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» можно исключить, дополнив указанную статью частью 4.1 следующего содержания:

«4.1. Иностраный гражданин или лицо без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие дееспособностью, проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство в течение 1 года со дня принятия решения о его выдаче, и в течение 2 лет со дня заключения брака с гражданкой Российской Федерации, в том числе при наличии общих детей, рожденных (усыновленных) в таком браке, вправе подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации без учета требования, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона».

Для защиты прав добросовестного супруга с целью восстановить имущественное положение этого супруга, существовавшего до брака и не знавшего о фиктивности заключенного брака, в случае если в браке по договору дарения другому супругу было подарено имущество, в статью 578 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения: пункт 1 названной статьи после слов «...умышленно причинил дарителю телесные повреждения», дополнить словами «, либо вступил в брак с дарителем (добросовестным супругом)».

В обзоре судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 года (далее также — обзор) указано, что основным основанием для обращения в 2019–2021 годах в суд с требованием признать брак недействительным являлось заключение фиктивного брака, в большинстве случаев истцом выступал супруг, полагавший, что действия ответчика после вступления в брак свидетельствуют об отсутствии у него намерения создания семьи на момент регистрации брака. Указанные иски рассматривались районными судами по месту нахождения ответчика.

Так, согласно статистическим данным, приведенным в вышеназванном обзоре, в 2019 году судами было рассмотрено 596 дел о признании брака недействительным, в 2020–440 дел, в 2021–647 дел, в 2022–1139 дел.

Одной из правовых позиций, выработанных Верховным Судом Российской Федерации, является следующая: в случае, если исковое заявление подает супруг знавший о фиктивности заключаемого брака, суд отказывает в принятии искового заявления о признании брака недействительным. Поскольку право на предъявление иска принадлежит помимо прокурора только тому супругу, который не знал о фиктивности брака (абзац 5 пункта 1 статьи 28 Семейного Кодекса Российской Федерации). В противном случае такой истец в силу закона не является лицом, которому предоставлено право на обращение в суд с иском о признании заключенного им брака недействительным. При выявлении таких обстоятельств, на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд должен отказать в принятии искового заявления: «...Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если... заявление предъявлено... гражданином, которому настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право». В случае,

если такое дело было принято к рассмотрению суд обязан прекратить производство по делу на основании абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «Суд прекращает производство по делу в случае, если: имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса...». Если же по делу вынесено судебное решение, то такое решение подлежит отмене в суде апелляционной инстанции, по основаниям недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела либо нарушения или неправильного применения норм материального права или норм процессуального права (пункты 2, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятию «фиктивный развод», доказать фиктивный характер прекращения брачно-семейных отношений практически невозможно.

Такой пробел в законодательстве создаёт правовые проблемы. Процедура юридического развода при сохранении фактических семейных отношений часто используется недобросовестными гражданами для сокрытия имущества от кредиторов, улучшения жилищных условий и избегания декларирования доходов и имущества. Также это может привести к конфликту интересов при занятии государственной гражданской службы с близкими родственниками.

В исключительных случаях суды соглашались с тем, что по аналогии закона (статьи 5, 27, 30 Семейного кодекса Российской Федерации) расторжение брака может быть признано недействительным, если установлено, что брак был расторгнут фиктивно.

В советский период В. Зимарин выдвинул идею создания специализированного производства по установлению фиктивности развода, определив в качестве юридического последствия аннулирование записи о расторжении брака.

Е. В. Смирнская, А. П. Анисимов предлагают дополнить Семейный Кодекс Российской Федерации отдельной статьей, в которой будут даны определение и признаки фиктивного расторжения брака, а также указаны его правовые последствия.

Для сравнения рассмотрим опыт других государств в сфере борьбы с незаконной миграцией, фиктивными браками, фиктивным установлением отцовства. Так, например, во Франции принят Закон от 26 ноября 2003 г. «О регулировании иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и натурализации», согласно которому срок пребывания в браке для получения вида на жительство составляет 2 года, за заключение фиктивного брака и умышленного установления отцовства введена уголовная ответственность. По мнению исследователей данным законом были ужесточены прежние условия въезда и пребывания иностранцев на территории Франции — въезд и пребывание на территории страны лиц, имеющих судимость, занимающихся проституцией, цыган рассматривает как угрозу безопасности французских граждан [6].

В Австрии заключение фиктивного брака наказывается штрафом в размере до 360 дневных заработков, а если будет установлено, что за заключение такого брака другой стороной было получено денежное вознаграждение, то этой стороне

грозит тюремное заключение сроком до одного года. Иностранному гражданину запрещается въезд в страну на срок от 18 месяцев до 5 лет [5].

В Португалии стороны, заключившие фиктивный брак, могут быть осуждены к лишению свободы на срок от одного года до 4 лет [7].

В Сингапуре под фиктивным браком понимается брак, заключенный между гражданином Сингапура и иностранным гражданином, имеющим цель получить иммиграционное преимущество — признается предоставление или продление срока действия любой визы, разрешения на повторный въезд в страну. За заключение фиктивного браке законодательством Сингапура предусмотрена уголовная ответственность, в случае установления вины стороны, вступившие в фиктивный брак, наказываются лишением свободы на срок до 10 лет и (или) штрафом на сумму до 10 тыс. долл. США [7].

В отличие от вышеназванных примеров, в Российской Федерации нет уголовной ответственности или административной ответственности за заключение фиктивного брака или фиктивного установления отцовства, данная категория дел рассматривается в рамках гражданского судопроизводства. С другой стороны, следует отметить, что Уголовным Кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции — в случае если будет установлено, что данные деяния были совершены организованной преступной группой и (или) с использованием служебного положения. Максимальное наказание за преступление, предусмотренное пунктами «а», «в» части 2 статьи 322.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации составляет 7 лет лишения свободы со штрафом в размере до 500 тысяч рублей.

Хотя следует отметить, что в Государственную Думу Российской Федерации поступали предложения ввести уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, так 27 декабря 2013 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 419191–63, в соответствии с которым Уголовный Кодекс Российской Федерации предлагалось дополнить статьей 322.2. Незаконное получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации, гражданства Российской Федерации, предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет.

09 июня 2015 года данный законопроект был отклонен в первом чтении, в заключении Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (далее также — Комитет) указано, что текст вышеназванного законопроекта не согласуется с действующим миграционным законодательством, так как уголовное преследование лица, обязанного покинуть территорию Российской Федерации, будет крайне затруднительным (в соответствии с частями 2 и 3 статьи 31 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в случае, если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней, если же указанное лицо в обозначенный срок

не выполнит данное требование, то оно подлежит принудительной депортации за пределы Российской Федерации). Кроме того, по мнению Комитета предлагаемая законопроектом максимальная санкция за указанные преступления в виде лишения свободы сроком до трех лет, представляется несоразмерной, так как не соответствует степени общественной опасности таких деяний. Проблема приобретения российского гражданства посредством заключения фиктивного брака должна решаться в рамках миграционного законодательства [12].

Возможно, Семейный Кодекс следует дополнить статьей 53.1 следующего содержания:

«Статья 53.1. Возмещение морального вреда ребенку при аннулировании записи об отцовстве в связи с фиктивностью»

Прокурор при обращении в суд с иском о признании действий по установлению отцовства ничтожными (фиктивными) наделен полномочиями требовать с иностранного гражданина,

в отношении которого аннулирована запись об отцовстве, единовременного возмещения морального вреда ребенку в размере не менее одного годового прожиточного минимума на ребенка, уставленного в субъекте Российской Федерации».

За семьями, где были выявлены подобные факты установить наблюдение со стороны органов опеки и попечительства, обязав последние ежемесячно посещать указанные семьи в течение 1 года со дня вынесения решения об аннулировании отцовства в связи с фиктивностью.

Средства от возмещения морального вреда положить на счет, открытый на имя ребенка, снятие наличных с указанного счета осуществлять только с разрешения органов опеки и попечительства.

Представляется, что высказанные соображения могут представлять интерес в ходе дальнейшего совершенствования семейного законодательства Российской Федерации.

Литература:

1. Беспалов Ю. Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 6–11.
2. Смирнская, Е. В. Правовое противодействие фиктивным бракам в России: тенденции и перспективы / Е. В. Смирнская, А. П. Анисимов // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 6. — С. 19–22. — ISSN1999–477X.
3. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78–84.
4. Черноколпакова, И. Д. Фиктивный брак: понятие, особенности и последствия заключения с иностранцами / И. Д. Черноколпакова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2021. — № 8 (32). — С. 24–28. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/206/6601/> (дата обращения: 20.04.2024).
5. Шаповалова Виктория Игоревна Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiktivnyy-brak-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Шурухнов, Н. Г. Миграция: международное (межконтинентальное, континентальное) и национальное законодательство отдельных стран: взгляды правоведов и политологов / Н. Г. Шурухнов, Е. И. Гайнутдинова // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 3. — С. 45–48. — ISSN1812–3910.
7. Понятие фиктивного брака в законодательстве Сингапура /. — Текст: непосредственный // Вестник Фемиды. — 2023. — № 29 (89). — С. 45–48.
8. Официальный сайт Прокуратуры Брянской области Российской Федерации [электронный ресурс]: режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/news?item=93321480 (дата обращения 29.03.2024);
9. Официальный сайт Прокуратуры Самарской области Российской Федерации [электронный ресурс]: режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/mass-media/news?item=75258095 (дата обращения 29.03.2024);
10. Официальный сайт Прокуратуры Калужской области Российской Федерации [электронный ресурс]: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_40/mass-media/news?item=77479075 (дата обращения 29.03.2024);
11. О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации (в части установления обязательного судебного порядка для установления отцовства иностранного гражданина или лица без гражданства, не состоящего в браке с матерью ребенка). — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451019-8> (дата обращения: 20.04.2024).
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за получение иностранным гражданином разрешения на временное проживание в Российской Федерации путем заключения фиктивного брака). — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419191-6> (дата обращения: 20.04.2024).

Акты прокурорского реагирования на нарушения закона: сущность, особенности, проблемные аспекты

Сорокина Дарья Валерьевна, студент
Челябинский государственный университет

Согласно Закону о прокуратуре РФ [2], прокуратура — это единая система центральных федеральных органов, осуществляющая обеспечение соблюдения Конституции РФ [1] и исполнения законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в пределах своей компетенции и решение иных задач. Как следует из определения, одной из основных задач современной прокуратуры является обеспечение соблюдения Конституции РФ и применения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в случае установления факта нарушения закона прокурор обладает рядом предусмотренных законом полномочий по устранению установленного нарушения. К числу таких полномочий относится и вынесение актов прокурорского реагирования.

Акты прокурорского реагирования являются правовым инструментом работников прокуратуры. Прокуроры являются федеральными служащими, и, используя эти инструменты в своей деятельности, они могут достигать поставленных перед ними целей и задач.

На современном этапе развития отечественной правовой системы отсутствует легальное определение актов реагирования прокурора. В связи с данным обстоятельством в научной литературе возникает немало споров.

Например, одни авторы в качестве актов прокурорского реагирования называют документы, содержащие требование прокурора по определенным вопросам [6, с. 128].

Другие указывают, что это письменные документы правового характера, нормативно-правовые средства реализации прокурорского реагирования [5, с. 275].

Существует мнение, согласно которому акт прокурорского реагирования представляет собой результат деятельности, основанной на компетенции прокурора в определенной форме [4, с. 159].

В соответствии с еще одним подходом, исследуемые акты рассматриваются как юридически предписанные документы, как конкретные правовые акты, которые используются прокурором при реализации своих полномочий [3, с. 54].

По нашему мнению, все эти определения являются слишком обобщенными. С одной стороны, их нельзя назвать неверными, а с другой подобные формулировки излишне широкие и лишь создают дополнительные проблемы в ходе толкования термина. Более того, по сути, получается, что актом прокурорского реагирования может быть назван любой документ, подписанный прокурором, что не соответствует действительности.

С учетом изложенного, предлагаем под актами прокурорского реагирования понимать определенный законом и зафиксированный в документе правовой инструмент, который прокурор в пределах своих полномочий использует для предупреждения и устранения нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов

общества и государства, принятия мер к восстановлению нарушенных интересов, охраняемых законом.

Акт прокурорского реагирования — это реакция органа прокуратуры. Его сущность состоит в том, что это правовое действие, т.е. действие, которое орган прокуратуры предпринимает для пресечения правонарушения. Таким образом, использование органом прокуратуры этих инструментов при исполнении своих обязанностей свидетельствует о его отношении к действиям, бездействию и поступкам подследственного.

Реакция прокуратуры на правомерные действия подконтрольного субъекта представляет собой форму взаимодействия прокуратуры и органов или должностных лиц, на которых распространяются нормы процессуального права, для достижения общих целей.

Процессуальные действия, на которые реагирует прокуратура, осуществляются в рамках правового поля, регулирующего судопроизводство — конституционное, уголовное, гражданское, арбитражное и административное. По уголовным делам процессуальный надзор за реагированием прокуратуры на правовые действия на досудебной стадии является инструментом взаимодействия прокуратуры с уполномоченными надзорными органами и должностными лицами, регламентированным процессуальным законодательством, с целью обеспечения законности их действий.

Реакция прокуратуры на законные действия поднадзорного лица осуществляется посредством таких правовых инструментов, как согласие (выражение солидарности прокуратуры со следователем и дознавателем) и утверждение прокурора. Эти инструменты не являются актами реагирования прокуратуры.

Согласно Закону о прокуратуре РФ (ст. 23–25.1), к актам прокурорского реагирования относятся:

- протест;
- представление;
- постановление;
- предостережение о недопустимости нарушения закона.

В целом акты реагирования прокуратуры на нарушения закона должны отвечать определенным условиям.

Во-первых, они должны быть законными. Иными словами разработка и осуществление таких актов должны происходить на основании и в полном соответствии с действующим законодательством.

Во-вторых, они должны быть обязательными для исполнения. Под обязательностью понимается, что требования, прямо изложенные прокурором в протесте, представлении, постановлении, предостережении, обязательны для исполнения всеми, кому они адресованы, и что в случае их игнорирования или невыполнения они могут быть привлечены к административной ответственности за умышленное невыполнение требований, вытекающих из полномочий прокурора в соответствии с законом.

В-третьих, акты должны быть своевременными. Своевременность прокурорского реагирования на нарушения закона определяется как своевременное принятие актов реагирования непосредственно после установления факта правонарушения и в пределах установленных сроков возбуждения дела, расследования или выдачи правовых документов.

Процессуальные ненадзорные средства правовой защиты прокурора, которые традиционно считаются актами прокурорского реагирования (апелляционные, кассационные, надзорные и частные представления и жалобы прокурора, приносимые на незаконные, с точки зрения прокурора, судебные акты), таковыми не являются, поскольку не носят принудительного характера.

Анализ действующего законодательства показывает, что в правовом регулировании актов прокурорского реагирования на нарушения закона существует ряд проблем.

Во-первых, действующее законодательство не содержит четкого и исчерпывающего определения таких актов. Например, ст. 24 Закона о прокуратуре РФ посвящена представлению прокурора, но в ней говорится лишь о том, что оно передается прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, уполномоченным устранить допущенное правонарушение, и подлежит непосредственному контролю. Законодатель не уточнил, в каком смысле такой акт является представлением. Тем не менее, анализ научной литературы показал, что такое определение можно найти именно там.

Так, наиболее полное и четкое определение понятия и сущности представления как акта прокурорского реагирования выражается в следующем. Представление — акт надзорного прокурорского реагирования, объектом которого является серия преступлений, вынесенный прокурором или лицом, его замещающим, от имени государства в адрес компетентных органов и должностных лиц с требованием безотлагательно расследовать и принять в установленный срок меры по устранению выявленных преступлений, их причин и обстоятельств, принять меры по привлечению виновных к ответственности и письменно доложить прокурору о результатах расследования.

Во-вторых, следующий проблемный аспект состоит в том, что многие из рассматриваемых актов в настоящее время не имеют закрепленной формы.

В научном сообществе существует мнение, что акты прокурора — это юридическая мера, оформленная в письменном виде [4, с. 160]. Однако эта правовая мера выражается в устной форме, например, в виде заключения по делу, в свою очередь ходатайство, мнение, выраженные в устной форме, вовсе отражаются в протоколе судебного заседания. Даже в письменном виде ходатайство теоретически относится не к актам прокурора, а к средствам.

Причиной такой неопределенности является отсутствие конкретных критериев разграничения рассматриваемых в данной статье средств правовой защиты. Для решения этой проблемы считается необходимым выделить такие специфические признаки актов прокурорского реагирования, как его документальность и письменная форма. Так, не все процессуальные средства прокурорского реагирования являются актами прокурорского реагирования.

В-третьих, к недостаткам действующего законодательства относится также отсутствие строго определенной структуры актов реагирования прокурора. Согласно практике разработки и применения актов, они должны иметь следующую структуру: вводную, описательную и резолютивную части.

Как справедливо отмечается в научной литературе, вводная часть любого рассматриваемого акта должна содержать наименование, место, дату принятия, принимающий орган или должностное лицо, вопрос, по которому издается акт. Описательная часть должна содержать предмет рассмотрения, фактические признаки, правовой анализ выявленного правонарушения. В свою очередь в резолютивной части должны быть сформулированы решения, которые необходимо принять для устранения правонарушения, а также прокурорские требования [6, с. 131].

Таким образом, действующее законодательство имеет ряд проблем в части правового регулирования актов прокурорского реагирования. В связи с этим, прежде всего, необходимо дать легальное определение термина «акты прокурорского реагирования», а также полные и четкие определения непосредственно самих видов актов: протеста, представления, постановления, предостережения. Кроме того, целесообразно определить порядок их письменного оформления в соответствии с действующим законодательством, а также утвердить единую структуру актов реагирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Данко, В. А. Меры прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В. А. Данко // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. трудов конф. — Пенза, 2021. — С. 54–56.
4. Демшина И. А. Понятия актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора через их признаки / И. А. Демшина // Моя профессиональная карьера. — 2021. — № 24. — С. 158–163.
5. Иванов, В. В. О законодательном закреплении понятия «акт прокурорского реагирования» / В. В. Иванов // Молодой ученый. — 2022. — № 23. — С. 275–277.
6. Ефременко, А. А. Понятие и признаки актов прокурорского реагирования / А. А. Ефременко // Уральский научный вестник. — 2022. — № 11. — С. 128–132.

Прокурорский надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях в территориальных органах прокуратуры и в военных прокуратурах гарнизонов

Сушкова Вероника Евгеньевна, студент;
Смирнова Ирина Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье авторами исследуются отличия прокурорского надзора при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях в территориальных органах прокуратуры и в военных прокуратурах гарнизонов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Российская Федерация, предварительное следствие, орган дознания, разрешение сообщений, военная прокуратура, территориальная прокуратура.

Система прокуратуры Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и принятии решений по сообщениям и заявлениям о преступлениях при проведении плановых проверок в правоохранительных органах.

Особое внимание уделено полномочиям соответствующих должностных лиц, обязательному порядку проверки сообщений СМИ, срокам регистрации и проверки сообщений, оценке достоверности документов и результатов проверок [1].

В случае выявления нарушений принимаются определенные меры, такие как отмена незаконного отказа от преследования и привлечение виновных к установленной законом ответственности.

В соответствии с действующим законодательством военные прокуроры обеспечивают законность в сфере обороны, защиту прав и свобод военнослужащих, надзор за исполнением приказов и распоряжений. Они также проводят проверки и выявляют нарушения военного законодательства.

По смыслу ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» военные прокуратуры приравнены к территориальным прокуратурам [2].

В сфере правоохранительной деятельности прокурорский надзор, осуществляемый территориальными прокурорами и военными прокурорами гарнизонов в части регистрации и разрешении преступлений, имеет основное отличие:

— территориальная прокуратура осуществляет прокурорский надзор за органами предварительного следствия и дознания, действующими на территории соответствующего территориального образования, входящего в состав Российской Федерации;

— военные прокуратуры территориальных образований осуществляют прокурорский надзор за правоохранительными органами воинских частей, соединений, групп и гарнизонов.

Иными словами, основное отличие в рассматриваемом направлении надзора между территориальными прокуратурами и военными — это сфера правоотношений.

Поскольку организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия в органах территориальных и военных

прокуратур существенных отличий не имеет, стоит определить поднадзорные объекты в данной сфере надзора.

Дорофеева М. Г. писала: «Объектом прокурорского надзора будут являться государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять деятельность по приему, регистрации, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, выявлению и расследованию преступлений» [3].

По мнению Нарзязевой Я. Н., «объектами прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях являются оцениваемые прокурорами с точки зрения соответствия закону действия и решения должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» [4].

Таким образом, в широком смысле объектом прокурорского надзора выступают органы, полномочные осуществлять регистрацию, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях, а в узком — действия и решения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, дознание и предварительное следствие.

Петухов Н. А. отмечал: «Система органов предварительного расследования — органы предварительного следствия и органы дознания, уполномоченные осуществлять от имени государства уголовное преследование в форме предварительного следствия или дознания (в зависимости от тяжести совершенного преступления)» [5].

То есть к органам предварительного расследования относятся органы предварительного следствия и органы дознания.

Согласно ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» систему военных следственных органов Следственного комитета составляют Главное военное следственное управление Следственного комитета, военные следственные управления Следственного комитета по военным округам, флотам и другие военные следственные управления Следственного комитета, приравненные к главным следственным управлениям и следственным управлениям Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, военные следственные отделы по объединениям, соединениям, гарнизонам и другие военные следственные отделы Следственного комитета, приравненные к следственным отделам и следственным отделениям Следственного комитета по районам, городам [6].

Система Следственного комитета, поднадзорная территориальным прокуратурам указана в ст. 12 этого же федерального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

- 1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
- 2) органы принудительного исполнения Российской Федерации;
- 3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- 4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы [7].

При этом прокурорский надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командами воинских частей, соединений, начальниками военных

учреждений и гарнизонов осуществляют только военные прокуроры. Остальные органы дознания относятся к компетенции территориальных прокуроров.

В то же время, оба вида надзора имеют следующие общие черты:

1. Основная цель — защита прав и свобод человека.
2. Проверка правильности и своевременности регистрации сообщений и заявлений о преступлениях.
3. Восстановление нарушенных прав граждан и военнослужащих, обеспечение законности в деятельности правоохранительных органов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, оба вида прокурорского надзора работают на обеспечение законности и правопорядка, но имеют свои особенности и специфику в зависимости от сферы деятельности.

Таким образом, территориальные органы прокуратуры осуществляют прокурорский надзор за исполнением законов в органах дознания и предварительного следствия на территории субъектов Российской Федерации, а военные прокуратуры гарнизонов — в воинских частях и гарнизонах. Прокурорский надзор за исполнением законов при регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях является важной функцией прокуратуры для защиты законности и прав граждан.

Литература:

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2023 № 730.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461486 (дата обращения: 24.04.2024).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения: 24.04.2024).
3. Дорофеева, М. Г. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях / М. Г. Дорофеева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 40 (435).— С. 83–84.— URL: <https://moluch.ru/archive/435/95260/> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Нарзыева, Я. Н. Надзор прокурора за исполнением закона при приеме и проверке сообщения о преступлении / Я. Н. Нарзыева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2023.— № 9 (456).— С. 284–287.— URL: <https://moluch.ru/archive/456/100504/> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Петухов, Н. А. Правоохранительные и судебные органы России / Н. А. Петухов, С. А. Мамыкин.— 4-е изд.— Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019.— 518 с.— Текст: непосредственный.
6. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565 (дата обращения: 24.04.2024).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 24.04.2024).

Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу

Тарасенко Кристина Юрьевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье проанализировано понятие результатов ОРД, рассмотрены вопросы законодательного регулирования результатов ОРД, выделены проблемы использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, также приведены различные точки зрения на данную тему, в статье приведены аргументы использования результатов орд в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, процессуальное закрепление, уголовное дело, оперативно-розыскные мероприятия.

Как гласит п. 36.1 ст. 5 УПК РФ: «результаты ОРД представляют собой сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [1].

В межведомственном приказе от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [3] в п. 1 содержится тождественное п. 36.1 ст. 5 УПК определение термина результаты ОРД. Однако в приказе, предшествующем Межведомственному приказу от 27.09.2013 г. содержалось другое понятие результатов ОРД. Сравнивая определение понятия результатов ОРД, содержащееся в п. 36.1 ст. 5 УПК и определение понятия результатов ОРД данное в межведомственном приказе утратившего силу, можно заметить следующие отличия: определение данное в п. 1 Приказа от 13.05.1998 г. по своему смыслу шире определения понятия данного в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, в утратившем силу Межведомственном приказе определение термина результатов ОРД содержится в более широком смысле, чем в актуальном нормативно-правовом акте.

Исходя из этого, результаты ОРД — это итог деятельности подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по добыче различных сведений о преступной деятельности, о лицах причастных к преступной деятельности.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом» [2]. Однако, данное положение федерального закона имеет неоднозначный характер и порождает дискуссию в научных кругах, где на обсуждение ставится вопрос о том, являются ли результаты ОРД доказательствами по уголовному делу.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [1]. Также приведём ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, являются недопустимыми» [1]. Исходя из этого, для признания резуль-

татов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу необходимо их процессуальное закрепление и не противоречие нормам УПК РФ, однако это возникает затруднения на практике, так как осуществление ОРМ не регулируется УПК РФ, также данная информация зачастую не фиксируется процессуально.

Назовём следующие аргументы против признания результатов ОРД доказательства по уголовному делу: во-первых, сложности с признанием результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу связаны с обеспечением конфиденциальности действий оперативных подразделений добывающих оперативно-розыскную информацию; во-вторых, предоставления от имени оперативного подразделения доказательств, собранных в отступлении от уголовно-процессуального закона нарушает права человека и гражданина, т.к. проведение ОРМ не регулируется уголовно-процессуальным законодательством, то есть отсутствуют правила оформления данной информации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, продолжая мысль если представлять доказательства, представленные с нарушением законодательства Российской Федерации, возможна ситуация негодования со стороны защиты, желающих представить доказательство оформленное в нарушении УПК РФ, или запрещенное данным нормативно-правовым актом в качестве доказательства; в-третьих, следователем итак осуществляется преобразование и переработка результатов ОРД, проведение на основании этого следственных действий, формирование доказательств соответственно осуществляется в том числе и на основании результатов ОРД, в данном смысле дополнительное представление результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу не представляется необходимым.

В поддержку мнения о необходимости законодательного закрепления результатов ОРД как доказательств по уголовному делу стоит привести следующие аргументы: во-первых, можно представить ситуацию коррумпированности или не грамотности, одного или нескольких участников предварительного расследования, вследствие этого на этом этапе следователем, дознавателем могут быть допущены ошибки при оформлении и собирании доказательств, свидетели могут давать не точные показания, также не исключено совершение ошибок при производстве судебных экспертиз и тому подобное, использование результатов ОРД в доказывании по уголовному делу уточнит картину произошедшего события; во-вторых, помимо баз данных оперативного учета усвершенствуются информационные си-

стемы различных государственных органов, что благотворно повлияет на раскрытие и предупреждение преступлений; в-третьих, в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, как правило собирается более полная информация, нежели при проведении следственных действий, так как используются и негласные методы добывания сведений, использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу расширит доказательственную базу, что окажет существенное влияние на принятие справедливого решения по делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52. — Ст. 4921. — Текст: непосредственный.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — Ст. 3349. — Текст: непосредственный.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. — 2013. — 12 декабря. — Текст: непосредственный.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.01.2024).
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС, ГТК, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти — 1998 г. — № 23. — Текст: непосредственный.

Подводя итог, результаты ОРД требуют законодательной регламентации так как данные сведения могут оказать существенное влияние на установление более точной картины преступления, повысится раскрытие латентных и неочевидных преступлений. Можно предложить следующий вариант решения вышеописанной проблемы, считаем необходимым добавить в УПК РФ требования к оформлению результатов тех или иных ОРМ, установить требования к форме и содержанию данных документов.

Правовые аспекты экологической безопасности при планировании и строительстве промышленных комплексов в Российской Федерации

Турмухамбетова Мадина Муратовна, студент

Научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье проведен анализ правовых проблем, связанных с экологической безопасностью при планировании и строительстве промышленных комплексов в Российской Федерации. Актуальность работы подтверждается тем, что значимость экологической безопасности ежегодно возрастает. Это связано, прежде всего, с постоянным увеличением населения городов, ростом масштабов коммерческой и производственной деятельности. Основной целью работы является рассмотрение проблемных аспектов экологической безопасности при планировании и строительстве промышленных комплексов, а также выявление возможных путей решения проблем, существующих в данной сфере. Научная и практическая значимость работы состоит в возможности использования содержащихся в ней теоретических положений и выводов для дальнейшего исследования правовых аспектов экологической безопасности при планировании и строительстве промышленных комплексов. По результатам исследования сделаны выводы о том, что в правовом регулировании данной области существуют пробелы, поэтому представляется необходимым усовершенствование действующего законодательства в сфере охраны окружающей среды, а также принятие мер по контролю за соблюдением новых и существующих правил и стандартов в данной отрасли.

С каждым днем проблема экологической безопасности Российской Федерации все больше обостряется. Большое воздействие на окружающую среду оказывает, прежде всего, строительство промышленных и других объектов. На территории городов концентрируется потребление энергии и ресурсов, об-

разуется громадное количество отходов, искусственные и естественные системы оказываются перегруженными, а управление такими системами становится все более затруднительным. Общая неблагоприятная ситуация к тому же усугубляется новым строительством различных объектов, в том числе про-

мышленных, быстрым ростом численности городского населения и расширением территорий застройки. В результате ущерб, причиняемый окружающей среде, и затраты на ее охрану становятся настолько крупными, что это создает угрозу для здоровья людей и ухудшает условия их жизни.

Под экологической безопасностью в сфере строительства следует понимать совокупность природных, социальных, технических, инженерных и других условий, обеспечивающих экологический баланс в природе и защиту окружающей среды и человека от вредного влияния неблагоприятных факторов, которые вызваны антропогенным воздействием — строительством. Иначе говоря — это допустимый уровень воздействия негативных факторов строительства на человека и окружающую среду за определенный период времени.

На этапе строительства наиболее существенными негативными влияниями на окружающую среду являются:

- загрязнения атмосферного воздуха различными выбросами (строительная техника и транспорт, сварочные и лакокрасочные работы и т.д.);
- загрязнения подземных и сточных вод (в результате заправки техники и транспорта, разливов проливы бетонной смеси различных растворов и т.д.);
- негативных воздействий на акустическую среду (строительная техника, свайные работы и т.д.);
- загрязнения окружающей среды отходами, образующимися в результате строительства и деятельности промышленных объектов);
- нарушение естественного ландшафта местности и др.

Основным правовым актом в сфере экологической безопасности при строительстве является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. (ред. от 25.12.2023) № 7-ФЗ, где обеспечение экологической безопасности является одной из основополагающих задач правового регулирования данного нормативного акта.

Стоит отметить, что данный закон не может закрыть всех существующих правовых пробелов в регулировании данной области общественных отношений, а кодифицированного акта, содержащего нормы по обеспечению экологической безопасности в строительстве, в российском законодательстве на данный момент не существует.

Отдельные экологические требования при строительстве, проектировании и вводе в эксплуатацию зданий и сооружений содержатся как в ряде федеральных законов, а также в региональном законодательстве. Также регулированию экологической безопасности посвящены специальные нормы и правила (СНиП) в области промышленного строительства.

Нормы, посвященные охране экосистемы, можно встретить и в международных документах. Так, в рекомендательном законодательном акте СНГ «О принципах экологической безопасности в государствах содружества» (29 декабря 1992 г.) провозглашен принцип экологической безопасности в строительстве, согласно которого государства-участники СНГ обязуются обеспечивать экологическую безопасность всех проектов строительства, реконструкции и производства любой продукции. При строительстве новых зданий и сооружений и реконструкции существующих, а также за весь период вре-

мени, в том числе и при проектировании, производстве работ обязательно следует учесть требования и условия, которые позволяют обеспечить наилучшую совместимость строительного объекта и внешней среды. Реализация принципа экологической безопасности основана на комплексном подходе к оценке воздействий и мониторингу последующих изменений и последствий, которые могут возникнуть в природной экосистеме.

Стоит отметить, что неблагоприятное воздействие не может быть исключено полностью, поэтому законодательство в этой области призвано минимизировать отрицательное воздействие на окружающую среду.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» описаны следующие требования по обеспечению экологической безопасности на этапах строительства:

1. На всех этапах строительства должны быть соблюдены технологии и требования в области охраны окружающей среды по восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов;
2. При размещении объекта должны учитываться возможные экологические, экономические, демографические и другие последствия эксплуатации объектов строительства с сохранением окружающей среды и биологического разнообразия;
3. При проектировании объекта строительства должна учитываться норма допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду и меры ее снижения;
4. Запрещается изменение стоимости проектных работ и утвержденных проектов за счет исключения мероприятий по охране окружающей среды;
5. Строительные работы должны производиться по утвержденной проектной документации с соблюдением всех технических регламентов в области окружающей среды;
6. Ввод объекта в эксплуатацию допускается при соблюдении предусмотренных проектом мер по охране и благоустройству окружающей среды и при наличии на объекте технических средств и технологий по снижению или устранению вредных выбросов;
7. При эксплуатации объекта должны соблюдаться нормативы качества окружающей среды за счет обезвреживания и безопасного размещения отходов производства, снижению вредных выбросов в окружающую среду [1].

Уровень воздействия строительства на природную среду зависит от технологии ведения строительства зданий, строительных материалов, типа и качества строительных машин, механизмов и т.д. Поэтому строительство является мощным антропогенным фактором воздействия на экосистему. Кроме того, важным является проектирование и строительство зданий при особых природных условиях, которые могут быть опасными при организации строительства. Это противообвальные и противооползневые мероприятия при строительстве объектов, которые влияют на расчет установления санитарно-защитной зоны.

Помимо законодательного закрепления норм по охране экологической системы, необходим также государственных контроль и надзор за соблюдением существующих правил и требований.

В настоящее время одним из наиболее эффективных управленческих факторов охраны окружающей среды при строительстве является экологическая экспертиза проектов. Экологическая экспертиза в строительстве является видом государственного экологического контроля, имея превентивное значение, а также выступая гарантом выполнения проектной документации соблюдая экологическое законодательство РФ. Экологическая экспертиза — это проверка соответствия организационно-технических, технологических решений в проекте, деятельности в будущем на строительной площадке и результатом в виде готового объекта подчиненным требованиям охраны окружающей среды, рационального использования ресурсов, экологической безопасности окружающей территории и города в целом [2, с. 232–234]. Она призвана решить такие вопросы, как соответствие проектируемого строительного производства законодательству РФ в сфере экологии и охраны окружающей среды, требованиям нормативной документации и рациональному использованию природных ресурсов, также вопросы, связанные с оценкой влияния строительной деятельности на окружающую среду. В ходе проведения экологической экспертизы выдается решение: рекомендовать проект к реализации или отправить его на доработку, определяя направления его совершенствования. Начальным этапом экологического сопровождения проекта является оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), единовременный или постоянный процесс определения негативных факторов влияния на окружающую среду в процессе проектирования и осуществления строительного производства, соответственно изъятия или изменение этих факторов. Соответственно, целью выполнения ОВОС является подготовка экологически обеспеченных хозяйственных, организационных и технологических решений для реализации проекта [3, с. 15].

С недавнего времени произошли некоторые важные изменения в сфере природоохранительного правового регулирования. Были внесены изменения, согласно которым были внесены коррективы в требования по ведению экологической документации. Это касается документации, которую необходимо предоставлять при начале строительных работ. Эти требования также затрагивают и допуск к постройке промышленных зданий, сооружений и их дальнейшей эксплуатации.

Законодательные изменения, касающиеся промышленных отходов, обсуждаются не так широко, но являются не менее важными. Например, в соответствии с так называемым «усольским законом» — Федеральным законом от 30 декабря

2021 г. № 446-ФЗ (далее — Закон № 446-ФЗ) — претерпел изменения порядок ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду в связи с эксплуатацией опасных производственных объектов. С 1 сентября 2023 года Федеральный закон «Об охране окружающей среды» дополняется гл. VII.1, закрепляющей особенности охраны окружающей среды при эксплуатации и выводе из эксплуатации отдельных производственных объектов. В частности — необходимость реализации мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации объекта при выводе его из эксплуатации (консервации или ликвидации).

Соответствующий план мероприятий, документы, подтверждающие финансовое обеспечение их реализации, сведения о заключении государственной экологической экспертизы плана, а также о заключении об обоснованности определения сметной стоимости реализации предусмотренных планом мероприятий должны будут представляться в Росприроднадзор [4, с. 34].

Кроме экологической, важно соблюдать и техническую безопасность в строительстве. Техническая безопасность описывается в проекте, пояснительной записке и определенной документации, которая регламентируется законами и правовыми актами. Таким образом, следует сказать, что строительная отрасль не может функционировать без обеспечения экологической и технической безопасности [5, с. 247].

Важным фактором при проектировании строительства объектов является разработка мер по снижению загрязнения окружающей среды и применение рациональных способов утилизации строительных отходов. Для достижения задач по снижению нагрузки на окружающую среду необходимо применять в строительстве безотходные технологии строительного производства, обеспечивающие защиту окружающей среды.

Для реализации мероприятий по снижению нагрузки запрещается исключать или сокращать работы по охране окружающей среды при проектировании строительного производства.

Представляется необходимым усовершенствовать действующее законодательство в сфере охраны окружающей среды и принять меры по контролю за соблюдением действующих правил и стандартов в данной отрасли. Безусловно, это не поможет исключить все вредное воздействие на окружающую среду, но позволит минимизировать то негативное влияние, которое неизбежно связано с осуществлением строительной деятельности.

Литература:

1. Проектпортал. Официальный сайт. [Электронный ресурс] <https://proektportal.ru/6450071621/blog/127>
2. Болгов, М. А. Нормативное регулирование в сфере строительства // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 232–234.
3. Кондратенко, Т. О., Сайбель, А. В. Оценка воздействия строительного производства на окружающую среду // ИВД. — 2012. — № 4–2. — С. 15
4. Томилина, В. Е. Проблемы экологической безопасности региона // Скиф. — 2023. — № 8 (84). — С. 34.
5. Афонина, А. В. Охрана труда в строительстве: законодательные и нормативные акты с комментариями. — М: Издательство «Омега-Л». — 2008. — С. 247.

Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях совершения преступления

Тухтамурадов Сардорбек Сарварбекович, слушатель магистратуры
Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

В данной статье рассматриваются возможности добровольного отказа на стадии приготовления и покушения на преступление, проводится разграничение покушения на оконченное и неоконченное, а также выявление возможности (невозможности) добровольного отказа на каждой из этих стадий неоконченного преступления.

Ключевые слова: преступление, уголовное законодательство, добровольный отказ от преступления, стадии совершения преступления, приготовление, покушение.

Features of voluntary renunciation of crime at various stages of commission of a crime

This article considers the possibility of voluntary renunciation of the commission of an offence at the stage of preparation and attempted offence, distinguishes between completed and incomplete attempts, and identifies the possibility (impossibility) of voluntary renunciation at each of these stages of an incomplete offence.

Keywords: crime, criminal legislation, voluntary renunciation, stages of committing an offence, preparation, assassination attempt

Прекращение преступником начатого преступления может осуществляться при различных обстоятельствах, по различным мотивам, на разных стадиях. Стадийный характер развития умышленных преступлений предполагает возможность выбора поведения субъекта на той или иной стадии совершения преступления. Законодателем, с целью минимизации ущерба охраняемым законом общественным отношениям, а также непосредственно потерпевшему, предусмотрена возможность отказа лица от дальнейшего совершения преступления. Хотя действия лиц, добровольно отказавшихся от завершения преступлений общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовной ответственности.

Не всякое прерывание преступной деятельности по воле лица может считаться добровольным отказом от преступления. Как «поощрительная» норма в уголовном законодательстве, использующем преимущественно императивный метод, статья, посвященная добровольному отказу, определяет ряд условий, при которых лицо не подлежит уголовной ответственности.

Так, согласно ч. 1 ст. 26 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан (далее — УК Республики Узбекистан), добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если лицо сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

Из вышеуказанного легального определения следует, что первым условием является то, что добровольный отказ возможен на стадиях приготовления к преступлению либо покушения на преступление и таким образом, невозможность добровольного отказа на стадии оконченного преступления закреплена в самом определении добровольного отказа.

Далее мы детально разберем добровольный отказ от совершения преступления на вышеуказанных двух конкретных стадиях.

Как мы знаем, уголовный закон выделяет две стадии неоконченного преступления: приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 25 УК Республики Узбекистан). Необходимое условие наличия этих стадий — единый признак: ситуация, когда преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Согласно ч. 1 ст. 25 УК Республики Узбекистан, приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим [1].

Действия по приготовлению могут быть самым разными. Общим для них выступает то, что все они представляют из себя формирование условий для совершения преступного деяния. Однако, в отличие от покушения, здесь еще нет непосредственного посяательства на объект преступления.

Объединяет их также то, что данные действия признаются умышленными; лицо в сознательной форме формирует условия для совершения преступного деяния; субъект не думает ограничиваться лишь приготовительными действиями, он желает достичь завершения преступного деяния, до конца реализовать умысел преступника.

С объективной стороны действующего уголовного законодательства характеризует приготовление в качестве приискания, изготовления либо приспособления орудий, либо средств совершения преступного деяния, подбор соучастников преступного деяния, их сговор или другое умышленное формирование условий для совершения преступного деяния, если вместе с тем преступное деяние не было доведено до своего конца по обстоятельствам, которые не зависят от данных лиц.

Таким образом к признакам приготовления можно отнести:

- 1) приготовительные действия, создающие условия для совершения преступления;

- 2) совершаются с прямым умыслом;

- 3) преступление не доводится до конца;
- 4) прерванность преступления по независящим от виновного обстоятельствам.

На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможен во всех случаях, причем в стадии приготовления к преступлению добровольный отказ преимущественно носит пассивный характер, так как на правомерность поведения может указывать факт воздержания от дальнейшей преступной деятельности, однако, возможны и активные действия как например уничтожение приготовленных орудий и средств преступления, своевременное сообщение органам власти о преступном сговоре и т.д.

Таким образом, возможность добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению находит единство и у практиков, и у теоретиков уголовного права.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК Республики Узбекистан, покушением на преступление признается начало совершения умышленного преступления, неоконченного по независящим от лица обстоятельствам [1]. Однако теоретически неразрешенным остается вопрос относительно возможности добровольного отказа на стадии покушения.

Следовательно, покушение непосредственно направлено на совершение преступления в том смысле, что действия виновного уже могут образовать (хотя по причинам, не зависящим от виновного, еще не образовали) состав оконченного преступления. Именно в этом и состоит сущность покушения на преступление. При покушении виновный совершает или начинает совершать такое действие, которое могло выполнить состав оконченного преступления, потому что обычно действие, необходимое для непосредственного выполнения состава оконченного преступления, имеет определенную продолжительность во времени и состоит из ряда отдельных звеньев, представляющих его отдельные составные части [3].

Необходимым признаком покушения и условием его наказуемости является не доведение преступления до конца по причинам, не зависящим от виновного [4]. Выяснение этого обстоятельства имеет очень большое значение. Определенное лицо может быть осуждено за покушение лишь тогда, когда будет установлено, что преступление было прервано помимо воли виновного при наличии у него желания довести начатое преступление до конца.

Таким образом, к объективным признакам покушения относятся:

- 1) начало исполнения преступления, охватываемого объективными признаками конкретного состава преступления;
- 2) незавершенность преступного посягательства;
- 3) обстоятельства, по которым преступление не завершено, не зависят от воли лица, покушавшегося на преступление.

Для решения существующего вопроса о возможности добровольного отказа от преступления на стадии покушения на преступление необходимо рассмотреть виды покушений. В юридической науке общепринятым является деление покушения на оконченное и неоконченное. В основе этого деления лежит субъективный критерий, базирующийся на представлении самого субъекта о степени завершенности своих действий [5].

При оконченном покушении субъект внутренне убежден в том, что совершил все необходимые действия, однако преступный результат по объективным причинам не наступил. В данном случае лицо фактически выполняет все действия, которое оно намеревалось осуществить, однако воплощение преступного результата осталось за рамками его целенаправленной деятельности. Отсутствует фактическое последствие, к которому стремился виновный. Например, с целью убийства субъект дал яд жертве, чем выполнил все необходимое, полагая, что наступит смерть без каких-либо других действий с его стороны, но смерть потерпевшего не наступила, так как потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь.

При неоконченном покушении субъект не совершает всех намеченных действий из-за обстоятельств, помешавших их совершению. В данном виде покушения не развита объективная сторона. Здесь наличествует умысел совершить преступление, но отсутствует в полном объеме выполнение необходимых для достижения преступного результата действий, предусмотренных объективными признаками состава преступления. Например, вор проник в хранилище, приготовил для выноса необходимые ценности, но был задержан на месте, и похитить их не смог [2].

Данное деление также необходимо и потому, что по общему правилу возможность добровольного отказа существует лишь при неоконченном покушении. Однако, данную позицию разделяют не все ученые-правоведы и приводят ряд примеров, носящих исключительный характер. Так, например, В. С. Комиссарова пишет, что добровольный отказ возможен и на стадии оконченного покушения: «Допустим, лицо с целью убийства дало другому медленно действующий яд, тем самым выполнив все, что считало необходимым для достижения результата. Однако до наступления смерти потерпевшего этот субъект может дать противоядие либо принять иные меры к его спасению. В этом случае следует говорить о добровольном отказе от совершения преступления, исключаящем уголовную ответственность».

Критически к такому примеру относится П. С. Яни, который указывает, что такой пример лишь требует уточнения понятия неоконченного покушения в части того, что лицо должно не только совершить все необходимые действия для достижения преступного результата, но и что после совершения им действия, дальнейшее поведение не способно влиять на развитие причинной связи между планируемыми последствиями и деяниями такого лица.

Полагаем необходимым согласиться с мнением указанного исследователя, поскольку, покушение, действительно будет окончено лишь тогда, когда деяния лица, совершающего преступление, утратят возможность влиять на течение причинной связи. При этом, данное правило применимо лишь для материальных составов, где обязательным элементом объективной стороны является наступление преступных последствий. Пока сохраняется контроль за причинно-следственной связью мы не можем утверждать, что деяние выполнено в полном объеме. Так, для наступления смерти в результате отравления потерпевшего, преступник должен совершать не только активные действия (подсыпать яд), но и не препятствовать наступлению по-

следствий дабы достигнуть желаемого преступного результата, то есть бездействовать.

Однако, для освобождения лица от уголовной ответственности по причине отказа от преступления на стадии неоконченного покушения необходимо установить наличие двух условий:

1) добровольность отказа, которая подразумевает, что лицо, совершающее преступление отказывается от продолжения действий не под воздействием каких-либо сторонних факторов (объективный критерий), а также, что лицо осознает возможность доведения преступления до конца (субъективный критерий);

2) окончательность отказа, которая подразумевает, что лицо отказывается от преступления навсегда.

Исходя из данных условий, необходимо разграничить вынужденный отказ от совершения преступления и добровольный. При вынужденном отказе лицо хоть и перестает совершать преступные действия, но при этом поводом для отказа является обстановка, которая неблагоприятна для совершения преступления. Например, обстановка дает основания полагать, что преступник может быть разоблачен правоохранительными органами, либо на совершение преступления могут негативно по-

влиять действия третьих лиц, потерпевших или иные обстоятельства. Поэтому вынужденный отказ не исключает уголовную ответственность. Но стоит отметить, что отказ от преступления не будет вынужденным, когда лицо, которое перестает совершать преступные действия по совету другого лица, имеет реальную возможность закончить начатое преступление.

Следует отметить, что в уголовном законе некоторых зарубежных стран существует деление покушения на оконченное и неоконченное. Так, по Уголовному кодексу Украины покушение признается неоконченным если лицо по причинам, не зависящим от его воли, не совершила всех действий, которые считало необходимыми для доведения уголовного преступления до конца, а оконченным если лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения уголовного преступления до конца.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, представляется целесообразным разграничить понятия оконченного и неоконченного покушения, внося соответствующие изменения в уголовное законодательство, в рамках которых указать, что покушение на преступление бывает двух видов: оконченное и неоконченное.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, № 03/24/921/0219).
2. Рустамбаев М. Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть.: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. 2-издание, дополненное и переработанное. — Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018. — 307 с.
3. Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды: Дисс. канд. юрид. наук. — М.: МФЮА, 2015. — с. 161.
4. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. — СПб.: «Прогресс-Н», 2015. — с. 306.
5. Жилкин М. Г. Оконченное и неоконченное преступления: компаративистский аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — № 6. — С. 68–76.
6. Поносов, Г. В. К вопросу о применении правил добровольного отказа от преступления на стадии покушения на преступление / Г. В. Поносов. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-pravil-dobrovolnogo-otkaza-ot-prestupleniya-na-stadii-pokusheniya-na-prestuplenie???history=4&pfid=1&sample=12&ref=0> (дата обращения: 26.04.2024).

Криминалистическая характеристика личности, занимающей высшее положение в преступной иерархии

Тхугова Суанда Казбековна, студент магистратуры

Научный руководитель: Завьялов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Рассматривая событие преступления в целом как единое явление, можно выделить два его основных элемента: элемент субъекта (личность преступника) и элемент среды, в которой происходит событие преступления (обстановка преступления) [1].

Исходя из вышесказанного, мы определяем криминалистическую характеристику личности преступника как систему данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению.

Статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет привлекать к ответственности лиц позиционирующих себя как лидеров преступного сообщества [2].

На практике возникают вопросы с определением понятия «преступной иерархии» соответственно нет и определения лиц, занимающих лидирующее положение в ней. Так же отмечают, что признак объективной стороны повторяет ч. 4 ст. 210 УК РФ «Деяния, предусмотренные частями первой или второй.1 на-

стоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [3].

Само понятие преступной иерархии можно представить как выстроенную на основании уголовных понятий структурно-функциональную систему для руководства криминальным сообществом с вертикальной формой распоряжения. То есть можно представить в общем виде как пирамиду управления преступным миром.

Иерархии общеуголовной преступности, согласно уголовным понятиям, представляется следующим образом:

- вор в законе (личность, занимающая высшее положение в преступной иерархии),
- положенец (первый заместитель вора в законе, занимающий высшее положение в его отсутствии);
- уголовный авторитет, руководящий организованной группой, преступным сообществом (далее — ОГ и ПС) или преступной группой
- профессиональный преступник («бродяга», «блатной»)
- так называемые «стремящиеся» кандидаты в профессиональные преступники.

Дискуссионным считается вопрос о субъективном составе ст. 210.1 УК РФ. Так в судебной практике можно встретить случаи, когда к ответственности по данной статье привлекались и положенцы [5].

Статус вора в законе наделяет лицо высшим неформальным статусом уголовного авторитета. Личность наделяется этим статусом бессрочно в результате сходки других воров в законе в ходе «коронации» (уголовного ритуала посвящения) уполномоченными криминальной общиной по стране или в определенном регионе, городе, месте лишения свободы.

После «коронации» новый преступный лидер приобретает индивидуальное прозвище или «воровское имя». Во время «воровского наказа», то есть сходки воров в законе, решения будут подписываться этими именами. Это и объясняет индивидуальный характер прозвищ и отсутствие двух авторитетов с одинаковыми именами.

Решение закрепляется с помощью специального документа преступного сообщества «воровского прогона». Он оформляется двумя восьмиконечными звездами с черно-белыми лучами («отрицалово») в верхних углах листа, подписывают его авторитеты своими прозвищами, подчеркнутыми двумя чертами. Следует обратить внимание, что только прозвища воров в законе могут быть оформлены таким образом. В отличие от воров в законе, прозвища других авторитетов подчеркиваются только одной чертой. Данная деталь показывает значимость воров в законе в преступной среде, почитание их как духовных лидеров. Благодаря современным достижениям теперь появилась возможность пересылать «воровские прогоны» с помощью мессенджеров, а от руки они переписываются только в местах лишения свободы. До этого они в письменном виде рассылались по всей стране с помощью тайной уголовной почты.

Вор в законе может лишиться своего статуса. Во время разногласий между ворами, связанных с нарушением их неписанного «воровского закона», один вор в законе может высказать что другой вор в законе не соответствует своему высшему

статус в преступной иерархии («гад»). Повод может послужить сокрытие воров в законе своего статуса перед уголовными авторитетами, растрата материальных ресурсов криминальной кассы («общак»), утрата их оборотной документации, общение с правоохранительными органами и т.д. Далее следует защита «воровского имени» для обвиняемого вора в законе. Происходит это исключительно в его присутствии на сходке уголовных авторитетов, когда эти самые авторитеты высказывают ему свои претензии в глаза, а он дает объяснения. В случае если его вина будет доказана, то сходкой авторитетов будет принято решение о лишении его высшего статуса («развенчание»). До тех пор, пока не проведут сходку вора в законе остается в своем статусе, только с наложенными на него ограничениями: возможность голосовать на воровской сходке уголовных авторитетов и подписывать решения сходки («воровские наказания»).

Рассматривая проблемные вопросы квалификации, Лебедев Н. Ю. и Нидер С. А. обращают внимание на возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ на основании «воровских законов». Если мы признаем процедуру «коронации» входе «сходки» значит ли это что наше государство признает результат «сходок» равными по юридической силе нормативным актам, составляющим систему права Российской Федерации [4].

Следуя этой цепочке событий, можно сделать вывод что совершает умышленные действия для того занять высшее положение в преступной иерархии и конечно же для удержания данного положения.

Следующий вопрос квалификации касается ситуации, когда в ходе судебного следствия лицо занимающее высшее положение в преступной иерархии дает официальное заявление об отказе от данного статуса, будет ли оно все еще подлежать уголовной ответственности? [4]

Существуют также и отличительные черты характерные для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Следует начать с татуировок ведь именно они зачастую и отражают положение лица в преступной иерархии и не могут быть нанесены посторонним желающим.

На сегодняшний день существует множество подробных описаний таких татуировок «регалок». Так, например, изображение льва с книгой в окружении средневекового оружия; змеи с короной на голове, обвивающей меч, вонзенный в пень с двумя торчащими из него стрелами или без них и другие будут свидетельствовать, что их обладатель является уголовным авторитетом.

Хотелось бы еще обратить внимание на нравственно — психологическую характеристику «вора в законе». Анализ лица, занимающего высшую позицию в преступной иерархии, привлекает интерес, потому что он является содержательной основой исследования его личности.

Лидерство в преступной иерархии представляет из себя в первую очередь ее руководство в определенном виде преступной деятельности.

Выдвижение в статусные преступные лидеры происходит благодаря личным качествам, связанным с такими характеристиками, как уважение и авторитет [6]. Лидер должен всегда

поддерживать и оправдывать свой высокий статус. Здесь проявляются такие качества как безжалостность и готовность отстаивать свой статус оружием. К волевым качествам лидера преступной иерархии относят настойчивость, решительность, энергичность, упорство в достижении цели, высокую самодисциплину, целеустремленность [7].

Литература:

1. Кустов А. М. «К вопросу о структуре механизма преступления» Пенитенциарная наука, № 5, 2009. С. 26–30.
2. Лачин А. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // А. А. Лачин, Е. А. Лачина // Ученые записки. — 2019. — № 2 (30). С. 83–85.
3. Выползова С. Е. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемные вопросы и перспективы развития / С. Е. Выползова, Е. В. Томилова // Меридиан. — 2019. — № 9 (27). С. 81–83.
4. Лебедев Николай Юрьевич, Нидер Сергей Александрович. «К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты» Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, № 4 (34), 2021, С. 60–68.
5. Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1–182/2019. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 09.04.2024).
6. Бутырская А. В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 229.
7. Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. No 1 (60). С. 12–16.
8. Уликова В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Ульяновское областное газетное издательство, 1994. С. 219.

В научной литературе выделены типичные черты лидера преступной иерархии с учетом криминальной направленности руководимого им преступного сообщества [8].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели криминалистическую характеристику личности, занимающей высшее положение в преступной иерархии.

Роль Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) в формировании универсальных стандартов прав человека

Устимова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматривается причина и история принятия Всеобщей декларации прав человека, также рассматриваются в краткой форме основные положения ее статей. В конце автором подводится итог работы: какие моменты Декларации подвергаются критике.

Ключевые слова: декларация, права человека, Рузвельт, ООН, статья, свобода, авторитет, критика.

Во Всеобщей декларации прав человека изложены основные права человека, которыми обладает каждый человек без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Как излагает в своей статье Наумова Н. В., «В 1941 году Франклин Д. Рузвельт в своем обращении «О положении дел в стране» призвал поддержать четыре основные свободы: свободу слова, свободу совести, свободу от нужды и свободу от страха. Этот призыв придал новый импульс развитию прав человека как необходимого условия для мира и прекращения войны.

Когда зверства нацистской Германии стали широко известны, стало ясно, что определение прав человека, содержа-

щееся в Уставе ООН, недостаточно точно. Необходим был универсальный договор, в котором были бы перечислены и описаны права человека» [2].

10 декабря 1948 года на своей третьей сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека (резолюция 217 А (III)) и рекомендовала ее всем государствам-членам ООН.

Этот декларативный текст стал первым в мире документом, определяющим права, которыми наделены все люди.

Декларация состоит из 30 статей и является неотъемлемой частью Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и двух Факультативных протоколов к ним.

В Декларации говорится, что правительства должны защищать права своих и других граждан.

Моральный авторитет Всеобщей декларации прав человека как нормы неоспорим, и она остается важнейшим международным документом.

ВДПЧ имеет прямое действие. Это означает, что люди могут защищать свои права, провозглашая Декларацию, а на ее положения часто ссылаются международные суды в делах о нарушении прав человека.

Давайте вкратце рассмотрим содержание ВДПЧ:

1) Декларация напрямую связывает установление справедливости и всеобщего мира в международных отношениях с признанием равных и неоспоримых прав человека. Незнание прав человека приводит к варварским действиям, противоречащим совести человечества. Нарушения прав человека дестабилизируют международные отношения и угрожают национальной безопасности. Уважение прав человека способствует дружественным отношениям между народами;

2) В Декларации утверждается, что важнейшим условием обеспечения прав человека является верховенство закона, т.е. создание законодательной системы, гарантирующей права человека, «чтобы сопротивление тирании и угнетению больше не было последним средством».

3) Содержание Декларации тесно связано с обязательством государств-членов ООН содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека.

Декларация включает в себя гражданские (индивидуальные), политические, экономические, социальные и культурные права. Приведем основные статьи из ВДПЧ:

«Статья 1 гласит: »Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Все люди наделены разумом и совестью и должны поступать по отношению друг к другу в духе братства».

Согласно Декларации, неотъемлемые гражданские права и свободы человека включают право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (статья 3).

Статья 4 запрещает рабство. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, и рабство и работорговля должны быть запрещены во всех их видах.

Статья 5 запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Декларация провозглашает, что все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона (статья 7).

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную жизнь, семью, жилище, корреспонденцию, честь или голос» (Статья 12).

Право на эффективное средство правовой защиты в компетентных национальных судах в случае нарушения основных прав, признанных Конституцией или законом (статья 8).

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или высылке (статья 9).

Каждый имеет право на то, чтобы его уголовная ответственность была установлена независимым и беспристрастным судом (статья 10).

Каждый человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом, и имеет право на справедливое судебное разбирательство (статья 11).

К числу гражданских прав Декларация относит также право на признание правосубъектности (статья 6).

Каждый человек имеет право на свободу передвижения и выбора места жительства в пределах своей страны. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (статья 13).

Каждый человек имеет право искать убежище от преследований и пользоваться им в другой стране. Это относится также к преследованию за политические взгляды и действия (статья 14).

Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство (статья 15).

Гражданство включает также право вступать в брак и создавать семью (статья 16) и право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами.

Никто не может быть произвольно лишен своего имущества (статья 17).

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии (статья 18).

Свобода мирных собраний и ассоциаций (статья 20); свобода убеждений и их свободное выражение (статья 19). Каждый человек имеет право принимать участие в политической жизни страны непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Каждый человек имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране (статья 21).

Декларация также предусматривает экономические, социальные и культурные права. К ним относятся право на труд, право на свободный выбор работы, право на равную оплату за равный труд и право на вступление в профсоюз.

Каждый работающий имеет право на справедливое и благоприятное вознаграждение, обеспечивающее достойную жизнь для него и его семьи (статья 23)». [1]

Декларация предусматривает право на отдых, образование, свободное участие в культурной жизни общества и научный прогресс (статьи 24, 26 и 27).

Неотъемлемой частью этих прав является право на уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги. Люди также имеют право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости или других не зависящих от них обстоятельств (статья 25).

Беременные женщины и младенцы имеют право на особую заботу и помощь. Все дети, независимо от того, рождены они в браке или вне брака, пользуются одинаковой социальной защитой (статья 25).

Всеобщая декларация прав человека также обращает внимание на то, что каждый человек имеет обязанности перед обществом.

Кроме того, каждый человек имеет право на пользование своими правами и свободами без какой-либо дискриминации.

Впоследствии на основе Всеобщей декларации прав человека были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Эти два пакта были приняты в 1966 году и вступили в силу в 1976 году. Вместе с Всеобщей декларацией прав человека они составляют Международные пакты о правах человека.

Хотя ВДПЧ, несомненно, является важным документом, он также подвергается критике и сомнению. Ниже перечислены некоторые из основных критических замечаний и вызовов в адрес ВДПЧ.

Культурный релятивизм — один из основных вызовов ВДПЧ: некоторые критики утверждают, что права, закрепленные в ВДПЧ, являются западными ценностями, которые не обязательно совместимы с культурными и религиозными традициями других стран и обществ. Они утверждают, что уни-

версальность прав человека должна быть адаптирована к различным культурным традициям.

Еще одно критическое замечание в адрес ВДПЧ заключается в том, что права, закрепленные в Декларации, не соблюдаются во многих странах. Несмотря на принятие Декларации и признание ее важности многими государствами, на практике эти права часто нарушаются. Это может быть связано с отсутствием эффективных механизмов контроля и санкций или с политическими и экономическими интересами, которые идут вразрез с защитой прав человека.

Несмотря на эти проблемы и критические замечания, Всеобщая декларация прав человека остается важным документом и основой для защиты и уважения прав человека во всем мире. Всеобщая декларация прав человека остается ориентиром для развития международного права и политики в области прав человека.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Текст: непосредственный // <https://base.garant.ru/10135532/?ysclid=luvao32mcz646607209>
2. Наумова, Н. В. Всеобщая декларация прав человека и её действие в Российской Федерации / Н. В. Наумова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 304–306. — URL: <https://moluch.ru/archive/139/39045/> (дата обращения: 11.04.2024).

Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей

Федорова Валентина Андреевна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной работе автором проводится комплексный анализ учета и выявления детей, оставшихся без попечения родителей. Помимо этого, в статье затрагиваются наиболее сложные проблемы, связанные с выявлением данной категории детей.

Ключевые слова: семейные отношения, попечение родителей, дети, семья, органы опеки и попечительства, нормы права.

Identification and registration of children left without parental care

In this work, the author conducts a comprehensive analysis of accounting and identification of children left without parental care. In addition, the article touches on the most difficult problems associated with the identification of this category of children.

Keywords: family relations, parental care, children, family, guardianship and guardianship authorities, legal norms.

Стоит отметить, что всегда существовали ситуации, когда дети могут остаться без попечения родителей, причины могут быть весьма разнообразными. Причинами могут выступать: смерть родителей; признание родителей недееспособными, что делает невозможным осуществлять должный уход за ребенком; лишение и ограничение родительских прав. Данные причины принято относить к объективным, на практике же встречаются и субъективные причины [1, с. 217]. К примеру, ребенок может остаться без попечения, если родители отбывают наказание за совершенное противоправное деяние, либо

просто человек морально не исполняет свой родительский долг. К сожалению, существует большое количество примеров, когда родители не исполняют свой долг, причины самые разнообразные: по собственному желанию, аморальное поведение, создание новой семьи.

Исходя из этого, Российской Федерацией уделяется огромное внимание защите прав и свобод детей, которые по различным причинам остались без родителей.

Для реализации эффективной защиты прав и свобод детей, существует специально уполномоченный орган государ-

ственной власти, а именно орган опеки и попечительства. В его компетенцию входит: выявление детей, которые остались без попечительства родителей; обязательный учет подобной категории детей; осуществление детального контроля за их воспитанием, содержанием и образованием. По мнению отечественного правоведа Л. А. Михеева, органы опеки и попечительства на территории нашего государства, играют существенную роль в социализации подобных детей [2, с. 121].

Важно понимать, что для эффективной работы органов опеки и попечительства, он должен обладать необходимой информационной базой. Итак, сообщать о детях, оставшихся без попечения родителей, обязаны близкие родственники, органы ЗАГС (при регистрации смерти человека); ОВД (при взятии родителя под стражу за совершенное противоправное деяние); иные учреждение (детские сады, школы), если им стали известны подобные факты.

Принципиальным моментом, является тот факт, что обязанность не закреплена в рамках правового поля. Реализовывать ее необходимо в силу своего гражданского долга и соблюдения прав и свобод ребенка. Современный правоведа А. А. Горелов считает целесообразным закрепить в нормах права обязанность сообщать информацию в органы опеки и попечительства, о детях, оставшихся без попечения родителей [3, с. 11].

В действующей редакции Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), а именно в ст. 122, содержится норма, согласно которой, органы опеки и попечительства после сообщения факта об отсутствии родителей должны незамедлительно отреагировать. Законодатель отводит на первичное обследование 3 дня [4].

Существует две цели подобного обследования:

- установление достоверности фактов;
- выяснение о наличии близких родственников, которые бы могли осуществить присмотр за ребенком.

Если близких родственников нет, ребенка незамедлительно помещают в воспитательную, лечебную организацию. В подобном учреждении он находится под наблюдением 24/7. После окончания первичного обследования, компетентный орган выносит заключение, в нем подробно описываются собранные факты, выводы и предложения, касаемо устройства ребенка. Так же должен быть описан вопрос, связанный с защитой его имущества. В дальнейшем данные закрепляются в журнале первичного учета [5, с. 185].

После проведения первичного обследования, касающегося установления факта о ребенке, оставшегося без попечения родителей, орган опеки и попечительства обязан направить всю документацию в исполнительный орган субъекта РФ. Как правило, таким органом является администрация субъекта. В дальнейшем информация вносится в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, данная норма закреплена в ФЗ от 16 апреля 2001 года N44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [6].

Основным звеном централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей, на территории нашего государства занимает Министерства образования и науки РФ. На субъективный взгляд автора, основная задача Министерства,

состоит в том, чтобы каждый ребенок без исключения воспитывался в полной семье и был окружен родительским вниманием и воспитанием. Подобного мнения придерживается и отечественный практик С. П. Коровинских [7, с. 54].

Отдельного внимания заслуживает использования государственного банка данных о детях. Данный информационный ресурс, который сформирован на уровне субъектов страны, обладает целым рядом основных целей, а именно:

- 1) осуществляет полный учет всех детей, оставшихся без попечения родителей;
- 2) всячески оказывает поддержку и содействие в устаревание детей в полноценные семьи на территории Российской Федерации;
- 3) создает условия для полной реализации прав и свобод детей.

Хранение данных о ребенке прекращается в следующих случаях:

- устройство ребенка на воспитание в полноценную семью;
- достижение его возраста 18 лет;
- возвращение ребенка родителю;
- смерть ребенка как одна из объективных причин.

Необходимо сказать, что устройство детей на воспитание в семье сопровождается целым рядом проблем, которые важно решать своевременно. В качестве актуальных проблем может быть отказ от детей и возвращение их в исходное учреждение; неисполнение родительских обязанностей; сексуальное и психологическое воздействие [9, с. 12].

На наш взгляд неисполнение родительских обязанностей, жестокое обращение с детьми, переходящее в насилие возникает в силу слабо развитой педагогической подготовки, а также из-за личностных особенностей самого опекуна.

В связи с этим важным аспектом деятельности по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, является обеспечение надлежащей подготовки потенциальных замещающих родителей.

В целях защиты детей от жестокого обращения в замещающих семьях, профилактики возвратов детей в интернатные учреждения с 1 сентября 2012 года введена обязательная подготовка кандидатов в замещающие родители. Кроме того, активно развиваются разнообразные формы пропаганды семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. К такой работе привлекаются средства массовой информации.

Но самое главное, на наш взгляд, для эффективной работы предусмотренных законом возможностей для обеспечения каждому ребенку семьи является постоянный контроль за деятельностью органов, ответственных за устройство детей, оставшихся без попечения родителей, а также совершенствование законодательства, регулирующего данный процесс.

На сегодняшний день в системе опеки и попечительства, по нашему мнению, существует одна из острых проблем — недостаток кадров. Это существенно влияет на качество работы и ее объем. Так, например в городе Белгород на 11 000 (одиннадцать тысяч) детей существует лишь одно уполномоченное лицо, которое курирует всех этих детей. Как нам всем известно, чем больше город, тем больше детей которые по той или иной причине нуждаются в опеке. Для решения данной проблемы, по

нашему мнению, необходимо увеличение штата органов опеки и попечительства. По нашему мнению, это может способствовать эффективной работе, как и самих органов, так и улучшить жизнь и психологическое состояние детей, которые нуждаются в этом.

Конечно, нельзя обойтись без сравнения российской и зарубежной практики. Так, наиболее ярким отличием российского законодательства в области регулирования нашей темы монополия на выполнение абсолютно всех функций опеки и попечительства детей на государственный орган — органы опеки и попечительства. В Швейцарии и Франции в то же время большую часть внимания уделяют подготовке попечителей и оказание им помощи. Полномочия органов защиты несовершеннолетних в Швейцарии с одной стороны унифицированы, а с другой стороны, — расширены с учетом введения таких мер защиты, как поручение на случай потери способности рассуждать разумно,

представительство лица, утратившего способность рассуждать разумно, меры защиты медико-социального характера. Что же касается Франции, то в полномочия семейного совета во Франции относят: организованные (назначение опекуна и опекуна-надзирателя, определение вознаграждения тем лицам, которые осуществляют защиту) и автономные (дает опекуну полномочия, требуемые для распоряжения имуществом, а также иные важные полномочия).

Таким образом можно сказать, что идеальной системы в области защиты детей оставшихся без попечения родителей в России и за рубежом нет и в ближайшее время не предвидится. Конечно, нельзя отрицать, что системы, действующие сегодня во всем мире эффективны, но мы надеемся, что развитие не заставит себя ждать и в скором времени мы убедимся, что не только в кадровом, но и на законодательном уровне будет заметен прогресс и улучшения.

Литература:

1. Ершов, В. А. Опека и попечительство / В. А. Ершов // Юрист. — 2020. — № 4. — 811 с.
2. Михеева, Л. А. Основы семейного законодательства в Российской Федерации / Л. А. Михеева, под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В. И. Гладких. — М., 2019. — 313 с.
3. Горелов, А. А. Опека и попечительства как основные институты семейного законодательства / А. А. Горелов // Законность. — 2019. — № 3. — 241 с.
4. Семейный кодекс РФ: офиц. текст. — М.: Проспект, 2024. — 313 с.
5. Качурин, Д. В. Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей / Д. В. Качурин // Российский судья. — 2018. — № 11. — 431 с.
6. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: федер. закон: [принят 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ; по состоянию на 2 июня 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 6. Ст. 536.
7. Коровинских, С. П. Особенности семейного законодательства: дис... канд. юрид. наук / С. П. Коровинских. — Ростов-на-Дону, 2019. — 98 с.
8. Кузнецова, Н. Ф. Семья как ячейка общества / Н. Ф. Кузнецова; под ред. В. Н. Кудрявцева. — СПС КонсультантПлюс, 2018. — 541 с.
9. Кучеров, И. И. Основные понятия семейных правоотношений / И. И. Кучеров // Налоговая полиция. — 2020. — № 23. — 81 с.

Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений

Фендрикова Елизавета Витальевна, студент

Научный руководитель: Миرونюк Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность проблемы отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений в современном обществе неоспорима. С увеличением числа предпринимателей и объема предпринимательской деятельности возрастает и число случаев нарушений законодательства в этой сфере. В результате возникает необходимость четкого разграничения между незаконными предпринимательскими действиями и смежными составами преступлений, совершаемыми в рамках этой сферы.

Это важно для обеспечения правопорядка, защиты интересов государства, общества и граждан. Нарушения в сфере предпринимательства могут нанести серьезный ущерб экономике страны, привести к ухудшению инвестиционного кли-

мата и подорвать доверие к предпринимательской деятельности в целом.

Одной из основных проблем отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений является то, что многие из них имеют схожие признаки и характеристики, что затрудняет их разграничение и выявление. Например, уклонение от уплаты налогов может быть как частью незаконного предпринимательства, так и самостоятельным преступлением. Также важно учитывать, что незаконное предпринимательство может выступать как инициатором других преступлений, например, организацией контрабанды или мошенничества.

Сложности в рамках правоприменительной деятельности возникают при квалификации преступлений по ст. 171 и ст. 235

УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности и фармацевтической деятельности), потому как не ясно: ст. 235 УК РФ является ли специальной нормой по отношению к общей (ст. 171 УК РФ)? Или же это два самостоятельных состава?

С. И. Коровинских придерживается мнения, что действия лица, не имеющего лицензии на осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, причинившие крупный ущерб гражданам, организациям или государству при отсутствии причинения вреда здоровью человека или смерти по неосторожности, следует квалифицировать как незаконное предпринимательство [5]. Идентичная позиция отражена в ст. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»: «действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 235 УК РФ. В том случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству действия лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ».

Мнения других авторов базируются на том, что «незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью не соотносится с незаконным предпринимательством как специальная и общая нормы. Речь идет о смежных составах преступлений» [6].

Мы же придерживаемся позиции, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, и считаем, что если лицо, занимающееся незаконной медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью, не имеет лицензии на осуществлении данных видов деятельности, причиняет при этом крупный ущерб гражданам, организациям и государству, но при этом не причиняющее вред здоровью человека или смерть по неосторожности, необходимо квалифицировать по ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство.

Также дискуссионные вопросы возникают и при квалификации незаконного предпринимательства, сопряженного с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом немаркированных товаров и продукции, ответственность за которые предусмотрена ст. 171.1 УК РФ. Имеется точка зрения о квалификации преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ, по совокупности. Однако существует и противоположная позиция о том, что конкуренция общей и специальной нормы исключается [10].

Необходимо отметить, что наблюдается существенное различие в объектах посягательств упомянутых преступлений. «Если объектом преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок маркировки знаками соответствия товаров и продукции, реализуемых на территории России, а также порядок учета движения таких товаров и про-

дукции в процессе осуществления предпринимательской деятельности [9], то непосредственным объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности» [11].

Есть различие и в формировании момента окончания анализируемых преступлений. При производстве, приобретении, хранении, перевозке или сбыте немаркированных товаров и продукции достаточно совершить в крупном размере любое из перечисленных действий, указанных в диспозиции ст. 171.1 УК РФ.

При квалификации состава незаконного предпринимательства, как и любого другого преступления, важное значение имеет момент окончания преступления, который необходимо точно определять. В данном случае он следует из диспозиции ст. 171 УК РФ, поэтому данное преступление будет считаться оконченным с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Уголовно-правовой анализ ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ не даёт возможности утверждать, что одна норма включает в себя признаки состава преступления, определённые другой нормой. В таком случае нельзя говорить о конкуренции уголовно-правовых норм, здесь имеет место только идеальная совокупность преступлений. Идеальная совокупность преступлений образуется, когда одним деянием совершается два или более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса РФ. При этом каждое из совершенных преступлений сохраняет свою самостоятельность и должно быть квалифицировано по соответствующей статье УК РФ.

Коснёмся ещё одного проблемного аспекта, а именно, квалификации преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ и ст. 223 УК РФ («Незаконное изготовление оружия»). Проанализировав признаки объективной стороны данных преступлений, мы пришли к выводу, что при их квалификации можно вести речь о конкуренции уголовно-правовых норм — общей и специальной. При этом ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) выступает общей, а ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия) — специальной, так как последняя определяет незаконную деятельность, заключающуюся в изготовлении оружия. В данной ситуации предпочтение нужно отдавать той норме, которая имеет признаки, более полно отражающие совершение общественно опасного деяния, раскрывает его социально-политическую и юридическую сущность. Таким образом, следует резюмировать, что преступление необходимо квалифицировать только по ст. 223 УК РФ. О совокупности со ст. 171 УК РФ здесь говорить не приходится. Бесспорно, что аналогичным образом можно анализировать конкуренции уголовно-правовых норм и по другим составам, где незаконное предпринимательство — общая норма, а уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 222 УК РФ («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранения, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»), ст. 228 УК РФ («Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), ст. 234 УК РФ («Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»), ст. 235 УК РФ

(«Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельностью») и другие — специальными. В связи с изложенным квалификация общественно опасного деяния производится в соответствии с последними [11].

Незаконное предпринимательство часто связано с уклонением от уплаты налогов. Злоупотребления в этой сфере могут привести к значительному ущербу для государственного бюджета и экономики страны в целом. Поэтому важно принимать меры по борьбе с налоговыми преступлениями, связанными с незаконным предпринимательством. Преступные действия в этой сфере должны строго наказываться, чтобы предотвратить ущерб для экономики государства и обеспечить справедливость в области налогового правопорядка. Необходимо принимать эффективные меры по борьбе с налоговыми преступлениями, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и общества в целом.

Необходимо отметить, что незаконное предпринимательство — это не налоговое преступление, так как отношения в сфере налогообложения не являются ни основным, ни дополнительным объектом преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 171 УК РФ. При незаконном предпринимательстве вред причиняется общественным отношениям, складывающимся по поводу установленного законом порядка осуществления предпринимательской деятельности. Нарушение этого порядка законодатель признал общественно опасным.

Необходимо сказать о том, что незаконное предпринимательство выступает самостоятельным составом преступления, поскольку имеет собственный объект преступного посягательства, а также собственные объективные и субъективные признаки состава преступления.

Важно отграничивать незаконное предпринимательство от смежных составов преступлений. Это необходимо для пра-

вильной квалификации деяний и назначения соответствующего наказания в каждом конкретном случае. Каждый вид преступления имеет свои особенности и последствия, поэтому важно четко различать их и применять соответствующие меры по предотвращению и наказанию.

Для отграничения незаконного предпринимательства от смежных преступлений необходимо учитывать следующие особенности:

1. Незаконное предпринимательство характеризуется нарушением законов и правил в сфере предпринимательской деятельности, таких как осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, без лицензии, без аккредитации в национальной системе аккредитации (когда такая аккредитация обязательна), без аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств.

2. Смежные преступления, предусмотренные статьями 198, 199, 222, 223, 228, 234, 235, могут быть связаны с предпринимательской деятельностью, но имеют свои особенности и усугубляются другими составами преступлений, предусмотренными УК РФ.

3. Для определения незаконного предпринимательства необходимо учитывать основные признаки такого преступления, а именно нарушение законов и установленного законом порядка осуществления такого вида деятельности.

4. Важно провести объективное расследование и доказать наличие признаков незаконного предпринимательства, исключив возможность смешивания этого преступления с другими смежными составами преступлений.

Таким образом, отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений является важным аспектом для обеспечения справедливости и законности в сфере применения уголовно-правовых норм.

Литература:

1. Брашнина О. А. Проблемы отграничения незаконной предпринимательской деятельности от смежных составов преступления // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. Новосибирск, 22 мая 2019 года. — 2019. — С. 13.
2. Вильская Н. В., Малахова В. Ю. Формы осуществления незаконного предпринимательства и проблемы квалификации // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 299–303.
3. Абдуллаева В. С. Незаконное предпринимательство: проблемы квалификации // Российское право на современном этапе. — 2020. — С. 324–330.
4. Филатова И. В. Современные проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика. — 2019. — С. 358–361.
5. Коровинских, С. П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: дис... канд. юрид. наук / С. П. Коровинских. — Ростов-на-Дону, 2000.
6. Пушкаренко Ю. В. Юридическая ответственность за незаконное предпринимательство // Развитие предпринимательства и предпринимательского права в России в современных условиях. — 2017. — С. 125–128.
7. Жуков В. М., Корягин С. В., Кочуров А. Г. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Современный ученый. — 2020. — № 5. — С. 227–230.
8. Агузарова Л. А., Агузарова Ф. С., Бурнацева О. О. Уклонение от уплаты налогов // Теоретическая экономика. — 2019. — № 2 (50). — С. 103–107.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–18550–8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 21.04.2024).

10. Двойменный А. В., Папченко А. В. Актуальные проблемы квалификации незаконного предпринимательства // Печатается по решению Ученого совета Ростовского института защиты предпринимателя. — 2020. — С. 177.
11. Середа И. М. Незаконное предпринимательство в России: проблемы квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 3 (36). — С. 39–45.

Законно ли отправлять в государственные органы обращения, подписанные вымышленным именем?

Чернова Елена Сергеевна, адвокат
Невская коллегия адвокатов Санкт-Петербурга

В данной статье анализируется возможность обращения граждан в государственные органы, используя вымышленные имя и (или) контактные данные. Освещается нормативно-правовая база, на основе которой осуществляется рассмотрение поступающих обращений, идентификация граждан. Исследуется вопрос, обязан ли государственный орган рассматривать такое обращение. В заключение сделан вывод, является ли это нарушением и какая ответственность может наступить.

Ключевые слова: обращения граждан, идентификация граждан, право на обращение, идентификация при обращении, электронное обращение, государственный орган.

В настоящее время граждане стали более активны, охотнее отстаивают свои интересы, чаще обращаются в государственные органы с жалобами и обращениями. Такое право предусмотрено статьей 33 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Причины для обращений разнообразны. Это может быть жалоба работника о нарушении его прав работодателем, или жалоба потребителя на продавца в связи с отказом заменить некачественный товар. Руководители бизнеса могут обратиться с жалобой в Центральный банк РФ на финансовую организацию или в Трудовую инспекцию с просьбой разъяснить порядок действий по имеющемуся у них вопросу. Закон предоставляет возможность обращения как индивидуального, так и коллективного. Подать обращение можно устно на приеме у должностного лица, письменно через канцелярию адресата или направить почтой России, а также электронно посредством сети Интернет.

Как видно из положений статьи 33 Конституция Российской Федерации, речь идет о возможности именно граждан России направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Однако это не означает, что иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права на подачу обращений в России [6].

В современное время форма электронного обращения является достаточно востребованной. Это удобно, быстро и просто. Не нужно лично ходить на прием в строго приемные часы и тратить несколько часов своего времени. Достаточно в свободное время в интернет-приемной государственного органа заполнить предлагаемый бланк обращения, прикрепить документы и отправить. Электронные обращения мгновенно доставляются адресату, а заявителю сообщается регистрационный номер обращения, по которому можно отслеживать ход рассмотрения обращения.

Так можно обратиться, в частности в трудовую инспекцию, прокуратуру, Роспотребнадзор, Центральный Банк РФ, к Президенту России и другие инстанции. Порядок реализации указанного права, регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которым предусмотрена возможность направления обращения форме электронного документа. В обращении заявитель в обязательном порядке должен указать свои фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), адрес электронной почты, по которому должен быть направлен ответ [2, ст. 7].

Однако бланки электронных обращений интернет-приемных не проверяют правдивость указанной заявителем информации о своих данных (Ф. И. О.; адрес электронной почты). Граждане, которые не хотят раскрывать свою личность, могут указать вымышленные данные и обращение будет отправлено. Причины направления анонимного обращения различны. Это может быть желание недоброжелателя причинить неприятности бизнесу, сообщив о нарушениях. Или боязнь работника раскрывать свое имя при жалобе на работодателя. При этом, действующим законом процедура идентификации гражданина при его обращении специально не регламентирована. Поступившее обращение должностное лицо обязано в течение трех дней зарегистрировать и начать рассматривать.

Если в ходе проверки должностным лицом будет установлено, что в обращении указаны вымышленные фамилия, имя, отчество или адрес электронной почты, обращение признается анонимным. Ответ на анонимное обращение не дается, однако проверка сведений, содержащихся в обращении государственным органом, может быть проведена, в зависимости от важности сведений.

Так, если в обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии — обращение подлежит направлению в государственный орган в рамках его компетенции для соответствующей проверки даже будучи анонимным [2, ст. 11]. Если в ходе проверки аноним-

ного сообщения будет подтверждены сведения о преступлении, то должностное лицо имеет возможность оформить рапорт об обнаружении признаков преступления, на основании которого уже может быть зарегистрировано сообщение о преступлении.

Без специальной проверки и подтверждения признаков преступления, анонимное сообщение не может служить поводом для возбуждения уголовного или административного дела. Вместе с этим, действующее законодательство защищает и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей от возможных необоснованных анонимных жалоб и обращений.

Пункт 3 статья 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает, что анонимные сообщения в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не могут служить основанием для проведения внеплановой проверки. В случае если изложенная в обращении информация может стать основанием для проведения внеплановой проверки бизнеса, то должностное лицо при наличии у него обоснованных сомнений в авторстве обращения обязано принять разумные меры к установлению обратившегося лица [3, ч. 3, ст. 10].

Указанные положения находят своё подтверждение в судебной практике. Так, Верховным судом Российской Федерации в Определении от 25.02.2019 № 301-ЭС18-26088 по делу № А38-2267/2018 было подтверждено, что проведение внеплановой проверки государственным органом на основании анонимного сообщения незаконно и противоречит принципам прозрачности и открытости [8].

Таким образом, ответ на анонимное обращение не дается, внеплановые проверки бизнеса не проводятся, обращение рассматривается только в исключительных случаях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023).
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 24.07.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).
4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570), (ред. от 09.10.2019).
5. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, глава вторая «О пасквилях и подметных письмах» 1832 г. (ред. 1913 г.). Ст. 106–107. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/226/270.html>.
6. Р. Ч. Бондарчук, Е. В. Прокопьев. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 года N59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Постатейный. /https://nikola-apx.ucoz.ru/NPB/kommentarij_k_fz_o_porjadke_rassotrenija_obrashhen.doc (дата обращения 16.04.2024).
7. Сайт СПЧ. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://presidentsovet.ru/upload/iblock/b26/iyjlvcbq6zL3soa1uv3j4otvz3a53gy.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 301-ЭС18-26088 по делу № А38-2267/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/85f1e655-9a14-48e3-9412-dfb41ecce20f> (дата обращения 16.04.2024).
9. Лисаченко А. В. Идентификация субъектов гражданских правоотношений: новые проблемы и некоторые решения // Российский юридический журнал. 2019. №5. С. 91–99.

Ответственность за анонимное обращение Законом не предусмотрена, что дает возможность недобросовестным лицам направлять в контролирующие органы различные жалобы анонимно. Ведь лицо, направившее электронное сообщение с недостоверными сведениями не понесет ответственности за заведомо ложный донос, которая установлена статей 207 Уголовного кодекса РФ. Поскольку для такой ответственности необходимо чтобы лицо было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 Уголовного кодекса РФ.

А. В. Лисаченко отмечает, что «способы и средства идентификации участников общественных отношений (правовых в том числе) использовались человечеством тысячи лет, эволюционно усложняясь с усложнением этих отношений» [9]. Еще в 1832 году использовалось понятие «пасквиль» (сочинение, содержащее клевету и злобные нападки) и «падметные письма» (анонимные, тайные доносы, угрозы) [5], а данная проблема по настоящее время достаточно неурегулирована.

Предложения по совершенствованию законодательства в части идентификации граждан при электронных обращениях поступают в том числе от представителей органов власти [7]. Однако необходимость и порядок обязательной идентификации заявителей при электронных обращениях в настоящее время не закреплена.

Исходя из вышеизложенного, для объективного рассмотрения обращения граждан, исключения возможных ложных доносов или использования персональных данных других лиц, сокращения объема работы для должностных лиц, крайне необходимо на законодательном уровне урегулировать процедуру подачи электронных сообщений в государственные и иные органы с обязательной идентификацией обратившегося лица.

Договор купли-продажи недвижимости

Шакиров Алмаз Айнурович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена анализу договора купли-продажи недвижимости как одного из наиболее распространенных видов сделок с недвижимым имуществом. В статье рассматриваются основные аспекты заключения такого договора, его содержание, правовые последствия для сторон и порядок регистрации. Авторы выделяют ключевые аспекты, на которые необходимо обратить особое внимание при заключении договора купли-продажи недвижимости.

Ключевые слова: договор купли-продажи, недвижимость, сделка, правовые последствия, регистрация, стороны, законодательство, имущество.

Real estate purchase and sale agreement

Shakirov Almaz Aynurovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article is devoted to the analysis of the real estate purchase and sale agreement as one of the most common types of real estate transactions. The article discusses the main aspects of concluding such an agreement, its content, legal consequences for the parties and the registration procedure. The authors highlight the key aspects that need to be paid special attention to when concluding a real estate purchase and sale agreement.

Keywords: purchase and sale agreement, real estate, transaction, legal consequences, registration, parties, legislation, property.

Нужно понимать теоретические основы договорного права, так как обязательственному праву присущи характерные черты и для договорной системы. Среди основных аспектов обязательственного права можно выделить:

1. Обязательственное право — это раздел гражданского права, который представляет собой комплекс норм гражданского законодательства, разделенный на общую и особенную части, а также на институты и подинституты.

2. Обязательственное право напрямую регулирует оборот имущества и динамику гражданско-правовых отношений.

3. Обязательственное право фокусируется не на конкретных объектах, а на поведении лиц, участвующих в этих отношениях как стороны, их обязанностях и правах по отношению к таким объектам.

Для того чтобы определить, когда к договорным отношениям применяются общие нормы, а когда специальные нормы, основанные на характере определенного типа договора, критически важно быть знакомым с перечисленными признаками. Эти признаки служат основой для разработки нормативных актов, которые применяются ко всем видам договоров.

В области недвижимости практическая составляющая договорного права также является очень значимой. Нередко в судебной практике по гражданским делам возникают споры, связанные с недвижимостью или сделками, касающимися данного имущества.

При разрешении таких споров возникает вопрос о том, какие нормы и законы следует применять. Для того чтобы эффективно защищать свои интересы, важно обладать знаниями о правовой основе договора купли-продажи в сфере недвижимости.

Понятно, что договор купли-продажи недвижимости представляет собой одну из форм договора купли-продажи, по-

этому первоочередно важно изучить сущность этого конкретного вида договора.

Договор купли-продажи является ключевым элементом гражданского права, поскольку он широко распространен среди граждан Российской Федерации и имеет значительное значение в области договорных отношений.

Основная часть

В соответствии со статьей 454 Гражданского кодекса РФ, договор купли-продажи представляет собой соглашение, по которому покупатель обязуется оплатить стоимость товара продавцу, а тот, в свою очередь, передать товар за плату.

Это определение четко показывает, что при заключении договора купли-продажи имущество передается на возмездной основе, а оплата производится денежными средствами. Таким образом, приведенное в Гражданском кодексе РФ определение ясно и понятно объясняет суть договора купли-продажи.

Договор купли-продажи недвижимости представляет собой разновидность договора купли-продажи, регулируемую параграфом седьмым главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основной особенностью данного договора является особенность его предмета. Это означает, что для различных видов недвижимости могут применяться специфические правила.

Помимо упомянутого параграфа Гражданского кодекса, существуют и другие нормативные акты, которые также регулируют особенности недвижимости. Например, земельный участок как вид недвижимости подпадает под особые правила, описанные в Земельном Кодексе Российской Федерации.

В юридической практике распространено мнение о том, что главным идентификационным признаком недвижимости явля-

ется ее кадастровый номер, который обязательно должен быть указан в договоре. Действительно, кадастровый номер представляет собой эффективный способ идентификации объекта договора, что позволяет исключить возможные споры и несоответствия [3].

Важную роль в решении этого вопроса сыграло постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 года № 54. Этот документ заполнил пробелы в законодательстве, регулирующем сделки купли-продажи будущей недвижимости. Он установил порядок действий судов в случае отсутствия кадастрового номера в таком договоре и признал подобные договоры действительными.

В юридической науке в качестве ключевой проблемы продажи недвижимости, которая еще не существует, выделяют отсутствие надежных гарантий того, что покупатель в конечном итоге станет собственником приобретенного имущества, и пока не разработаны реальные механизмы осуществления его права [5].

Одним из существенных условий договора купли-продажи является его предмет, хотя это недостаточно для полной правовой регламентации. В контексте договоров купли-продажи недвижимости возникают и другие существенные условия.

Часто важным условием таких соглашений является цена. Согласно статье 555 Гражданского кодекса Российской Федерации, цена должна быть или предварительно определена, или быть определенной в соответствии с условиями договора.

Указанные ключевые элементы, характерные для каждого договора купли-продажи недвижимости, включают цену и предмет. Однако, в зависимости от конкретного вида предмета договора, могут существовать дополнительные существенные условия. Например, если рассмотреть положения статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации, то там содержатся правила, относящиеся к договору купли-продажи жилых помещений. В этом случае включаются дополнительные ключевые условия, связанные с правами лиц на жилое помещение, объемом этих прав и отношениями между лицами и помещением.

Действительное завершение договора купли-продажи недвижимости происходит в момент передачи покупателю имущества для пользования, а также передачи всех прав на недвижимость соответствующему лицу.

Считается, что имущество передано покупателю, когда заключается акт приема-передачи, подтверждающий передачу имущества для использования второй стороне, в соответствии со статьей 556 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако, процесс передачи прав на недвижимость на практике регулируется иным нормативным актом, не связанным с Гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно статье 551 ГК РФ, передача права собственности требует обязательной государственной регистрации. В реальной жизни часто возникает ситуация, когда право собственности передается без оформления акта передачи, так как такой документ не включен в список необходимых для регистрации права собственности. Помимо самой передачи недвижимого имущества, продавец также обязан передать покупателю правоустанавливающие документы.

Согласно статье 551 ГК РФ, переход права собственности происходит в момент государственной регистрации. Третий пункт данной статьи предусматривает возможность обращения в суд с требованием о проведении государственной регистрации в случае уклонения от нее.

Также следует рассмотреть вопрос о качестве недвижимости. Все недостатки имущества можно разделить на две основные категории: существенные и несущественные. В случае, если недостатки относятся к несущественным, покупатель имеет три варианта защиты: снижение цены, возмещение расходов, понесенных покупателем на устранение недостатков, а также бесплатное устранение недочетов.

Выводы

В ходе изучения договора купли-продажи недвижимости было обнаружено несколько ключевых особенностей. Во-первых, согласно статье 455 ГК РФ, договор купли-продажи недвижимости будущей вещи возможен. Во-вторых, основной особенностью такого договора является его предмет — любое недвижимое имущество. В-третьих, передача объекта сделки происходит через оформление передаточного акта. Наконец, в случае низкого качества передаваемой недвижимости покупатель имеет право на защиту, предусмотренную тремя способами при несущественных недостатках и четырьмя способами при существенных недостатках, учитывая уникальность недвижимого имущества и невозможность его обмена.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
2. Долинская В. В., Слесарев В. Л. Особенности договора продажи недвижимости, предприятия: конспект лекции // Правовые вопросы недвижимости. 2020. № 2. С. 22–28.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части вторая и третья (постатейный) // Под ред. О. Н. Садикова — М.: Издательство «Проспект», 2020.
4. Новиков, А. В. «Гражданское право. Часть вторая: Учебник для вузов» — М.: Издательство «Юрайт», 2019.
5. Манько О. В., Мурадян А. А., Корнеев А. А. Актуальные проблемы договора купли-продажи будущей недвижимости // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 7–3 (109). — С. 171–173.
6. Толстой, Ю. К. «Гражданское право. Часть вторая: Учебник» — М.: Издательство «Статут», 2019.

Заключение договоров купли-продажи с применением цифровых средств: правовые аспекты, проблемы и перспективы развития

Шакиров Алмаз Айнурович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данный научный материал посвящен изучению правовых аспектов заключения договоров купли-продажи с использованием цифровых средств. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны при проведении подобных сделок, а также анализируются перспективы развития данной сферы в условиях быстрого технологического прогресса. Авторы исследуют влияние цифровизации на заключение договоров купли-продажи, выявляют основные риски и возможности, а также предлагают рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: цифровые средства, договор купли-продажи, правовые аспекты, технологический прогресс, риски, перспективы развития, законодательство.

Conclusion of purchase and sale agreements using digital means: legal aspects, problems and development prospects

Shakirov Almaz Aynurovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This scientific material is devoted to the study of the legal aspects of concluding purchase and sale agreements using digital means. The article examines the main problems faced by the parties in conducting such transactions, as well as analyzes the prospects for the development of this area in the context of rapid technological progress. The authors explore the impact of digitalization on the conclusion of purchase and sale agreements, identify the main risks and opportunities, and offer recommendations for improving legislation in this area.

Keywords: digital media, purchase and sale agreement, legal aspects, technological progress, risks, development prospects, legislation.

Заключение договоров купли-продажи с применением цифровых средств — это актуальная тема, которая неразрывно связана с развитием современных технологий и электронной коммерции. Применение цифровых средств при проведении торговых операций имеет свои преимущества, однако сопряжено с рядом правовых аспектов, проблем и перспектив развития.

С одной стороны, использование цифровых средств при заключении договоров купли-продажи позволяет существенно упростить процесс сделки: онлайн-платежи, электронные документы, возможность осуществлять покупку из любой точки мира. Это увеличивает скорость и удобство совершения сделок как для продавцов, так и для покупателей.

Однако существуют и ряд проблемных моментов, с которыми сталкиваются стороны при заключении договоров купли-продажи с применением цифровых средств. К ним относятся вопросы защиты персональных данных участников сделки, подлинности электронной подписи, а также проблемы юридической защиты прав потребителей при удаленной торговле.

Важным аспектом развития заключения договоров купли-продажи с применением цифровых средств является разработка соответствующего законодательства, которое регулировало бы данный вид операций и защищало интересы всех сторон. Также необходимо развитие технологий цифровой подписи, криптовалют и блокчейна для обеспечения безопасности и надежности электронных сделок.

Одним из ключевых правовых аспектов при заключении договоров купли-продажи с применением цифровых средств яв-

ляется вопрос обеспечения конфиденциальности и защиты данных. С учетом возрастающей угрозы кибератаки и утечек информации, необходимо разработать строгие нормы и стандарты безопасности для электронных платежей и хранения конфиденциальных данных, чтобы обеспечить защиту личной информации участников сделки.

Основная часть

Развитие цифровых технологий и научно-технический прогресс в конце XX — начале XXI века привели к появлению новых методов предпринимательской деятельности в современном мире. Одним из ярких примеров является электронная коммерция через сеть Интернет.

Бурное распространение этого явления вызвало появление ряда юридических и экономических проблем, особенно в контексте правового регулирования сферы онлайн-торговли как в области гражданского права, так и в рамках договорных отношений.

В данной связи важно отметить, что в настоящее время в рамках цифровой купли-продажи товаров выделяют электронную и мобильную коммерции. Несмотря на то, что оба явления получили широкое распространение благодаря появлению общедоступных компьютеров, мобильных устройств и иных технических средств с возможностью выхода в мировую компьютерную сеть, они имеют разную природу имплементации.

Следует также отметить, что в отечественном правовом поле действуют разработанные правительством Правила

продажи дистанционным способом, которые можно считать неким разъяснением порядка ведения бизнеса по продаже товаров посредством сети «Интернет», содержащим основные аспекты осуществления дистанционной торговли товарами [6].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в Российской Федерации имеется законодательная основа осуществления интернет-предпринимательства посредством договора купли-продажи через сеть «Интернет».

Основные дискуссионные вопросы относительно договора купли-продажи в сети «Интернет» касаются акцепта оферты продавца и, соответственно, формы заключения такого договора. В данной связи, принято выделять две формы заключения договоров в сети «Интернет»: click-wrap и browse-wrap.

Кроме того, важно уделять внимание вопросам юридической ответственности при заключении договоров купли-продажи в онлайн-формате. Должны быть четко регламентированы права и обязанности сторон, порядок разрешения споров и возмещения ущерба в случае нарушения договора. Правильное оформление и правовая защита электронных сделок являются важным шагом для развития цифровой экономики.

В перспективе, развитие технологий блокчейн и смарт-контрактов может значительно упростить и безопаснее проведение онлайн-сделок. Блокчейн технология обеспечивает прозрачность и неизменность данных, а смарт-контракты автоматизируют выполнение условий сделки. Эти инновации позволят минимизировать риски и улучшить доверие между участниками электронных транзакций.

Согласно Подразделу 2, раздела III Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства, возникающие из договора, регулируются общими положениями об обязательствах, если иное не предусмотрено главой 27 ГК РФ. Из вышесказанного можно понять, что договор — это соглашение двух или нескольких лиц, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские права и обязанности (ст. 420 ГК РФ).

Электронные договоры имеют в основе своей юридической сущности ряд дискуссионных моментов в гражданско-правовых отношениях, которые стоят на защите прав потребителей.

Можно выделить несколько проблем правового регулирования заключения договора с участием потребителя, в частности, купли-продажи дистанционным способом.

Рассмотрим некоторые из них: Проблемная идентификация пользователей в силу заключения договора в электронном виде. Наиболее подробно эту проблему раскрывает Щербачева, Л. В. в научной статье, посвящённой правовому регулированию формы договора в электронной коммерции [6].

Купля-продажа товаров дистанционным способом происходит на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара [3].

Особенность дистанционной купли-продажи в том, что покупатель не может физически ознакомиться с товаром до момента его получения. Вступая в гражданско-правовые договорные отношения, обе стороны не видят друг друга. Как правило, заключение договора происходит в электронной форме путем публичной оферты.

Покупатель принимает оферту путем нажатия специальной кнопки в зоне сайта продавца и заполняет открывшуюся форму на экране. Оплата осуществляется разными способами: банковскими картами, электронными деньгами и т.д.

Покупатель в этом случае находится в уязвимом положении. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2301 «О защите прав потребителей» регулирует дистанционный способ купли-продажи, а также определяет отношения между покупателем и продавцом при купле-продаже дистанционным способом, однако, в полной мере не защищает потребителя во всех гражданско-правовых аспектах.

Одной из ключевых проблем в этом случае может быть возможность фальсификации данных или документов. Для решения этой проблемы необходимо разработать эффективные механизмы проверки подлинности электронных документов и подписей, а также провести обучение и просветительскую работу среди участников электронных сделок.

Следует также уделить внимание вопросам защиты прав потребителей при заключении договоров купли-продажи в онлайн-формате. Потребители должны быть информированы о своих правах и обязанностях при совершении покупок через интернет, а также должны иметь возможность воспользоваться механизмами защиты в случае возникновения споров или проблем с качеством товара или услуги.

Выводы

Развитие цифровых средств при заключении договоров купли-продажи открывает новые перспективы для развития торговли и бизнеса. Онлайн-торговля международными компаниями становится более доступной, а потребителям предоставляется широкий выбор товаров и услуг. Поэтому важно активно развивать и совершенствовать инфраструктуру для проведения электронных сделок, учитывая при этом все правовые аспекты и интересы всех сторон.

Таким образом, заключение договоров купли-продажи с использованием цифровых средств представляет собой современную тенденцию, которая требует комплексного подхода к решению правовых вопросов, улучшения защиты прав участников сделки и развития соответствующей инфраструктуры для обеспечения надежности и эффективности электронных торгов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
2. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»
3. Кирпичев А. Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // Мировой судья. 2014. № 1. С. 20–24.

4. Томилина Е. Е., Зубач А. В., Снеговской С. И., Даитгаджиев Г. М. Некоторые проблемы реализации договора розничной купли-продажи посредством сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 160–164.
5. Щербачева, Л. В. Гражданско-правовое регулирование электронных торговых договоров: учебное пособие для вузов / Л. В. Щербачева. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 195 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (516) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.05.2024. Дата выхода в свет: 15.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.